

КЛУБ

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-219X

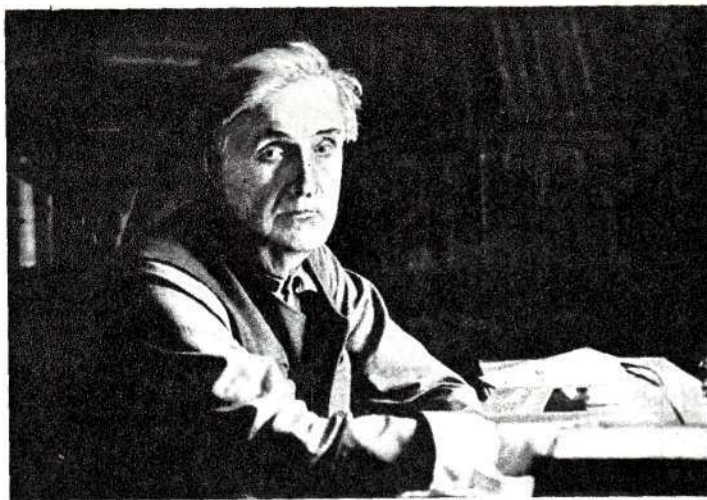
16-1983
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

каждому,
и,
или

*Гордиться славой
своих предков не только
можно, но и должно,
не уважать оной есть
постыдное малодушие.*

А. С. Пушкин

С. Гейченко,
Герой Социалистического Труда,
директор Пушкинского
заповедника

Есть вечные понятия и истины...

... Есть такие вечные понятия: долг и память. Долг — категория нравственная. Память — категория нравственная и духовная. Они напрямую связаны между собой, и на этой связи их основано самосознание человека, его гражданская гордость и преданность родной земле. Александр Сергеевич Пушкин так выразил эту мысль:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Наш святой долг — сберечь и передать потомкам память не только о том, что создано и завоевано нами, но и о том, что происходило задолго до нашего рождения. Память о великих преобразованиях и страшных войнах, о людях, что принесли Отчизне славу, и о поэтах, эту славу воспевавших.

В том бессмертном поэтическом созвучии Пушкинская нота — самая чистая и звонкая. В ней душа народа, в ней «русский дух», в ней «животворящая святыня» памяти. Множество людей именно через Пушкина ощутили, прочувствовали свои «корни», осознали свои

долг перед землей, их взрастившей. Пушкинский гений стал фундаментом понятия «великая русская поэзия», и сегодня русское поэтическое слово волнует все человечество, интерес и почтение к нему огромны, книги русских классиков изданы на всех языках мира. И на всех континентах есть памятники Пушкину, нашему великому земляку.

Пушкин давно вошел в жизнь и сердца людей всех возрастов. Едва малыш начинает понимать человеческую речь, в его сознание как волшебное заклинание входят: «У лукоморья дуб зеленый, златая цепь на дубе том...» Подрастая, он присоединяется к союзу «друзей Людмилы и Руслана», добрым его «приятелем» становится Онегин. Приходит срок — и его пронзает непреходящая точность строк: «Я знаю: век уж мой измечен, но чтоб продлилась жизнь моя, я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я...» А сколько отважных сердец сподвигнула на большие дела твердая пушкинская уверенность, что «есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю, и

в разъяренном океане...!»

Но особенно ясно становится, какая великая духовная сила сокрыта в истинном поэтическом слове, в те дни, когда на страну и народ обрушивается большая беда. В моем архиве есть папка: «Пушкин и Великая Отечественная война». Казалось бы, какая здесь связь? Но вернемся на четыре десятилетия назад.

... В своей звериной ненависти к России, к советскому народу гитлеровцы пытались стереть с лица земли русскую культуру и само имя Пушкина. В огромное пепелище превратили они воспетый поэтом псковский край, пушкинский «приют, сияньем муз одетый». Жители деревень, расположенных близ Михайловского, Тригорского, Петровского, почти три года прятались по лесам, ютились в землянках. И покидая горящие дома, наскоро собирая самое необходимое, многие из них клали в тощие узелки и котомки книги Пушкина...

Как величайшую драгоценность передавали томики поэта из рук в руки солдаты, освобождаящие весной 1944 года псковскую землю. Политруки

перед атаками читали бойцам пушкинские стихи. Многие из тех солдат приехали после войны поклониться этим местам и приезжают до сих пор, уже со взрослыми детьми и внуками. Они вспоминают, что в те весенние дни сорок четвертого разговор среди солдат был только один — про Александра Сергеевича, говорят, что именно тогда поняли настоящего, какой святыней и гордостью является для нашей Родины Пушкин.

Помню, как на первом послевоенном Пушкинском празднике известный ученый-филолог, профессор Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов стал по ходу выступления читать строфы из седьмой главы «Евгения Онегина». Неожиданно он замолчал, забыл, как дальше. Воцарилось неловкое молчание. И вдруг встал один из участников праздника, высокий, бородатый дед, и, чеканя пушкинский ямб, начал читать наизусть с того места, на котором остановился профессор. Тот почтительно дал дочитать ему до конца, а после подошел, чтобы расспросить старика, кто он, что он, откуда... Старик

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

16 (622)
АВГУСТ
1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать третий. Выходит два раза в месяц

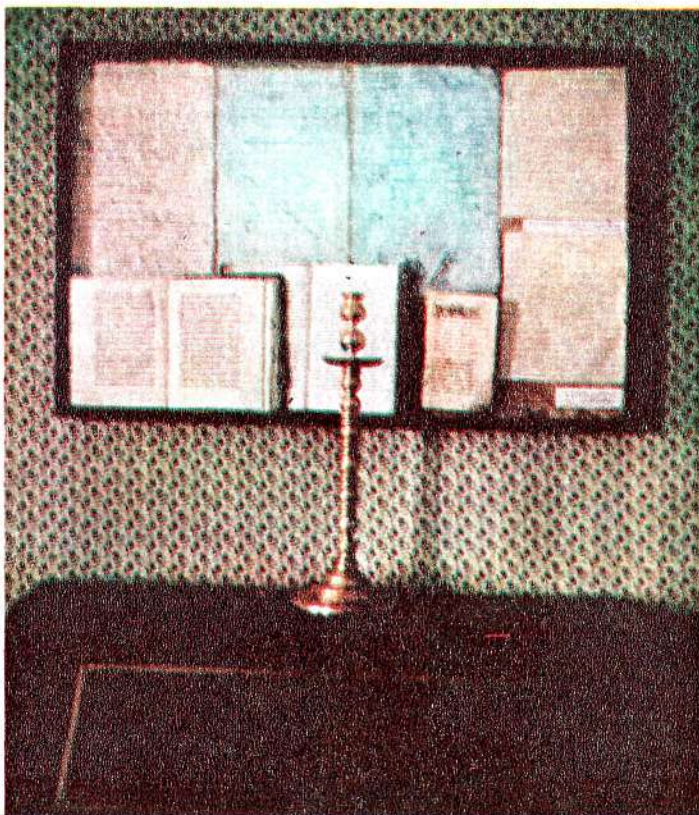
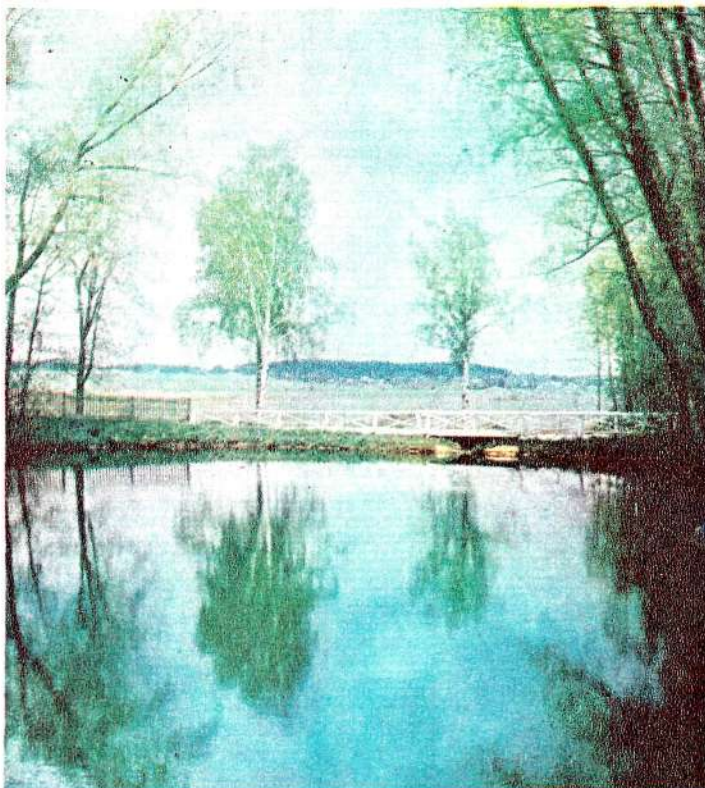
ответил, что его фамилия Антонов, он здешний, из колхоза «имени Александра Сергеевича». А назубок знает не только седьмую главу, но и весь роман, выучил его от корки до корки за годы фашистской оккупации.

— Книга Пушкина была всегда при мне. Я купил ее когда-то здесь, в Михайловском, при немцах для всей нашей семьи она служила единственным утешением.

Это лишь один из многих достоверных рассказов и фактов о том, чем явилось для людей пушкинское слово в годину испытаний. Сознаюсь, в первые годы и даже десятилетия после войны было как-то не до изучения этих фактов... Прежде всего требовалось ликвидировать пепелища, восстановить разрушенное. И вот сейчас наконец мы занялись сбором рассказов, легенд, песен о том, как великий поэт своими стихами помог людям выжить и победить, как даже в тех, немыслимо тяжелых, условиях земляки отмечали пушкинские даты. Мы спешим: военное поколение уже уходит, а для тех, кто приходит на его место, поучительно знать не только само по себе пушкинское наследие, но и какой поддержки и силой способно стать оно в экстремальной ситуации.

Среди собранных нами рассказов есть очень интересные произведения устного творчества, несущие в себе лучшее, что было в традиции народных преданий, — сочность, яркость, красочность языка и образов, занимательность сюжета. Вообще, должен отметить, личность Пушкина и все, что с нею связано, еще при жизни поэта стало темой народных преданий, песен, баллад, сказаний. Вследствие барского пренебрежения первых исследователей жизни и творчества Пушкина к рассказам его современников из «простого подлого звания» никто не удосужился их записать. Лишь со второй половины XIX века в печати стали появляться народные рассказы о Пушкине. А в канун столетия со дня смерти поэта в Пушкинских Горах состоялось торжественное памятное собрание, почетными гостями которого были самые старые люди пушкинского края. Их собрали, чтобы они поведали о том, что они слышали о Пушкине от своих дедов, когда сами были еще детьми. И старики рассказали о многом: как Пушкин любил тереть лен, как помогал рыбакам из Сороты тянуть сети, как забирался на церковную колокольню и вел село бил в колокола, как ковал железо в кузнице...

Много ли в этих рассказах истинного, еще предстоит определить исследователям-пушкинистам. Но историческая наука не может не считаться с народными воспоминаниями. Есть

немало фактов и событий, которые народ цепко хранит в своей памяти, передавая из поколения в поколение.

Я замечаю, что в наших краях этим жанром народного творчества — устными преданиями, песнями — сейчас опять очень интересуются. Появилось и новое поколение сказителей, уже прапраправнуки бывших михайловских, тригорских, петровских крестьян. А недавно в

пушкиногорском Доме культуры я открывал первый районный фольклорный фестиваль «Золотые родники». На этом фестивале я еще раз убедилась, сколь интересна музыкальная культура русского народа. В это же время у нас в районе работала выставка народных мастеров, и какие же на ней были представлены прекрасные поделки из дерева, бересты, металла, домотканые, вяза-

Семен Степанович Гейченко.

Рабочий кабинет поэта в Михайловском.

Старый дуб в Тригорском парке.

Тригорское. «Скамья Онегина» над Соротью.

Интерьер одной из комнат дома в Михайловском.

Парк в Михайловском.

ные, гончарные изделия! Все то, чем издавна славилась наша северная местность. Прежде, лет 20—25 назад, этим занимались в основном люди пожилые: молодежи кропотливый ручной труд казался скучным, несовременным, вообще ненужным. Однако традиции предков оказались живучими: сегодня даже малые дети, школьники тянутся к традиционным ремеслам, ведь результат их трудов — красота, истинная и вечная, во все времена почитаемая.

А сколько я встречаю у нас в Пушкиногорье вдохновенных гениев поэта доморощенных художников! (Слово «доморощенные» теперь почему-то не в чести, видимо, ему придается неверное толкование; на самом деле ничего унизительного в нем нет, оно синоним понятию «самостоятельно, собственными руками и умом содеянное».) Впрочем, и слова «самодельный», «самодельность» некоторые люди склонны произносить с иронией: мол, у нас сейчас эпоха профессионалов. В каких-то случаях яркие сторонники про-

фессионализма правы, я еще вернусь к этому подробнее. Но сам факт существования многочисленной армии самодельных поэтов, живописцев, артистов и так далее — отраден. Ведь он означает пробуждение в миллионах душ «чувств добрых» и высоких, о чем так мечтал Александр Сергеевич Пушкин. А если у человека в душе проснулся художник, он почти наверняка будет его в себе беречь и лелеять, творчество свое углублять и совершенствовать. И это куда полезнее, чем удовлетворять свои духовные запросы, желания, трепет таким путем: включил «ящик» — и уплыл на телеволнах. Этот способ утоления духовного голода слишком уж удобен и прост. Истинное же духовное насыщение — процесс постепенный, напряженный, мучительный даже. Но только то, что далось нелегко, и дорого человеку понастоящему.

Пользуясь предоставленной мне возможностью выступить на страницах журнала «КХС», говорю: я — за самое широкое самодельное творчество и горжусь, что для многих тысяч людей побудительным моментом их творческих исканий стало посещение нашего заповедника.

Но бывает, что, «пропитавшись» в заповедных местах духом памяти, иной человек возгорается желанием устроить нечто подобное увиденному у себя в городе, в селе, на предприятии или в клубе, тем более что в их городе (или селе, или деревне) жил (или бывал, или проезжал) известный писатель (или художник, или полководец, или государственный деятель и так далее). И вот организуется, собирается, открывается общественный музей. Сколько я повидал их в разных клубах, школах, Домах культуры, Дворцах пионеров!.. К сожалению, подавляющее большинство из них — мертвое скопление предметов, документов, фотографий. Сразу оговариваюсь: мои нарекания не относятся к музеям боевой и трудовой славы — те создаются по особым канонам и правилам. Но что касается музеев литературных, исторических, краеведческих и прочих, создание их — тот самый случай, где дилетантизм не проходит. Чтобы музей стал захватывающей книгой, которую хочется читать не отрываясь, надо, чтобы собирался и составлялся он не просто художником, литературоведом, искусствоведам, но и «вещеведом».

Когда люди уходят, остаются вещи. Безмолвные свидетели радостей и горестей своих бывших хозяев, они продолжают жить особой, таинственной жизнью. Неодушевленные предметы нет, есть неодушевленные люди. Память — понятие очень емкое: здесь и само

творческое наследие художника, и та среда, человеческая и материальная, в которой возникли его творения. И нет здесь ничего маловажного. Скажем, какие цветы росли перед окнами пушкинского дома, какие птицы пели на деревьях, на каких местах стояла мебель в комнатах? Все это слагаемые общей суммы знаний о человеке.

Я занимаюсь жизнью и творчеством Пушкина почти всю свою жизнь, но мне кажется, я только сейчас начинаю постигать душу его вещей, тайну их эмоциональной наполненности.

Например, Пушкин пишет: «Люби сей сад с обрушенным забором...» И я ломаю голову: а что вызвало именно этот термин — «обрушенный», а не «ветхий», не «сваленный», не «гнилой»? Почему он так написал?

Или вы входите в кабинет поэта, там стоит кресло. Я долго думал: как оно должно стоять? Как ставил его для себя Пушкин? Ведь он был маленького роста... В какой позе ему удобнее всего работало?

Нужно понять предназначение каждой вещи и через это подойти к пониманию внутреннего состояния своего героя: как он смотрел, поворачивал голову, держал перо, болтал ногами? Как вошла та или иная вещь в поэтический ряд и натолкнула на какую-то новую идею, фразу? Это все очень, очень интересно, но необычайно сложно. Истинный вещевед, как писатель, должен перевоплотиться в своего героя, до мелочей понять его характер, скрупулезно изучить все привычки, проникнуть в его мышление. Но если писатель может и даже должен фантазировать, сочинять, менять сюжет своего произведения, то вещевед обязан быть строгим документалистом, следовать за ходом давно происшедших событий, день за днем, час за часом.

Дилетантский подход к устройству заповедных мест, музеев приносит нередко и чисто научный вред. Дело в том, что их организаторы, энтузиасты — люди, как правило, энергичные и действительно увлеченные. В своих поисках они наталкиваются на редкие документы, имеющие историческую ценность предметы. Однако уникальность таких находок видна, а сама ценность их многократно возрастает только тогда, когда они входят в определенную связь с другими предметами и документами, становятся частью тематической экспозиции.

Словом, чтобы заниматься «материализацией» памяти, нужно быть профессионалом. Разумеется, я говорю не о том профессионализме, главным — а случается, что и единственным — «признаком» которого является диплом или справка...

Кресло
Арины Родионовны.

Я имею в виду настоящий профессионализм, который есть суммарный результат глубокого знания предмета и практического опыта. И путь к такому профессионализму никому не заказан — садитесь за книги, справочники, учебники, изучайте, ищите, думайте! И только когда вы почувствуете, что начинаете постигать характер и мысли своего героя, начинаете понимать, что двигало его творчество, когда его жизнь становится частицей вашей жизни, тогда вы совсем другими глазами начнете смотреть и на его «вещественный» мир.

И вот тогда, если вы всерьез хотите устроить заповедный уголок памяти великого предка, знатного земляка, прославленного современника, — в добрый путь! Только сразу настройте себя на то, что это не разовое мероприятие, а дело долгих лет, трудное и кропотливое.

Но все-таки это путь не для многих... А если говорить о памяти всенародной, о необходимой причастности каждого человека к тому, что составляет нашу национальную гордость, то и здесь основа всего — знание. На нем зиждется память! Я помню, как в первые годы после Октябрьской революции чуть ли не в каждой школе, каждом, даже махоньком, клубе были кружки по изучению творчества Пушкина, или Лермонтова, или Некрасова, или других больших писателей и поэтов. Как бы хотелось, чтобы эта непрекраснейшая традиция возродилась! Мне могут возразить: в те годы народные массы только-только прорвались к культуре и стремились наверстать все, чего не имели раньше. Сейчас же произведения классиков легкодоступны, есть практически в каждой семье, плюс многочисленные передачи по радио и телевидению, театральные постановки. Наконец, обязательная школьная программа по литературе.

Зачем же нужны в наше время такие кружки?

Да затем, что более всего углубляют наши знания участие в литературных спорах и диспутах, совместное чтение, сопереживание, взаимный обмен информацией. И все это — не по «обязательной программе», а по потребности души. В этом плане перед культпросветучреждениями открыто самое широкое поле деятельности. Литературные кружки и объединения, поэтические вечера и чтения — это все очень нужная, благодарная работа.

И боже сохрани вас считать, что «обязательной программой» вам хватило, чтобы узнать и понять того же Пушкина. Только человеку, духовные потребности которого сведены к минимуму, кажется, будто Пушкин ему совершенно ясен. А чем более развит человек, чем он культурнее и эрудированнее, тем неисчерпаемее представляется ему наследие великого русского поэта.

Пушкин действительно неисчерпаем и непознаваем до конца. И каждый человек воспринимает его по-своему. И никогда не будет найден общий эталон понимания. То же относится к творчеству любого большого художника. И эта прекрасная неисчерпаемость — лучший для человека стимул проникать в суть бессмертных произведений искусства, познавать их историзм и национальные истоки.

Низкий поклон всем гениям искусства!

Одно из таких мест на земле, где можно, призвав на помощь воображение, «перешагнуть» через время и попасть в творческую лабораторию большого мыслителя, — наше Пушкиногорье. И я говорю каждому, чье сердце хоть однажды пленилось гением пушкинских строк: добро пожаловать к нам в гости!

«Добро пожаловать!..» Это не обязательная вежливость воспитанного человека, а искреннее приглашение. Всех. Каждый. И кого обжег навсегда пушкинский талант, и тех, кому еще только предстоит счастье открыть для себя величайшего из поэтов. Хранитель заповедника в Пушкиногорье, ученый, писатель, добрый и мудрый человек Семен Степанович Гейченко говорит о заповеднике с непреодолимым увлечением, каждый раз с новыми подробностями, делясь новыми мыслями. Один из таких рассказов Семена Степановича — на первой вкладной пластинке этого номера.

Фото В. Грановского

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Необходимо последовательно строить идейно-воспитательную работу на прочном фундаменте социально-экономической политики партии. Она должна быть наполнена глубокими идеями, тесно связанными с реальностями сегодняшней жизни и указывающими путь дальнейшего движения вперед.

Из постановления июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС

Что может активист?

Н. Матросова,
председатель ЦК профсоюза
рабочих пищевой промышленности

Как быстрее и эффективнее перестраивать массово-политическую деятельность профсоюзных организаций в соответствии с решениями июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС? Обновление, обогащение содержания идейно-воспитательной работы, ее форм и методов — проблема достаточно широкая, поэтому ограничу тему сегодняшнего разговора участием комитетов профсоюза малочисленных организаций (а они в нашей отрасли составляют подавляющее большинство) в деле коммунистического воспитания трудящихся, в организации свободного времени пищевиков.

Процесс воспитания во многом зависит от специфики производства, от характера трудовых отношений в коллективе. Определение пищевой промышленности как единой отрасли весьма условно, так как она вобрала в себя 38 (!) подотраслей. Условия, организация работы на разных предприятиях настолько отличаются, что унифицировать формы и методы воспитательной деятельности профкомов, считать их пригодными для всех фабрик и заводов было бы в принципе неверным. Например, средний возраст тружеников некоторых предприятий — 46 лет, а вот на кондитерских фабриках, в рыбной промышленности занято больше молодежи. На мясокомбинатах, хлебозаводах — сменная работа. А рыбаки вообще надолго отрываются от родных берегов и, по-существу, общаются лишь с товарищами по экипажу. Располагаются пищевые предприятия и в сельской местности, и в небольших населенных пунктах, и в крупных городах. Везде, где живут люди, нужен наш труд.

Не буду более задерживать внимание читателя на проблемах, связанных с разнотипностью наших подразделений. Независимо от производственной специфики цель перед профсоюзными комитетами стоит одна. В планах социально-экономического развития каждого предприятия отрасли смыкаются в единое целое задачи трудового, нравственного и эстетического воспитания трудящихся, формирования у них марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности, активной жизненной позиции.

Благоприятный психологический климат в малочисленной организации имеет большое значение для производственных успехов. Они, как правило, рождаются там, где люди связаны не только общностью трудовых интересов, но и мировосприятием, схожей реакцией на приятные и негативные события в жизни коллектива, увлечениями в сфере досуга. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы профсоюзные комитеты воспитывали у человека потребность в культуре не только как сумме знаний, но и в культуре, необходимой для общения с людьми, которые его окружают.

Профсоюз рабочих пищевой промышленности объединяет более четырех

миллионов человек. И значительная вроде бы цифра — 1191 учреждение культуры, соотношенная с общим числом рабочих отрасли, теряет свое «величие». Добавлю, что клубы эти в основном небольшие.

Привожу эти сведения не для того, чтобы вызвать сочувствие. Рационально ли строить Дворец культуры для фабрики со штатом в 100—200 человек? Конечно, нет. А вот позаботиться о том, чтобы в маленькие клубы пришли высококвалифицированные специалисты, нужно. Для нас эта проблема сложнейшая. Институты, Высшая профсоюзная школа культуры распределяют своих выпускников в основном в сельские и крупные городские культпросветучреждения. Понять их можно: сегодня на селе нехватка кадров ощущается особенно остро, а большие ДК — на виду, принадлежат солидным предприятиям, нашим с ними конкурировать трудно. Вот и получается, что заводы и фабрики пищевой промышленности затерялись где-то между двумя гигантами — сельским хозяйством и тяжелой индустрией — и обойдены вниманием организаций, ведающих кадрами. Справедливость такого вывода подтверждается тем, что культпросветчики со специальным образованием в нашей отрасли (17 процентов от общего числа работающих) «рассеяны» именно по сельским культпросветучреждениям и Дворцам культуры первой группы.

Многие предприятия клубов не имеют, в лучшем случае — красные уголки, актовые залы. Отсутствие своих клубов не только не исключает использование приемов и средств культпросветработы, а, как ни парадоксально, максимально развивает самостоятельные начала, являющиеся основополагающим принципом деятельности клубных учреждений.

Когда приезжаю на предприятия отрасли, стараюсь зайти в красный уголок, принять участие в каком-нибудь мероприятии. Не трудно отличить, вижу ли я эпизод каждодневной культурно-массовой работы, или же это разовое мероприятие. Если наглядная агитация привычно расположена на своем месте, если люди, пришедшие на вечер, не испытывают неловкости, чувствуют себя свободно, если организаторы понимают друг друга с полуслова, их действия слажены и отработаны, можно с уверенностью сказать: мы присутствуем на очередном мероприятии, а не на единичном.

Бывает и наоборот. Плакаты явно только что со склада, рабочие с любопытством «примериваются» к необжитым стенам, а «активисты на час» никак не могут навести порядок. К счастью, такие случаи редки. На большинстве предприятий профкомы, культмассовые комиссии под руководством партийных органов, с привлечением других общественных организаций работают с выдумкой, с огоньком, до конца используя скромные порою возможности.

Когда знакомишься с планами культмассовой комиссии, совета красного уголка Загорской кондитерской фабрики

ки, с трудом веришь, что в их распоряжении всего лишь одна небольшая комната. Не объемами поражают (они соответствуют масштабам предприятия), а разнообразием форм работы. Культпоходы в музеи, театры, на концерты, экскурсии по местам революционной, боевой и трудовой славы. Встречи с передовиками производства, устные журналы, литературные вечера, новые обряды и праздники, вечера-портреты, вечера-чествования; выступления вокально-инструментального ансамбля, агитбригады, кружков художественного чтения и драматического. Обычно небольшому коллективу не хватает сил на «гастроли»: со своими мы делаем управиться, а загорским энтузиастам уже тесно в красном уголке, они выезжают на площадки жилого массива, в подшефный колхоз. Совет красного уголка под руководством Б. И. Трайтеля немало делает для сплочения коллектива фабрики, для роста его профессионального мастерства. Загорские кондитеры неоднократно становились победителями внутриотраслевого социалистического соревнования.

Таких «маяков», освоивших почти все направления культпросветработы, в отрасли, к сожалению, не так уж много. И отнюдь не из-за неадекватности профсоюзных активистов. Недостатка в людях, наделенных способностью увлекаться и заражать увлеченностью других, мы не испытываем. Но этого мало для того, чтобы грамотно строить воспитательный процесс, организовывать мероприятия, которые не были бы слабым отражением клубных, а носили бы отпечаток самобытности, оригинальности замысла и исполнения. Необходим сплав знаний и чувств, искусства и опыта. В Загорске нашли энтузиасты, достигшие определенного уровня профессионализма, в других местах — нет. Понимая это, мы не порицаем те профкомы, которые ограничивают свои планы формами, прижившимися на предприятии, но совершенствуют их. Жанровое разнообразие само по себе еще не гарантирует высокого качества работы. Главное, чтобы наши активисты не сужали свою задачу, добились сбалансированности всех аспектов воспитательной работы.

На Воронежском жиркомбинате нет ни клуба, ни красного уголка. Центром трудового, нравственного и эстетического воспитания стала библиотека. Сотрудники ее помогают слушателям народного университета и школ коммунистического труда в подборе литературы. Члены литературного объединения организуют вечера, посвященные творчеству классиков русской, советской и зарубежной литературы, устные журналы, диспуты о насущных проблемах современной жизни. Проводят общественики и месячники профсоюзной книги. Во время одного из них прошли две конференции на темы: «В. И. Ленин о роли профсоюзов в коммунистическом движении» и «КПСС о советских профсоюзах в современных условиях». Активисты оформляют в цехах книжные выставки. С лекциями и беседами о профессиональном мастерстве, экономии и бережливости выступают инженерно-технические работники.

Труженикам Кулянского молочно-консервного комбината Харьковской области полюбилися вечера «От всей души». Председатель культмассовой комиссии мастер бондарного цеха В. Крикун, рабочие О. Козоброд и А. Герасименко — режиссеры, культорганизатор цеха В. Бондарева — неизменная веду-

щая не придерживаются строго схемы, предложенной телевидением. Зрителям, участникам программы приятно услышать и благодарности за хороший труд, и полюбовавшиеся стихи, песни, и посмеяться над юморесками, вышедшими из-под пера товарищей. Есть на комбинате и самостоятельная киностудия. Любительские фильмы рассказывают о лучших бригадах, передовиках социалистического соревнования, наставниках.

На Харьковской парфюмерной фабрике стало традицией выезжать в выходные дни на базу отдыха семьями. Папы, мамы, детишки охотно принимают участие в соревнованиях, конкурсах, играх. Любопытно же выяснить, кто больше наберет грибов и ягод, кто вкуснее приготовит из них оригинальное блюдо. Победителей награждают сувенирами, их чествуют самодеятельные артисты. Энтузиасты также организуют выставки детского рисунка, вечера-конкурсы «А ну-ка, девушки!», встречи молодых рабочих с ветеранами труда. Все это позволяет людям ощутить себя членами большой семьи, воспитывает в них гордость за свою профессию, коллектив, его рабочую биографию.

Хорошо работают профсоюзные комитеты Новосибирского пивовинкомбината, краснодарской парфюмерной фабрики «Сувенир», Мариинского спирткомбината Кемеровской области. . .

Рассказ о достижениях можно продолжить. Многие активисты заслуживают похвалы. Но сегодня, они более нуждаются в серьезной поддержке. Каждое предприятие отрасли ищет новые пути в организации воспитательной и культурно-массовой работы самостоятельно. По причинам, о которых я уже говорила, они не всегда могут использовать опыт коллег — он просто не приживется на другой почве. Хотелось бы, чтобы на помощь им пришли профессионалы.

Дома самодеятельного творчества, научно-методические центры охотно снабжают наших активистов методическими разработками, рассчитанными... на крупные культпросветучреждения. Довелось недавно побывать в красном уголке на тематическом вечере, посвященном рабочей династии, где действие, происходящее на «подмостках», буквально вытесняло из помещения зрителей. Под конец и исполнители, и гости, и герои чувствовали раздражение и усталость, эмоциональный резонанс явно не соответствовал предусмотренному сценарию. Пустяк? Не думаю. Во-первых, потому что гражданский пафос сюжета не прозвучал в должной мере. Во-вторых, неудавшееся мероприятие не столь безобидно, если учесть, что иной энтузиаст не захочет в следующий раз участвовать в подготовке вечера, иной зритель не захочет на него прийти, а иной герой предпочтет безвестность. . .

Для малочисленных организаций нужно разрабатывать свои, специфические формы и методы культпросветработы, учитывающие творческие и технические возможности коллектива. Различные вариации на темы вечеров-портретов, «От всей души» и так далее, прочно обосновавшиеся в клубах и красных уголках, — повторение пройденного. А воспитательный процесс требует неустанного движения вперед. Долг профессиональных культпросветников — стать ведущими на этом пути. Помощи же от них пока мы получаем мало.

Активистов клубного дела нужно учить азам профессии культорганизатора. Об-

ластные, краевые советы профсоюзов регулярно приглашают председателей культурно-массовых комиссий на постоянно действующие курсы повышения квалификации. Но в программу обучения в лучшем случае включаются 2—3 лекции преподавателей КПУ или институтов культуры. Лекторы говорят об общих принципах и задачах, соответственно сориентированные организаторами, а слушатели более всего нуждаются в практических советах, в конкретных знаниях, применимых в повседневной деятельности. Проблема эта характерна не только для пищевигов, но и в торговле, в учреждениях бытового, медицинского обслуживания, везде, где есть малочисленные организации.

Многое зависит и от нас самих, работников отрасли. В последнее время родилась перспективная форма кооперирования средств на культпросветработу нескольких предприятий, их обслуживания на долевых началах Дворцами и Домами культуры. Содружество, оправдывающее себя и в сельской местности, и в небольших городах, и в столице. Но почему-то наши профкомы предпочитают арендовать помещение для крупных мероприятий, обращаться в клуб за помощью в роли просителя, а не получить статус полноправного члена единой системы.

В Дагестане, например, клуб и малочисленные организации работают по общему плану, а средства не объединяют. В Харькове все предприятия пищевой промышленности внесли пай на реконструкцию здания Дворца культуры, а вот будут ли они и дальше сотрудничать на равных — проблематично. Создается впечатление, что профкомы опасаются: деньги отдашь, а взамен ничего не получишь.

Сейчас Центральный комитет профсоюза вплотную занялся вопросами кооперации. Изучаем положительный опыт других отраслей, стараемся выработать свою, оптимальную для наших условий. Нужд модель взаимодействия с клубными учреждениями. Но надо ли ждать указаний из центра? Необходимо уже сегодня решительно преодолевать психологический барьер, искусственно vzdвигнутый между профкомами отрасли и новой организационной формой работы, объяснять несостоятельность опасений, о которых я говорила, искать и находить культпросветучреждения (и не только пищевой промышленности), способные стать опорными пунктами в воспитательной деятельности малочисленных организаций. Сельские клубы и РДК могут взять под опеку соседние небольшие предприятия, Дворцы культуры крупных производственных объединений вступить в союз с фабриками и заводами своего микрорайона. Думается, что обоюдный выигрыш от такого партнерства очевиден. Энтузиасты смогут рассчитывать на профессиональную помощь. Клуб получит дополнительные площади — красные уголки и актовые залы предприятий, средства и большую армию добровольных помощников.

Что может активист? Активист может многое. При умелой, своевременной и умной поддержке силы его и возможности увеличатся во сто крат. Это особенно важно сегодня, когда принят Закон СССР о трудовых коллективах, дающий трудящимся широкие полномочия в управлении производством, в организации работы по коммунистическому воспитанию людей.

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я переступила порог проходной, был красочный плакат, с которого задорно подмигивал Буратино, разве что не ломашийся от тяжести огромного букета. Лента, перевязывавшая цветы, тянулась по белому листу бумаги, складывалась в яркие буквы поздравления с днем рождения. Персонального. Плакат сразу обращал на себя внимание. Своим отличием от привычного глазу трафарета, в котором лишь меняется фамилия именинника.

Позже не раз, не два встречала я в цехах краснодарской парфюмерной фабрики «Сувенир» такие поздравления — с юбилеем, с защитой диплома, с рождением наследника. И для каждого случая, торжества заново брались лист, содержание обдумывалось художником как единственное, обращенное к конкретному человеку.

Привлекали внимание и другие плакаты и стенды. На них задерживался взгляд, их хотелось прочитать. Одни рассказывали о результатах субботника, другие приглашали на вечер, третьи осуждали провинившихся, четвертые звали принять участие в конкурсе клипаров. Чувствовалось, что на предприятии стараются разнообразить досуг людей, отметить личный праздник...

Первое впечатление не оказалось обманчивым. На «Сувенире», не имеющем своего клуба, регулярно проводятся вечера-чествования лучших рабочих, детально разрабатываются сценарии для каждого праздника, устраиваются театрализованные гуляния и конкурсы, собирают работников предприятия вечера отдыха и загородные выезды. Конечно, при профкоме, как и на каждом предприятии, действует культмассовая комиссия, но ее сил явно не было бы достаточно. На предприятии решили — хотя нет своего клуба, это вовсе не означает, что не должно быть клубной работы. И она не должна замыкаться в рамках забот о развлечении и организации досуга.

Что мы привычно включаем в круг забот ДК предприятия? Помощь производству в организации соревнования, чествования передовиков и новаторов, воспитательную работу в коллективе, организацию досуга, самодеятельности. Отделы ДК так и называются — массовой работы, производственной пропаганды, художественного творчества. Следуя этой установившейся и проверенной временем модели клуба, работают общественники предприятия. Функции клубных работников исполняют здесь не только члены культмассовой комиссии (они в основном занимаются организацией досуга и цеховой самодеятельностью), заботы по производственной пропаганде и воспитательной работе в коллективе взял на себя, с одобрения профкома, и общественный отдел кадров (ООК), в состав которого входит председатель культмассовой комиссии.

О председателе ООК, Тамаре Осиповне Каракашьян, на фабрике говорят — рожденный общественник, выдумщица, организатор. После знакомства с нею могу уточнить: Тамара Осиповна настоящий культпросветчик. Педагог по образованию, энергичный, умудренный жизненным опытом человек, она живет лю-

бовью, бережным отношением к людям, работающим рядом с ней. Считает своей обязанностью поддержать оступившегося, помочь новичку. И потому стала за годы работы на фабрике незаменимым человеком. Во время наших продолжительных разговоров с нею нас беспрестанно прерывали. Звонили по телефону, чтобы посоветоваться: в картонажном цехе готовились к проводам на пенсию. Забегали во время подготовки праздника Победы, рассказать о результатах посещения неблагополучной семьи, обсудить макет эскиза праздничного оформления участка, где работает бригада...

Чувствовалось, что настоящим штабом общественной и культурной жизни фабрики стали две небольшие комнаты в управленческом корпусе, которые во многом смогли заменить несуществующие клубные помещения... В отрасли немало предприятий, находящихся в таких же условиях, как «Сувенир». Поэтому, я думаю, читателей нашего журнала заинтересует рассказ Тамары Осиповны Каракашьян, как можно строить культмассовую работу тогда, когда клуба нет.

И. Лобачева
наш спец. корр.

Заботы личные — дело общее

Т. Каракашьян,
председатель
общественного
отдела кадров
краснодарской фабрики
«Сувенир»

Свой рассказ я начну с воспоминаний. Их за шесть лет моей работы на «Сувенире» набралось немало.

...Акттовый зал фабрики переполнен. Те, кому не хватило кресел, пристраиваются на подоконниках, втискиваются в проходы принесенные из соседних кабинетов стулья. И хотя в календаре значится обычный, не отмеченный красным цветом день, настроение у всех праздничное. Приглашение на «Праздник молодого рабочего» получили все виновники торжества, их наставники, родители, члены бригад, в которых ребята начали несколько месяцев назад свою трудовую биографию. Вроде бы ограниченная числом аудитория. Рассчитывали при подготовке торжества, что в зале на 120 мест можно будет принять человек 150. И просчитались — поздравить вчерашних новичков с посвящением в рабочие хотелось всем, кто трудится рядом с ними. Звучат слова клятвы молодого рабочего, вручаются памятные ленты, аттестаты трудовой зрелости, зачитывается наказ наставников и ветеранов. Преподносится символический ключ от фабричных ворот. Имена новичков заносятся в книгу «Одиннадцатая пятилетка в действии». На торжественном приеме, который устраивает директор в фабричной столовой, произносятся самые теплые, самые добрые слова...

Вот уже несколько лет количество увольняющихся на фабрике остается неизменным — около девяти процентов принятых в предыдущем году. Это наше достижение: всего восемь лет назад после года работы на фабрике увольнялся каждый третий. И уходили не так, как сейчас — в армию, институты, техникумы, а на другие предприятия. Такое положение дел не устраивало ни администрацию, ни рабочих, вынужденных постоянно подменять ушедших, что, естественно, приводило к большему перегрузкам, сказывалось на психологическом климате в бригадах. Стабильный коллектив — залог производственных успехов, это фабрика ощутила на себе.

Сейчас, когда нехватки рабочих рук не ощущается, не бывает случаев срыва выполнения плана, кроме как по причинам, зависящим от поставщиков сырья.

Что же изменилось? Конечно, из года в год улучшаются условия труда. Переоборудуются, ремонтируются цехи, устанавливаются новые, современные машины, совершенствуются технологические приемы, устраняются трудоемкие операции. Но все же специфика работы парфюмера такова, что даже при самом высоком проценте автоматизации и механизации в нашем производстве останется ручной труд — не всегда легкий, не всегда приятный, ведь не каждую операцию может взять на себя машина, не чувствующая ни запаха, ни цвета, что совсем немаловажно при выпуске такой деликатной продукции, как наша.

Но лучше, в сравнении со вчерашним днем, условия работы может оценить, согласитесь, только тот, кто помнит день вчерашний. Новичка обилием автоматов и чистой в цехе не удивишь — он со школьной скамьи знает, что производство должно шагать в ногу с достижениями прогресса. Значит, надо заинтересовать другим. Если мы хотим иметь стабильный, сложившийся коллектив, то надо, чтобы каждый ощущал доброжелательный интерес к своим нуждам, запросам, чувствовал, что ему доверяют, знал, насколько важен его вклад в общее дело. Бывает, конечно, подменяют кропотливую работу создания хорошего психологического климата административными поощрениями. Мы понимаем, что этого недостаточно. Премии были и есть всегда — и у нас, и на других предприятиях. И воспринимаются они как нечто положенное: выполнишь план — получишь вознаграждение. И в силу своей привычности перестали быть главным стимулом повышения производительности труда. Собрались мы как-то в профкоме — директор, секретарь парткома, секретарь комитета ВЛКСМ,

Товарищи по труду чествуют одну из старейших работниц фабрики А. А. Сандровскую (стр. 5)

Глядя на фотографии стенда, посвященного войне, каждый из ветеранов возвращается памятью в те трудные для страны годы...

«Октябрины» — самый популярный праздник на фабрике.

активисты. И стали думать, что можно сделать в наших скромных условиях. Тогда и был создан на фабрике общественный отдел кадров, поначалу, как предполагалось, для выяснения причин увольнений. И при первых же беседах с теми, кто решил покинуть наш коллектив, выявилось поразительное единодушие увольняющихся — я здесь никому не нужен. Конечно, сказано сильно и не совсем обоснованно, но задуматься эти слова заставили.

Как сделать, чтобы каждый ощутил коллектив своим? Мы понимали, что решить эту задачу нелегко. И под силу она только сплоченному коллективу единомышленников. Начинали с работы с новичками, с теми, кто мог оказаться временным человеком на фабрике.

Каждого, кто решил поступить к нам, вначале направляют в общественный отдел кадров — для ознакомительной беседы. Во время этого разговора член ООК старается не только рассказать пришедшему о нашем предприятии, но и выяснить особенности характера собеседника, его увлечения, расспросить о жилищных условиях, постараться понять, как складываются отношения в семье, с тем, чтобы в будущем знать, сможет ли семья помочь в воспитании молодого рабочего. После такого разговора новичок перестает быть для нас безымянным — в отделе остается заполненная им анкета, ответы на вопросы которой позволяют судить о причинах, по которым человек выбрал именно нашу фабрику, информируют о желании или нежелании учиться дальше, о том, каким видом самодеятельного творчества хотел бы заниматься. Кроме того, в специальный журнал во время беседы были занесены сведения о родителях, дата рождения, отличительные черты характера, пожелания новичка, его планы, связанные с работой в нашем коллективе.

Спустя две недели, в день первой зарплаты, коллектив цеха принимает моло-

дого рабочего в свою семью. После смены в цехе собираются все, кто трудится рядом с виновником торжества. Ему вручают наказ ветеранов, вложенный в красочно оформленную папку, рабочую путевку, халат с вышитыми инициалами, набор инструментов для работы, наставник перевязывает через плечо ленту с надписью «В добрый путь», советует, что можно подарить родителям с первых заработанных денег. Каждый цех старается сделать этот день торжественным, запоминающимся. В одном накрывается чайный стол, поражающий обилием домашней выпечки, а в другом звучат любимые мелодии...

Через месяц молодого рабочего — вместе с начальником цеха и наставником — приглашаем в общественный отдел кадров, выясняем, как проходит период адаптации, не нужна ли какая помощь, нравится ли выбранная профессия.

Не позже чем через два месяца после начала работы вчерашних школьников вместе с родителями принимает директор. В разговоре выясняется, нет ли каких претензий к администрации, довольны ли родители сыном, дочерью.

А спустя полгода вся фабрика торжественно посвящает в рабочие свое пополнение. Ребята к тому времени получают первые рабочие разряды, привыкают к коллективу, в котором работают наравне со своими наставниками. И праздник (о котором рассказывалось вначале) воспринимается ими как заслуженный подарок — теперь они достойны называться рабочими.

Так постепенно они вживаются в коллектив, чувствуют свою нерасторжимость с ним, душой прирастают к людям, которые так по-доброму приняли их в свою трудовую семью, так по-семейному стараются научить их делу, которым хорошо владеют сами, разделить с ними радость праздника.

Стараемся мы отмечать все радостные даты в жизни молодых людей. Поздравляем с восемнадцатилетием, празднуем день получения аттестата или диплома об образовании, в актовом зале фабрики устраиваем «октябрины» для детей, рожденных в семьях наших рабочих. Провожаем в армию, вручаем «почетный пропуск солдата», по которому во время отпуска солдат может свободно пройти в цех, где работал. При подготовке этих праздников главные заботы падают на членов культмассовой комиссии. Мы же все стараемся сделать достоянием родных и близких успехи нашей молодежи. К примеру, при получении диплома поздравляем не только вчерашнего студента, но и его родителей, мужа или жену, несомненно способствующих тому, чтобы их родные могли учиться и работать одновременно.

... Традиционно проводим мы праздники. Вот как отмечаем День Победы. Еще пятого мая к проходной подкатывают нарядные, украшенные флагами и транспарантами автобусы. Их уже ждут ветераны с орденами и медалями на груди, участники самодеятельности, представители цехов, где работали или работают до сих пор участники Великой Отечественной. Каждый цех — «взвод», обмундированный плащ-палатками, касками. Много детей — родители не захотели оставить их в праздничный день дома.

Автобусы отправляются к огневому рубежу 18-й армии, которая насмерть стояла здесь, на кубанской земле. Во время движения прямо на ходу каждый «взвод» исполняет подготовленную им

программу, вручаются бывшим солдатам памятные значки и банты, небольшие сувениры. На место «взвод» уже приезжает в удвоенном составе — в него вливаются еще час назад бывшие соседями по автобусу ветераны. У памятки погибшим возлагаются цветы, звучат слова благодарности солдатам, даровавшим мирное небо, застывают в минуту молчания у Вечного огня ветераны, их дети и внуки...

А потом на привале, у походных кухонь, звенят котелки, в которые бравый повар наливает щедрой рукой борщ, накладывает кашу — самая здоровая, самая солдатская еда.

И дети, и взрослые с интересом рассматривают солдатские фотографии тех, кто радуется сегодняшней весне вместе с ними, несмотря на седину, раны и пришедшие вместе со старостью болезни. А рядом со стенами — белый столб, имитирующий колонну рейхстага, и каждому ветерану дано право поставить на нем подпись, удостоверить тем самым, что война кончилась, а они остались живыми.

И долго звучат то тут, то там фронтовые песни. И вновь и вновь вспоминают солдаты минувшие дни...

Сначала мы проводили этот день на фабрике, но помещение не позволяло нам принять всех желающих и желающих. Тогда и было решено выезжать за город. Стараемся только разнообразить поездки, выбираем живописные места для привалов, учиваем, что дальним маршрутом быть не должен — не каждый, положим, выдержит трехчасовую езду до Новороссийска, и праздник не в праздник, когда человек устанет.

Пробовали мы снимать для своих мероприятий помещения: для кинотеатра, то огромный Дом культуры — профком на наши мероприятия не скупится. Но никогда на «чужой» территории не получалось так хорошо, как у себя на фабрике или на природе. И сейчас только в крайнем случае идем на аренду — в зимнее время, когда погода не позволяет выехать за пределы города.

Но главное для нас все же не эти большие праздники, хотя на фабрике очень

любят их и с удовольствием к ним готовятся. Самым важным для себя мы считаем организацию личного праздника для каждого рабочего.

Отмечаем 20, 25, 30 и 40 лет работы в коллективе вручением Почетной грамоты, медали юбилею фабрики, изготовленной рабочими механического цеха, памятным адресом. Заносим имена ветеранов в книгу Почета фабрики, направляем благодарственные письма членам семей. Участники самодеятельности дают концерты по заявкам виновников торжества, выступают детишки из детского сада. В каждом цехе, бригаде стараются выпустить «молнию» с поздравлением, накрыть стол с самоваром, приготовить небольшой сюрприз.

Как я уже говорила, празднуем дни рождения восемнадцатилетних, а также пятидесяти- и шестидесятилетие наших работников. Торжественно провожаем на пенсию и стараемся, чтобы, став пенсионером, человек не перестал ощущать себя членом своей бригады, цеха. Вручаем медали «Ветеран труда». Занесением в Книгу ветеранов связь с нашими пенсионерами не заканчивается. Когда человек уходит на заслуженный отдых, ему вручается почетный постоянный пропуск ветерана, приглашаем его на все праздники и субботники, поздравляем с днем рождения. Может быть, следствием такого постоянного внимания явилось то, что многие наши бабушки, вырастив внуков до школьного возраста, вновь вернулись в наш коллектив?

Я столько рассказывала о праздниках, что у читателей может сложиться впечатление, что коллектив наш живет без забот — все идет по раз и навсегда установленному порядку. Конечно, это не так.

Не изжиты у нас пока случаи нарушения дисциплины. Как можем мы, общественники, помочь администрации в борьбе с нарушителями? Агитбригады у нас нет, хотя стоило бы ее иметь, но, по моим наблюдениям, этот жанр самодеятельности не всегда освоен и там, где работают профессиональные культпросветники. Мы же решили создать при общественном отделе кадров фаб-

В перерыве профессионального праздника-конкурса.

Блюда, приготовленные из черствого хлеба, стали украшением праздничного стола на вечере «Хлеб — всему голова».

ричный совет профилактики и суд рабочей совести.

Наш ООК совместно с профкомом разработал «схему осуждения нарушителя», совершившего тот или иной проступок. В течение одного дня после ЧП (а так-вым у нас считается опоздание на работу, прогул, появление в нетрезвом виде, хищение, невыполнение заданий администрации, нарушение правопорядка) с нарушителем беседуют начальник цеха или отдела, где он работает, наставник (если это молодой рабочий), в цехе выпускается «молния», проводится собрание бригады. Для некоторых вполне достаточно этого комплекса мер. С теми же, на кого они не оказывают должного действия, работа продолжается. В течение 7—10 дней нарушителя вызывают на заседание цехкома или комсомольское собрание, расширенное заседание партгруппы или группы профилактики, в состав которой входят самые уважаемые в цехе люди. Ежели и это не помогает, то в течение месяца проступок обсуждается в товарищеском суде, на совете профилактики, на фабричном дне дисциплины.

Конечно, применяются и меры административного воздействия. Нарушитель автоматически лишается премии и тринадцатой зарплаты, его отодвигают в самый конец списка очередников на получение жилплощади, лишают права пойти в отпуск в летнее время.

В последний год общественный отдел кадров вторгается и в этот процесс. Положим, приходит человек в день, когда выдают заработную плату. Его товарищи расписываются в двух ведомостях — за премию и за зарплату. Нарушитель же — только в одной. Вместо премии ему вручается конверт с его фамилией. А в конверте письмо такого содержания: «Уважаемый Иван Иванович! Сегодня Вы могли получить премию в размере 50 рублей. Возможно, ваша семья уже запланировала эти деньги в свой бюджет, но Вы обманули ожидания своих близких. За совершенный Вами проступок коллектив фабрики и администрация лишили Вас премиального вознаграждения — в надежде, что этот шаг заставит Вас серьезно задуматься над совершенным Вами».

Я разговаривала с людьми, получавшими подобные письма. Они были убеждены, что никогда более не удостоится такого послания, не допустят этого.

Такая разноплановая работа с нарушителями привела к тому, что на фабрике значительно сократилось число нарушителей. 344 человеко-дня были прогуляны на фабрике в 1976 году. До двух сократилась эта цифра в 1982-м. 27 случаев выхода на работу в нетрезвом состоянии было зарегистрировано в том же 1976 году и всего три — шесть лет спустя. Число нарушителей трудовой дисциплины снизилось с сорока до двенадцати, значительно уменьшилось количество мелких хищений и совсем изжиты хищения в крупных размерах. Конечно, не следует приписывать заслугу только общественному отделу кадров. Работали все вместе. Администрация старается разъяснять нарушителям, всему коллективу, во что обходится предприятию каждый прогулянный и не в полную силу отработанный рабочий день. Советы профилактики в цехах разбираются в

причинах каждого проступка, устраняют их, если это возможно. Партком, комитеты комсомола и профсоюза стараются создать на фабрике атмосферу подлинного товарищества и взаимовыручки, сплотить коллективы бригад и цехов. И это тоже создает обстановку, в которой аморальные поступки встречаются вообще осуждению и неприятие...

Как-то прохожу мимо картонажного цеха и слышу песню — протяжную, задумчивую. Заглянула в цех — поет бригада Ксении Григорьевны Голоты. Женщины в ней все подобались среднего возраста, дружные, давно вместе работающие. Монотонно движется лента конвейера, мелькают ловкие руки работниц, быстро подхватывающих с ленты намазанные клеем лоскуты. Одно движение — и коробка из серой, неприглядной превратилась в сверкающую глянцевым боком современную упаковку. Красиво работают, красиво поют. А запевалой — бригадир. Ксения Григорьевна — член совета наставников фабрики, тридцать шесть лет проработала она на предприятии, всех знает, все знают ее. Поэтому, когда создавался актив при ООК, стала она одним из первых наших активистов. Ее участие в подготовке и проведении вечеров, на первый взгляд, не всегда заметно — не каждый раз сидит она в президиуме, не каждый раз выступает. И в то же время совет ее бывает решающим во время поисков сюжетного хода при написании сценария. Всегда найдет время забегать — хоть раз в неделю — поинтересоваться судьбой недавно приступивших к работе новичков, предложить свою помощь. Берется за самые разные поручения. И независимо от того, что ей доверено — будь это подготовка выступления или хлопоты по натирке паркета в зале, где будет проходить вечер, — отнесится к порученному с большой ответственностью. И дочь ее, Людмила, с недавнего времени работающая в котельно-компрессорном цехе, тоже из породы запевал. Таких помощников в нашей работе, как они, на фабрике добрая сотня наберется. Самых различных возрастов, специальностей, должностей.

Очень важной, необходимой для производства считает деятельность общественного отдела кадров наш директор Александра Павловна Данилова. Непременно в деталях интересуется сценариями вечеров, и не было случая, чтобы не принимала она в них участия. И костюмы, бывает, достает для самодеятельных артистов, и договаривается с начальником автоколонны об автобусах, с командиром воинской части — о полевой кухне. И проводит профилактические беседы с нарушителями. И первая выходит в круг танцующих на фабричном празднике.

Ну, а если так поступает директор, то, совершенно естественно, перенимают ее отношение к общественной работе и подчиненные. Активно помогают общественному отделу кадров начальники цехов Полина Васильевна Бурлакова, Людмила Ароновна Кандэ, Эдуард Райкович Назаретян, Дмитрий Данилович Держенко. Каждый из них возглавляет в своем цехе советы профилактики. Немало времени и сил отдают помощи

культурной комиссии в подготовке вечеров, чествований, торжеств заместитель директора Анатолий Павлович Логачев, фасовщица Мария Павловна Морозова, разливица Ирина Павловна Топорев, начальник отдела труда и зарплаты Зоя Михайловна Яковлева. Всех и перечислить трудно. Главное, о чем мне хотелось сегодня сказать, заключается в том, что общественная работа стала потребностью многих людей, работающих на фабрике. И если несколько лет назад многих приходилось уговаривать принять участие, выступить, помочь в подготовке вечера, то сейчас в каждом цехе сами стараются проявить инициативу, придумать красочное, отличное от всех других оформление, подготовить цеховой праздник, не похожий на предыдущий и на тот, что проводился в цехе у соседей.

Я часто думаю о том, как строилась бы воспитательная и культурная работа в нашем коллективе, будь у нас свой клуб или ДК со штатными работниками. Наверное, это было бы очень здорово — знать, что не ты, общественник, а кто-то другой будет готовить вечер, отвечать за его организацию, волноваться из-за того, что нет костюмов и опаздывают приглашенные выступавшие... Но смогли бы мы создать такой многочисленный актив, если бы подспудно надеялись на штатных культпросветчиков?

Несколько месяцев назад партком и профсоюзный комитет фабрики распространили в цехах довольно обширную анкету, вопросы которой были направлены на выяснение благополучия психологического климата. Были в ней вопросы о причинах возникающих в бригаде конфликтов, о наиболее распространенных видах нарушений трудовой дисциплины, о предпочтительных наказаниях за проступки, об условиях работы, о риничности труда, об организационной стороне трудового процесса. Ответы подсказали нам необходимость создания еще одного института общественного воздействия — постоянно действующей «службы хорошего настроения» (так предположительно она сейчас называется). Получилось, что, уделяя много внимания работе с нарушителями трудовой дисциплины, мы несколько упустили из виду тех, кто хорошо работает и хлопот не доставляет. Служба хорошего настроения должна будет взять на себя заботы о постоянном сборе информации о нуждах — производственного ли, личного ли плана — каждого члена коллектива. Полученные сведения будут помогать в принятии действенных общественных мер воздействия, при необходимости — административных. Пока эта служба в планах. Думаем, что она сыграет свою роль в улучшении условий работы, душевного комфорта каждого, кто трудится на фабрике. А не это ли наша самая главная задача?

Краснодар

Культура села:
искусство управлять

Давние связи у меня с Ярославщиной. Во многих местах этого интересного края я побывал, но особенно люблю приезжать в Брейтово — районный центр на берегу Рыбинского моря. И никак не укладывается в моем сознании по отношению к Брейтову понятие — «село». Разве что деревянные добротные дома с традиционными узорчатыми кружевными карнизами и наличниками, с постройками для всяких хозяйственных нужд, с приусадебными участками вместо городских «бездворовых» многоэтажек... А в остальном — настоящий город. В центре недавно построенный Дом культуры — не в каждом городе встретишь такой, больница с современным медицинским оборудованием, новое здание средней школы, кафе, столовые, взрослая и детская библиотеки. Одним словом, во всем чувствуется хозяйская забота о социально-культурном переустройстве села. В Брейтове вам непременно расскажут о его славном революционном прошлом. Здесь в 1918 году первый в Ярославской губернии волостной военно-революционный комитет провозгласил создание Брейтовской республики. Здесь была создана народная чайная «Пролетарий» (ставшая своеобразным клубом), быстро завоевавшая популярность у трудящихся волости. В ней проходили советские свадьбы — без венчания, с красными флагами. Когда по колхозному полю прошел первый трактор, торжественно отметили это событие — так в Брейтове родился и стал ежегодно отмечаться праздник первой борозды. Не дошли до нас сведения, кто был его организатором, но в районном Доме культуры не сомневаются — конечно, культпросветчик.

Ну, а как сегодняшний Дом культуры продолжает прекрасную традицию — всегда быть центром притяжения людей, активно участвовать в жизни района, страны?

Прямо скажу, приятно было мне, старому культпросветчику, услышать, как первый секретарь райкома партии Петр Федорович Миронов назвал Дом культуры верным помощником партийной организации района в реализации Продовольственной программы.

С душой трудится коллектив молодых клубных работников во главе с директором РДК, депутатом райсовета Татьяной Николаевной Красавиной. Много делается для пропаганды передового опыта: вечера-встречи соревнующихся коллекти-

На Брейтовской земле

А. Романов,
директор московского
Дворца культуры «Салют»,
заслуженный работник культуры РСФСР

вов, чествования победителей соцсоревнования, вечера, посвященные наставникам и ветеранам, продолжающим работать в колхозе, устные журналы «О кормах — как о хлебе», «О чем поведало хлебное поле», недели фильмов на сельскохозяйственную тему, праздники, возвышающие труд хлебороба...

В напряженные летние дни клубные работники выпускают листовки-молнии, приветствующие передовиков, проводят дни культуры на фермах. Агитбригада «Брейтовская кадрили» острой своей критикой направляет на нарушителей трудовой и производственной дисциплины, невзирая на лица, на их прежние заслуги. Никогда не пустует зал на устных журналах «Дисциплина — зеркало рабочей чести», «Пьянство — бой». Работники РДК помогают в организации и проведении таких вечеров в сельских клубах.

Популярен «Клуб доярко-трехтысячниц». Открыт он при РДК, встречаются же его участники, обмениваются опытом в непринужденной обстановке — за самоваром и домашними пирогами в том селе, где живет доярка, завоевавшая первый приз на конкурсе мастеров доения.

Заслуга центра культуры есть и в том, что перед многими ребятами после окончания средней школы не стоит вопрос, какой трудовой путь выбрать. Принять это жизненно важное решение помогают вечера «Твой путь в профессию», слеты участников ученических производственных бригад, на которых со школьниками беседуют руководители хозяйств, передовики производства, выступают почетные колхозники, ветераны труда.

Но это лишь одна сторона работы РДК. А что делает он как методический центр, как помогает сельским Домам культуры и клубам — их в районе восемнадцать?

— Мы проводим семинары для культпросветчиков района, организуем консультации, посылаем тематические сценарии. Но, конечно, до всего руки просто не доходят, — вздохнула Татьяна Николаевна. — А теперь, когда создали на нашей базе ЦКС, все усложнилось.

Усложнилось? В чем же дело? Ведь централизованная система должна способствовать, как записано в Положении, «красши-

(Сельский клуб
глазами городского
клубного работника)

рению клубной деятельности непосредственно на производственных участках, в бригадах, отделениях, совершенствовать систему руководства Домами культуры и клубами в сельской местности...

Однако никаких изменений, благодаря централизации, в работе сельских клубов, как я понял, не произошло. Филиалы РДК, возглавляющего централизованную систему, находятся в том же положении, что и остальные клубы, не входящие в ЦКС. Знают об их нуждах в РДК столько же, сколько обо всех других клубах района. И помогают им не больше, чем другим: иногда выезжают с концертами, иногда помогают в подготовке тематических вечеров.

— У районного Дома культуры очень много забот, — объяснила Татьяна Николаевна. — Заняться по-настоящему филиалами — это значит половину времени всем сотрудникам находиться там. Пошлю я, например, туда нашего методиста, а в это время другим клубникам понадобится консультация... Привезти в филиалы один-два тематических вечера можем и делаем это по мере сил, но мы не в состоянии выезжать на каждую ферму колхоза, помогать оформлять наглядную агитацию в каждом красном уголке. Может, стоит перевести культработников филиалов к нам в РДК, чтобы они работали в Брейтове хотя бы два раза в неделю. Тогда быстрее придет к ним и умение.

Я считаю, — заключила директор, — создавать на базе районного Дома культуры ЦКС не стоит, да и в Положении говорится главным образом о сельском Доме культуры.

Возражать с ходу я не осмелился, решил познакомиться еще с одной централизованной системой из шести, имеющих в районе.

Головной Дом культуры Покрово-Ситской ЦКС находится на центральной усадьбе колхоза «Сить-Покровское». Руководит им Лидия Беляева, окончившая недавно Ярославское культпросветучилище. В ЦКС входят рас-

положенные на берегу реки Сить сельский клуб деревни Коростель на центральной усадьбе колхоза «Россия» и клуб в деревне Тургенево (колхоз «Правда»). Центральный ДК носит звание клуба отличной работы, а Лидия Беляева одновременно возглавляет и комсомольскую организацию колхоза «Сить-Покровское».

Ну а как обстоят дела в его филиалах? Как председатели колхозов относятся к сельским клубам?

Я уже упоминал, что все клубные учреждения, входящие в ЦКС, расположены на территории разных колхозов.

— Оживилась ли за последнее время культурная жизнь на селе? — в голосе председателя колхоза «Россия» Анатолия Алексеевича Лукьянова звучало огорчение. — Да она у нас «под замком». В колхозе горько шутят, что замок пророс к дверям. Мы уже и забыли, как клуб выглядит внутри: в лучшем случае иногда фильм покажут. Заведующую клубом в Коростели, на центральной усадьбе колхоза, еще изредка видят, а на фермах и участках ее и в лицо не знают. Ко мне она тоже не обращается, хотя помочь клубу колхоз всегда готов.

Лидия Беляева разводит руками:

— А что я могу сделать? Образования специального у заведующей нет, умения и желания чему-нибудь научиться тоже нет. Значит, я должна работать вместо нее?

— Ну, а как дела во втором филиале?

— Да примерно так же, — отвечает Беляева. — Правда, помощь им оказываем. Летом несколько раз плавали к ним — выступали с концертами в клубе и на фермах. Да, плаваем в прямом смысле этого слова. На лодке. Другого пути туда нет, а зимой только на лыжах добраться можно. К сожалению, руководство колхоза наши заботы очень мало интересуют — об этом даже районная газета «Знамя коммунизма» писала. Обращусь, скажем, к председателю колхоза Александру Андриановичу Шантурину с просьбой дать машину для поездки в филиалы Дома культуры, сельские клубы, а в ответ слышу: «Идите в сельсовет, клуб не колхозный».

Обидно Лидии Беляевой и другое — не помогло ей руководство колхоза улучшить жилищные условия.

Таким образом, три клуба, входящих в ЦКС, фактически между собой не связаны. Плана совместной работы тоже не оказалось, как нет и единого общественного совета. Не объединены и материальные ресурсы.

Вот и получается, что централизованная клубная система, фигурирующая в сводках районного отдела культуры, существует лишь на бумаге.

Напрашивается вопрос: не по формальному ли признаку создана она? И можно ли вообще создавать ЦКС просто потому, что есть решение об их создании, не учитывая местных условий, особенностей, механически копируя какие-то уже существующие системы? Ничего определенного на этот счет заведующая отделом культуры Вера Яковлевна Карабичская сказать не смогла. Она познакомила меня с комплексным планом мероприятий учрежденной культуры Брейтовского района по пропаганде Продвольственной программы, где отмечена и роль ЦКС. В плане учитываются разные аспекты деятельности клуба, но... Уже дважды в районной школе передового опыта проходил семинар клубных работников, слушали отчеты директоров нескольких сельских Домов культуры, а работа ЦКС не обсуждалась ни разу.

Конечно, права Вера Яковлевна, что вопрос этот пора выносить на заседание исполкома районного Совета народных депутатов. Но кто это должен делать?

Нельзя не отметить здесь и позицию сельсоветов, которые пока очень мало интересуются централизованными системами и их работами. Кстати, ни в одном сельсовете не используется и такая форма стимулирования клубных работников, как 30-процентная доплата из средств хозяйства за хорошую работу.

Итак, дела в Покрово-Ситской ЦКС обстоят ничуть не лучше, чем в созданной на базе РДК. Значит, видимо, дело не в том, какой Дом культуры возглавляет централизованную систему, а в том, как он ее возглавляет. Хочу вернуться к мнению Т. Н. Красавиной относительно возможностей районного Дома культуры организовать целенаправленную политико-воспитательную и культурно-массовую работу в своих филиалах. Их у него, на мой взгляд, гораздо больше, нежели у других: РДК осуществляет методическое руководство всеми клубами района, имеет штат подготовленных культработников, методический кабинет, транспорт. Думается, на базе РДК можно организовать такую централизованную систему, по опыту которой могли бы строить свою работу и другие.

Когда я беседовал с первым секретарем РК КПСС П. Ф. Мироновым, он подчеркнул, что в районе на первый план выдвинута забота о кадрах сельских специалистов. Число их с каждым годом растет, причем значительно увеличился процент

специалистов с высшим образованием. Создан совет молодых специалистов, который заботится об их профессиональном и гражданском росте. Хорошо отзываются в районе о вечерах, проводимых им ежегодно совместно с районным Домом культуры под девизом «Земля отцов в наследство сыновьям». Здесь встречаются молодые специалисты с ветеранами колхозов, передовыми людьми хозяйств, партийными и хозяйственными руководителями района. Каждый может задать им волнующие его вопросы, касающиеся и производства, и условий труда, и социально-культурного развития района.

В отделе культуры мне говорили, что многие специалисты с первых же шагов проявляют интерес к общественной работе, становятся пропагандистами, профсоюзными и комсомольскими вожаками, участвуют в художественной самодеятельности, как, например, Геннадий Александрович Воробьев, председатель колхоза «Родина», который с большим пониманием относится к нуждам клубных работников. Среди таких людей и следует, видимо, искать клубникам своих помощников и советчиков.

Широкий простор инициативе молодых специалистов и колхозников, приложению их знаний, опыта, наблюдений открывается в клубах по интересам, любительских объединениях. Но в сельских клубах можно по пальцам пересчитать формы работы, предполагающие наиболее активное участие людей. А почему бы не создать совместно с обществом «Знание» общественно-политические клубы, тем более что у района интересные революционные традиции, открыть народный музей или военно-патриотический клуб?

В колхозах немало молодых семей. Почему бы не подумать о создании клубов молодежков? Но своими силами маленькие клубы сделать этого не смогут.

Как отмечают сами клубные работники, за последние годы в районе наметился некоторый спад художественной самодеятельности. И это, видимо, в какой-то мере результат невнимания к централизованным системам со стороны как отдела культуры, так и сельских Советов. И быть может, пока не следует идти по пути создания в районе новых ЦКС, а наладить работу тех, которые уже существуют?

Конечно, централизация — дело новое, и в каждом отдельном случае возникают свои сложности. Тут трудно давать советы. Но, на мой взгляд, само положение о централизации является как бы «рабочим чертежом» ее, и нельзя относиться к нему формально.

Уже перед самым отъездом посоветовали мне зайти в дом бабы Пани, как ласково называют в селе Бобровники эту милую пожилую женщину. Каждый вечер на его огонек собираются немногочисленные жители села. Вот и сегодня чаевничают за самоваром, неторопливо беседуют о делах житейских: поругали бригадира за какое-то упущение, посоветовали на плохое снабжение в магазине деревни Тимонино, о чем решили сообщить в сельсовет. Досталось и местным выпивохам. «Если бы их на людях пристыдить», — с сожалением произнес кто-то.

В этом домике долго горит огонек, одни приходят, другие уходят — ну, чем не клуб у бабы Пани? И ничего удивительного в этом нет — ведь как-то нужно удовлетворить свою тягу к общению. Клуба в Бобровниках нет, а на клубе соседней деревни Коростель висит амбарный замок. На том самом, который входит в централизованную клубную систему...

Ярославская область

К разуму и сердцу человека

Помогать не только на словах

Каждую пятницу мы, работники Юркинской централизованной клубной системы, приезжаем на одну из ферм совхоза «Доброволец». Приезжаем, чтобы рассказать, как дела на соревнующихся фермах, порадовать тружеников песней, танцем, поздравить отличившихся. Последнее время мы стараемся сказать добрые слова не только тем, кто успешно трудится, как говорят, на своих рабочих местах, но и подсобное хозяйство исправно ведет. Не только собственную семью обеспечивает продуктами, но и немало овощей, фруктов, молока, мяса сдает государству.

В беседах мы ставим таких людей в пример. Но одной «словесной» помощи мало. Вот, например, по весне, когда мы особенно много говорили о необходимости вести подсобное хозяйство умело, продуктивно, нас засыпали множеством «произнических» вопросов: почему

приходится тратить массу времени, чтобы раздобыть хорошие семена овощей, саженцы плодовых деревьев? Почему не всегда правильно выделяются покосы, почему, наконец, не хватает обычных кос, грабель, лопат? Наверное, можно было бы вежливо уйти от этих вопросов: мол, мы культпросветчики, эти проблемы вне нашей компетенции. Но грош цена нашей агитации будет, если свои слова, правильные призывы не сможем подкрепить делами. Конечно, самим нам не под силу решить эти проблемы, а вот поставить их перед теми, кто за это отвечает, мы обязаны.

Отправились мы в наш сельсовет и предложили: давайте проведем день открытого письма, посвященный развитию личного подсобного хозяйства. Нас поддержали. Во всех отделениях совхоза культработники вывесили ящики для писем, побывали на Айбутовской, Григоровской, Калинкинской фермах. О предстоящем разговоре оповещали и клубные афиши.

Ничего удивительного, что, когда в юркинском Доме культуры начался день открытого письма, зал был полон. Приехали, чтобы ответить на вопросы сельян, председатель исполкома райсовета Н. И. Ганин, представители различных служб района, потребкооперации. Конечно, было и руководство совхоза. Некоторые проблемы решались сразу, другие — спустя время. Главное же, жители совхоза увидели заинтересованность в общем деле всех работников, в том числе и культпросветчиков.

Никому не надо объяснять, как нелегко труд доярки. Значит, мы, работники клубов, Домов культуры, должны сделать все, чтобы облегчить его, чтобы настроение у доярок было хорошее. Давно уже доказано, что доброе настроение поднимает производительность труда на 15—20 процентов. Впрочем, не только для чисто производственных целей мы стараемся. Важно, с каким настроением человек возвращается в семью. Как-то мы задумались: хорошо бы пригласить на ферму заведующую совхозными яслями садом В. Е. Рыкову. Пусть расскажет дояркам, как живут в садике их ребятишки, как развиваются. Ведь даже на родительское собрание доярки не всегда могут прийти из-за специфики своей работы.

Эта встреча была такой интересной, что с тех пор стала на каждой ферме традиционной. То воспитатели, то учителя приезжают туда для беседы. Речь идет и о малышках, и о тех, кто уже кончил школу. А беседы строятся наставниками так, что в каждом дошкольнике, каждом подростке отмечаются прежде всего добрые черты. Потому что, опираясь на до-

стоинства, и с недостатками легче бороться.

Нередко доярки задают нам вопросы юридического характера, например, о льготах матерям, имеющим нескольких детей. Наши знания не хватает, чтобы ответить на них. Тут уж приходится обращаться к журналам, к специальной литературе, к юристам.

Внимание к каждому — без этого работа культпросветчика не может быть успешной. Внимание к людям рождает и их ответное желание сделать что-то приятное для других. Не могу не рассказать о доярке Людмиле Петровне Веселовой. Без нее трудно представить агитбригаду. Она и в хоре поет, и частушечница известная, и с интермедией выступит. И делает это с такой охотой, с таким настроением, как будто и не было нелегкой смены. И всех своих дочерей в самодеятельность привела. Младшие — близнецы Надя и Таня — тоже вместе с мамой поют в хоре.

Подросла дочка и у другой доярки, Галины Тимофеевны Павловой. Встанет рядом на сцене — выше мамы. Без них, без дочерей, не тот хор.

То, что доярки становятся надежными помощниками в выступлениях культпросветчиков на фермах, признаюсь, нас очень радует. В шестом разделе Продовольственной программы говорится: «Необходимо всемерно повышать престижность труда в сельском хозяйстве, активнее вводить рациональный режим труда и отдыха работников совхозов и колхозов». Рациональный режим труда и отдыха — это не только правильное соотношение рабочего и свободного времени, но и конкретное наполнение понятий «труд» и «отдых». Повлиять на него можем и должны все мы, в том числе и работники клубов.

Думаю, что слова культпросветчиков всегда становятся весомее, когда подтверждаются собственным примером. Вот почему мы не только призываем других активно участвовать, например, в заготовке сена. Но и добавляем: каждый житель села должен накопить не меньше чем по 250—300 килограммов зеленой массы, каждый из нас. Культработники выходят не только на косьбу, но и на прополку, на уборку урожая вместе со всеми жителями. Ведь дело-то общее.

Г. Кляхина,
директор юркинского
сельского Дома культуры,
Московская область

Поэзия чернавских буден

Г. Пискарев

Василий Николаевич Шарандин — председатель колхоза «Россия» относился к молодежи одно время с недоверием. Особенно в те моменты, когда начинал задумываться над нелегким вопросом, кому, если это понадобится, мог бы он со спокойной душой передать хо-

дюжинной физической и духовной крепостью. «А нынче какая-то хлипкая молодежь, — думал он, перебирая возможные кандидатуры на место свое. — Сутками работать вряд ли кто сможет, как мы. Оно, понятно, теперь это вроде и не требуется особо. Но все-таки... Вот разве Володька Сергеев? Силен малый. Косая сажень в плечах. Образование хорошее, в деле мелиораторском не плохо себя

показал... Да, всем бы хорош парень, если бы к Дому культуры так не тянулся. Студией художественного слова руководит. Стихи читает. Даже свои, говорят. Чувствителен... А в нашей «буче» potvrждение нужен». Однако пройдет некоторое время, и «слабая сторона» Сергеева — влечение, так сказать, к культуре — станет определяющим аргументом в пользу молодого специалиста при выдвижении его на пост заведующего колхозным комплексом крупнорогатого скота. И этот аргумент приведет не кто иной, как сам Василий Николаевич. «Кое-кто, — скажет он при этом, — видит в нашем крестьянском деле лишь грязь да работу черную, а Владимир Павлович — поэзию. Такие люди смогут многое».

Непросто и нелегко пришел к этому выводу Шарандин, человек закалки старой, знавший одно — дело, дело, дело. Но тем более поучителен процесс ломки его мировоззрения, проходивший, как он признался, без помощи все того же Дома культуры, к которому так тянулся Владимир Сергеев.

Я познакомился с работой чернавского СДК и мог бы, наверное, поразить читателя огромным числом мероприятий, которые проводят 17 самодея-

«Играть можно и на косе!» — смеется механизатор Николай Иванович Рюмин.

Колхозницы-рукодельницы Нина Меджорина, Мария Лукьянова, Валентина Пантюшина — постоянные участницы клубных посиделок.

Фото В. Ахломова

зайство. Безусловно, преемник должен быть хватким и грамотным — в первую очередь. Но, пожалуй, в ту же самую очередь — молодым и здоровым. Знал по себе Шарандин: слабаку в эту упряжку впрягаться и пробовать не стоит. И по сей день помнил выкрик из закутка прокуренной колхозной конторки, который услышал, когда привезли его «сватать» сюда председателем: «А рентген молодой человек проходил?»

Не случайной была реплика. Но понял это Василий потом, когда принял на плечи свои огромный груз ответственности за большое, но экономически слабое хозяйство. Понял и сказал не одно «спасибо» отцу и матери, что наградили его не-

тельных художественных коллективов, кружков, студий, ансамблей. Но мне хочется речь повести не об этом, потому как весьма внушительные статистические данные сами по себе хотя и свидетельствуют об инициативе и неумемной энергии здешних культработников во главе с директором З. И. Халыпиной, но о самом существе и важном — содержании, а вернее, качестве работы — должное представления не дают. А ведь именно содержание и качество стали «виной» тому, что областной НМЦ народного творчества и культпросветработы готовит теперь методическую разработку чуть ли не по каждому «чернавскому мероприятию»...

В кабинете директора СДК собрались члены совета Дома культуры: Михаил Леонтьевич Козьяков, преподаватель здешней школы; Михаил Лукич Аладков, секретарь колхозной парторганизации; Галина Васильевна Ивановна, председатель сельсовета, другие товарищи. Разгоряченные, возбужденные — обсуждают, каким быть молодежному вечеру «С чего начинается Родина?».

— Стихи земляков-поэтов прочесть.

— Песни, песни обязательно. — Фольклорный коллектив должен быть. С трещотками, гармошкой...

— А кино про комбайнеров наших забыли?

— Слушайте, пусть кто-либо еще из старожилов выступит, вспомнит, как на косьбу всем миром ходили, венки из цветов в воду бросали, счастье свое угадывали...

Внимательно слушаю и понимаю — этот будущий вечер не пройдет зря. И ведь здорово придумано: через сказки, песни и пляски тронуть душу, поднять молодого человека на иную духовно-нравственную ступень. Конечно, ребята изучают в школе и историю, и фольклор. Однако прочитать в учебнике — это одно, а увидеть — другое.

Чернавские культпросветчики поняли в общем-то довольно простую истину: стремление к красоте, культуре у человека естественно. И если не ставить на этом пути препятствий, а, напротив, все чуждое духу народному отвести, то дело формирования гармонично развитой личности (идеал, к которому, собственно, и устремлены наши помыслы на культурном фронте) выигрывает значительно.

— А поняв и приняв это сердцем, — сказала в беседе со мной Зинаида Ивановна Халыпина, — мы не могли не повернуться лицом к истокам — к духовному опыту народа, творчеству его. Чернава! «Родиной в подробностях простых» называл ее уроженец этих мест поэт Павел Шубин. И не слу-

чайно родились у него здесь строки:

Песни, песни — ничего не жалко!
Зимний вечер безметельный тих.

Девушки в пуховых полушалках,
Встреться, и не вспомнишь об иных!

Нет, не ушло все это с годами. Живет красота в народе, в старых, казалось бы, незатейливых песнях, обычаях, обрядах и ритуалах. Вон у чернавских кружевниц и по сей день хранятся резные, с замысловатым орнаментом, коклюшки — кленовые палочки, что дарили им в юности суженые их. В те годы на гулянья ходили здешние парни с кленовыми тросточками. И когда хотел кто-то из добрых молодцев познакомиться с девушкой, то дарил ей тросточку эту, предварительно сделав фигурную метку на ней. А если думал кавалер проводить красавицу с вечеринки, то разрывовал трость наполюину. И уж совсем «законченное послание» — украшенную полностью узорами кленовую палочку передавал ухажер своей девушке, замышляя сватов прислать. Какой деликатный и красивый ритуал! А чернавская матаня? В ней каждый прихлоп и притоп, выход или коленце не просто танцевальный прием, а трепетное выражение нежного и сокровенного, свидетельство внутренней культуры и красоты человека. Как так случилось, что молодежь стала забывать все это? И кто узрел в своеобычности народного танца и песни не высокую гордую душу, а банальное, тривиальное чувство?

Выросшая в деревне, по натуре своей добрая и мягкая, Зинаида Ивановна Халыпина понимала, что в сердцах человеческих нередко уживаются хорошее и плохое. Только часто хорошее, светлое надо разглядеть и выволить наружу. «Умейте любить людей такими, какие они есть, — вспомнились ей слова своих педагогов, — и тогда будет легко работать с ними. Проще, естественнее станут вести они себя с вами, станут доверять. А авторитет, уважение людей — главное для культпросветчиков».

С такими вот думами и пришла Халыпина на сельскую вечеринку в одну отдаленную деревушку, где под гармонику с припевками, мягко говоря не весьма ласкающими слух, сельские парни «наяривали» кадрили.

Им-то, этим парням, известным в округе бузотерам, предложила Халыпина записаться в танцевальную группу народного хора, который начала создавать.

— Надо было видеть их лица, — рассказывала потом Зинаида Ивановна. — Тут и удивле-

ние, и пренебрежение — все, кроме согласия.

Да, нелегко и не сразу удалось организовать людей, убедить не только рядовых труженников села, но и кое-кого из руководителей в пользу задуманного дела.

— Человеку нужно общение, — говорила Зинаида Ивановна в конторе хозяйства, и в сельсовете. — Поверьте, если мы привлечем людей на сцену ДК, оживится не только культурная жизнь села — станет эффективней вся воспитательная работа, людей перестанут поглощать мелочи быта!

И задуманное дело находило постепенно поддержку и отклик. Потому как было живым, отвечающим истинной людской потребности, человеческой натуре. Потом, когда за чернавским коллективом художественной самостоятельности, в котором прежде «бузотеры» станут самыми эlegantными и лихими танцорами, укоренится большая слава, а Зинаида Халыпина будет удостоена высокого звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», в порыве откровенности она, руководительница, скажет с предельной искренностью:

— Право же, такие почести для нас — неожиданность. Все, что мы делали, — мы делали просто и естественно.

Простота и естественность — враги формализма и зауми. И творческий работник, взявший их на вооружение, непременно будет идти к человеку через сердце его, от жизненной ситуации. Именно на это и обратил я внимание, знакомясь с работой чернавского сельского Дома культуры — касалось ли дело выступлений здешней агитбригады, съемки нового фильма местной любительской киностудией или приобретения новой картины для колхозного «салона искусств». Да что там! В Чернаве сейчас фильм просто так не покажут. Помнится, когда был я в селе, привезли сюда киноленту «Начальник Чукотки». И что же? Перед началом сеанса выступил лектор из общества «Знание». Не только об актерах и создателях фильма подробно порассказал, но и толково поведал о национальной политике в стране, о чем, собственно, речь в картине идет.

Кстати, о лекционной пропаганде. Чернавские жители большие охотники слушать доклады и выступления умных людей. Вот как-то Григорий Агеев, учитель местный, прочел лекцию о Чернаве. О прошлом и будущем ее. Начал-то с того, что и другим известно — с сохи и ткацкого станка. Но как повернул все! На этом самом стане, сказал, делали то, за чем и сейчас гоняются любители старины, и тщательно изучают рисунок на домотканых полотнах художники-декорато-

ры. А чернавские кружева? Они липецким и вологодским по красоте не уступят. Довольные тогда расходились слушатели.

А взять колхозную картинную галерею. Конечно, если все время смотреть на одно и то же, может надоесть. Но ведь галерея создана не только для показа художественных полотен или графических работ. Она прежде всего призвана эстетически воспитывать посетителей. А коль так, то здесь читаются лекции о пластике и сложностях композиции, проводятся выставки работ художников-любителей и профессиональных. Используются картины и на тематических вечерах, при проведении так называемых трибун общественного мнения. В Чернаве уверены: увидевший прекрасное — соучастник его создания.

Растет материальный достаток чернавских колхозников. Растет и их культурный уровень.

— И в этом большая заслуга наших культпросветчиков, — сказал В. Шарандин. — Мы, хозяйственники, порой увлекаясь, все на язык цифр и экономической целесообразности переводим. А душу человеческую в статотчетность не вставишь. Не лезет она туда. Ну, а коль так, то мы, недолго думая, и вовсе со счетов ее пытаемся сбросить. А потом охоем, ахоем.

Плохо, когда кто-либо имеет меньше того, что ему нужно, но еще хуже, когда сыплются блага материальные человеку духовно бедному. Недобрые «ножницы» тут возникают, потому как «стригут» они не что иное, как душу труженника, порождая в его делах и мыслях опасное равнодушие. Кто не понимает души человеческой, не заботится пищу ей дать — плохой хозяин. Я бы такого к руководству людьми не допускал...

...Через несколько дней мне попался номер районной газеты со статьей В. Сергеева. Помните, руководителя студии художественного слова и заводского колхозным животноводческим комплексом? О чем же писал он? О сельских вечерах и о детском концерте, в частности. Да как! «...Светло и тихо на засыпающих улицах Чернавы. Золотятся звезды над макушками тополей... Расходятся из клуба зрители, и долго в душе каждого из них звучат волшебные звуки музыки, помогая увидеть и ощутить прекрасное».

Потом я встретился с автором у него на работе. Деловой, энергичный молодой человек. Коллектив руководимого им комплекса — гордость хозяйства. Да, наверное, это правда: люди, увидевшие поэзию там, где они живут и работают, могут многое.

Измайловский район,
Липецкая область

У нас на кафедре внимательно следили за материалами рубрики «Наш подшефный курс». Потому захотелось принять участие в разговоре и остановиться на некоторых вопросах подготовки специалистов, особенностях их профессиональной деятельности. Думается, что первоочередной задачей вузов является сегодня формирование психологической готовности студентов к работе в клубах сельской местности. К сожалению, далеко не все они готовы трудиться на селе, да и вообще в культпросветучреждениях.

Опрос около 900 студентов художественных специализаций Московского, Куйбышевского, Восточно-Сибирского, Пермского институтов культуры и Орловского филиала МГИКа показал, что лишь 23,2 процента студентов стремятся сочетать руководство самодеятельным коллективом с участием в проведении различных клубных мероприятий, а именно это требуется от выпускника на практике, 25,8 процента связывают свое будущее с педагогической деятельностью в школе искусств или в училище, для них характерно стремление уйти из области клубной работы, 7,2 процента студентов надеются после окончания вуза уйти в профессиональное искусство, 4,2 процента собираются заниматься только административно-организаторской работой, несмотря на то, что они учатся на отделениях художественных специализаций. Но самое печальное то, что 39,6 процента вообще не могут определить место и характер предстоящей работы, не имеют четкой направленности внутренних побуждений. (Кстати, среди подшефных журналов представлены почти все перечисленные типы мотивационной, как мы называем, сферы).

Думается, что неоднородное отношение молодых людей к избранной профессии во многом определяется самой системой обучения студента и практикой работы молодого специалиста, которому приходится совмещать в клубе административно-организаторскую, управленческую и различные виды массовой работы с руководством самодеятельным коллективом. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос около 200 руководителей самодеятельных коллективов. Кроме того, что они выступают на вечерах, концертах, участвуют в агитбригаде, в подготовке и проведении различных клубных мероприятий, 44,4 процента привлекаются к массовой организаторской работе, 21,2 процента ведут методическую работу, 17 процентов занимают должности директоров, 14,8 процента инспектируют работу клубов и т. д.

Как видим, круг выполняемых обязанностей довольно широк. Отсюда отсутствие интереса к отдельным видам культпросветработы и неудовлетворенность ею. Только часть специалистов (55,3 процента) проявляет интерес ко всем аспектам деятельности клуба, еще меньше (38,4 процента) довольны результатами своего труда.

Если же учесть, что интерес к определенному виду работы развивается непосредственно в процессе обучения, а удовлетворение результатами возможно лишь при достижении определенных успехов, для чего необходимы глубокие знания, умения, навыки, то отсюда следует, что молодой специалист недоста-

точно подготовлен к многогранной деятельности в клубе. Это и естественно, ведь он специализировался в институте главным образом по одному из видов самодеятельного творчества, а приходится выполнять ту работу, к которой он практически не готов. С другой стороны, зачастую недостаточная подготовка абитуриентов, особенно в периферийных вузах (явление это усугубилось в связи с увеличением приема по целевому внеконкурсному набору), не позволяет будущему специалисту овладеть высоким профессиональным мастерством. В результате на практике некоторые выпускники художественных специализаций не способны руководить самодеятельным коллективом и либо становятся администраторами, не располагая и для этого рода занятий необходимыми знаниями, либо совсем уходят из сферы культпросветработы.

В последние годы произошли некоторые изменения в системе обучения в институтах культуры, наметилась тенденция к дифференцированной подготовке специалистов для различных аспектов многогранной клубной работы, что отразилось в учебных планах и программах — увеличено число учебных часов по предметам специализаций.

Тенденция углубления специализаций, бесспорно, правильна, так как дает возможность повышать профессиональное мастерство выпускников, а значит, и обеспечить дальнейшее развитие самодеятельного творчества. Однако выпускник художественных специализаций почти не имеет возможности получить должность руководителя самодеятельного коллектива, так как в основном он распределяется в государственные клубные учреждения — в районные, городские, сельские Дома культуры, — где имеются штатные единицы директора, методиста, инструктора и худрука. Должность руководителя предусмотрена лишь в самодеятельных коллективах, получивших звание «народный». Получается довольно парадоксальная картина: институты культуры готовят руководителей хора, оркестра и т. д. и часто распределяют их на другие должности, предусмотренные положением. В то же время самодеятельным коллективам нужны руководители, только тогда они могут достичь высокого уровня развития и получить звание «народный», а должность эта есть лишь в коллективах, уже имеющих такое звание. И главное — в каком положении

при этом оказывается вчерашний выпускник?! Для решения этой проблемы, которая непосредственно влияет на закрепление кадров, необходимо привести в соответствие штатное расписание клуба и специализации вузов культуры.

Не все благополучно сегодня и в самой системе обучения студентов, нет единой ориентации на будущую профессию в преподавании предметов специализации и клубных дисциплин. Ведь не секрет, что они воздействуют на студента в двух противоречащих друг другу направлениях и развивают в нем, с одной стороны, специалиста по одному из видов искусства, с другой стороны, организатора клубных мероприятий вообще. Необходимо, на наш взгляд, установить тесную взаимосвязь художественного и организаторского аспектов обучения, найти промежуточное звено между широкими общеклубными знаниями и узко специализированными навыками работы с самодеятельным коллективом за счет введения в учебный план различных методик, например, методики использования клубных форм в музыкальной работе, методики художественно-пропагандистской работы, методики художественно-эстетического воспитания и т. п.

Клубоведение сейчас всем студентам, независимо от специализаций, в одинаковой мере дает общее знание содержания и методики клубной работы. Оно не показывает и не учит будущего специалиста, как использовать клубные формы в художественно-эстетической деятельности, далеко от содержания его работы. Поэтому студент не осознает необходимости для себя предметов клубного цикла и проявляет отрицательное отношение к ним.

Результаты анкетирования 673 студентов музыкальных специализаций Московского, Куйбышевского, Восточно-Сибирского, Пермского институтов культуры и Орловского филиала МГИКа показывают, что дисциплины клубного цикла имеют самый низкий коэффициент значимости (КЗ) со знаком минус. У предмета «Введение в специальность» средний показатель КЗ составляет $-0,03$; у курса «История культпросветработы» КЗ $-0,01$; у клубоведения КЗ чуть выше, однако он также со знаком минус и составляет $-0,6$. Таким образом, эти данные показывают, что назрела необходимость совершенствования содержания и методики обучения, с тем чтобы заинтересовать студентов, сформировать у них правильное отношение к своей профессии.

Представляется целесообразным и углубление процесса дифференциации подготовки кадров. Решение этого вопроса становится вполне возможным в связи с централизацией клубных учреждений и организацией культурных комплексов, что позволяет объединить различные направления культпросветработы в единое русло. Это соответствует и тенденции все большего разделения труда между клубными работниками.

Л. Михайлова,
старший преподаватель
кафедры методики
и практики КПП
Пермского государственного
института культуры,
кандидат педагогических наук

Вспоминаю свое участие в школьных драмкружках. Каждый спектакль — праздник! К нему готовились и мы — артисты, и в не меньшей мере зрители. Конечно, и сейчас в школах, институтах, клубах есть драмкружки, но их работа носит кампанийский характер. Я не знаю, почему театральная самодеятельность перестала занимать то место в нашей жизни, которое занимала раньше. Но нет никакого сомнения в ее огромной воспитательной роли. И в связи с этим предлагаю, как говорится, в порядке обсуждения: во время производственной практики учащиеся культпросветучилищ дополнительно к нашей программе должны руководить еще и школьными драмкружками. Конечно, не все, а те, кто имеет склонность к работе с детьми и получил дополнительную подготовку на специально организованном факультативе. Школы пойдут на это охотно. Ведь если в больших городах ребяташки с раннего возраста приучаются ходить в театр, то в маленьких городах, поселках, селах они не имеют такой возможности. Создание драмкружка помогло бы воспитанию театральной культуры у сельского школьника. А развитие театральной самодеятельности значительно расширило бы приток поступающих в наши училища.

Не секрет, что в КПУ не все абитуриенты приходят по призванию. Такое наблю-

Путь в профессию

дается и у нас. Всеми возможными и невозможными способами выполняем план по набору. А затем в течение первого полугодия преподаватели много сил и умения прилагают к тому, чтобы удерживать студентов, всячески доказывая и убеждая: быть клубным работником — дело интересное!

Большую роль здесь играет и то, как организована учебная практика. Начинается она фактически с первого дня пребывания в КПУ для тех, кто пришел к нам после восьмого класса, и для тех, кто после десятого класса пришел сразу на второй курс. Начинается знакомством с могилевскими Домами культуры, клубами, библиотеками, музеями, театрами... Продолжается участием в студенческих агитбригадах, литературно-музыкальных композициях под руководством преподавателя режиссуры или клубоведения. Иногда учащиеся выезжают со своей программой в клубы города или в ближайшие деревни, помогают школьным педагогам организовывать вечера, выступают с лекциями, концертами в рабочих общежитиях.

Основная производственная практика будущего культпросветчика начинается с зимы следующего года. Студенты разъезжаются по районам. И часто от того, в какой сельский клуб или Дом культуры они попадают, решается их дальнейшая судьба. Одни возвращаются довольные — хорошо поработали, сумели себя проявить. Теперь они никуда уходить не собираются, начинают даже лучше учиться, ибо почувствовали, как много знаний нужно для будущей профессии. Другие, оказавшись в клубах, где кроме кино и концертов ничего не делается, почувствовали бесплодность своего пребывания в селе, приезжают в Могилев разочарованные, сразу подают заявление об уходе, и их никакими уговорами не удерживают. Есть еще и третья группа практикантов, правда, совсем небольшая. Они себя считают в училище «временными», и им безразлично, как проходит практика. Даже довольны, если в клубе нечего делать. Они, кое-как окончив училище, никуда на работу по специальности, как правило, не едут.

Учащиеся в зависимости от условий, в которые они попадают во время практики, в шутку сами делят себя на три категории: удачников, среднеудачников, неудачников.

«Удачники» — это значит удобное помещение клуба, хорошо работают кружки, нет проблемы посетителей, директор и

художественный руководитель оказывают внимание практикантам, руководят их работой. Довольные вернулись с практики Е. Сербантович и Е. Емельянова. Они проходили ее в Кировском центральном сельском Доме культуры, Жлобинского района, Гомельской области. Добротное двухэтажное здание. Зал на 250 мест, библиотека, методический кабинет, комната для кружковой работы и фойе, где можно репетировать. Тепло встретил девочек директор ЦСДК Э. Горюцов, в прошлом выпускник Ленинградского института культуры. Работа в ДК поставлена образцово. Подробный план кружковой работы точно выполнялся. Помощь нашим учащимся оказывал и художественный руководитель Н. Иванчиков. В результате за месяц они поставили танцевальную картинку «На прогулке», эстрадный танец «Современные ритмы». Репетировали с агитбригадой программу на сельскохозяйственную тему, участвовали в многочисленных концертах. Побывали на фермах колхоза, встречались с учениками 7—8-х классов, рассказали им об училище. Их работа была хорошо оценена руководством ЦСДК, а учебная часть училища за практику поставила «5». Такие же условия созданы для производственной практики в митковском СДК Оршанского района, в ДК совхоза «Заболотье».

И сегодня мы знаем, что многие из «удачников», окончив училище, поедут в эти клубы на постоянную работу.

У «среднеудачников» условия работы значительно хуже. Отличница Елена Толочко проходила практику в деревне Рясно, Горещицкого района, Могилевской области. Клуб старенький, маленький, а самое главное — здесь совсем не работали кружки. Приходилось все налаживать. Привлекла в самодеятельность старших школьников. С ними ставила сценки, устраивала тематические вечера, проводила в деревне беседы. Кстати, темы бесед мы не ограничиваем, каждый волен рассказать о своих любимых поэтах, композиторах, художниках. Или еще о чем-либо. «Старалась работать в полную силу, — пишет Лена в своем отчете, — но полного удовлетворения от работы не получила». Студентку Нину Белоусову направили в поселок Дрибен этого же района. Директор и художественный руководитель в клубе бывали редко, работа в кружках запущена. Помогли школьники, которые при клубе организовали ВИА. Вместе с ними устраивала Белоусова концерты и вечера отдыха.

«Неудачников» в последние годы все меньше. Руководитель практики, опытный педагог по клубоведению Т. Фоменко, как только узнает, что практикант попал в беду, что нет ему возможности работать, приезжает в район и добивается в отделе культуры перевода студента в действующий клуб. Сегодня можно сказать, что в нашей области вопрос с базами практики студентов КПУ в основном решен, но все же в клубах недостаточно квалифицированных работников, на которых мы могли бы опираться.

Программа практики составляется с учетом специфики каждого отделения. Так, учащимся театрального необходимо: оказать помощь руководителю самодеятельного театрального коллектива во время репетиции спектакля или концер-

та; самостоятельно поставить одноактную пьесу или отрывок из многоактной, интермедию или театрализованный рассказ, выступить в концертах с номерами художественного чтения; принять участие в составлении сценариев, в выпуске литературного монтажа и композиции; провести беседу в колхозе, школе, вести дневник-журнал по практике.

Нам кажется, что выполнение всех этих разделов поможет студенту приобрести нужный опыт, а его теоретические знания закрепятся на практике.

Уже давно поутихли споры о том, каким быть культпросветработнику. Те, кто утверждал, что следует выпускать сугубо узкого специалиста, побеждены практикой жизни. «Культпросветчик — это выразитель высоких идеалов нашего социалистического общества» — так писала «Правда» 31 октября 1982 года. Идеалов, которые он воспитывает у рабочих, колхозников, интеллигенции. Я сторонник культпросветчика-универсала: творческого работника и в то же время администратора, умеющего выступить с интересной лекцией, организовать праздничные вечера, создать актив.

Но окончивший театральное отделение КПУ должен быть и полноценным режиссером самодеятельного коллектива. А для этого надо быть в равной степени хорошо подготовленным и в теории, и в практике. С практикой будущих режиссеров у нас пока не совсем благополучно. Ведь, как правило, сельские Дома культуры, которые используются нами для базы практики, имеют в основном хорошие, танцевальные, музыкальные кружки, реже — агитбригады, почти все — ВИА. Что же касается театральных коллективов, то в самом Могилеве в полную силу работают народный театр Дворца культуры ПО «Химволокно» имени В. И. Ленина и агиттеатр «Улыбка» Дворца культуры завода искусственного волокна имени В. Куйбышева. Все же остальные народные театры города, как говорится, еле-еле дышат. В масштабе области можно использовать народный театр Краснопольского РДК да несколько драматических кружков. Очень интересно себя показали два бобруйских народных театров, но сегодня их что-то не слышно.

Статистика свидетельствует, что у нас на Могилевщине театральная самодеятельность отстает от других жанров. Но при этом находятся товарищи, которые считают, что нужно закрыть режиссерское отделение в культпросветучилище, а открыть группы режиссеров клубных мероприятий. С этим я никак согласиться не могу. Твердо убежден, что в клубе театральная самодеятельность должна играть одну из главных ролей, не уменьшая, конечно, при этом значения других коллективов. Интересно поставленный спектакль, показывающий нашу современность со всеми ее сложностями, вдохновляющий на решение важных социальных и нравственных проблем, может быть активным выразителем общественной мысли своего времени, лучшим средством общения людей.

Б. Володарский,
преподаватель Могилевского
культурно-просветительного училища,
заслуженный деятель искусств
Марийской АССР

Письмо в номер

С большим интересом прочитала статью В. Одинцова «Экономика и воспитание» (№ 13, 1983). В ней автор поднимает актуальную проблему социально-культурного планирования. Мне вспоминается, как выглядел раздел «Коммунистическое воспитание трудящихся» в планах экономического и социального развития Новосибирского отделения Западно-Сибирской железной дороги в предыдущие годы. Тогда для него были как раз характерны критикующие в статье общие призывы типа «шире развернуть», «поднять на более высокий уровень», «значительно усилить», за которыми не стояло ничего определенного. И это вместо деловой, конкретной программы, определяющей основные направления культурно-воспитательной работы на пятилетку.

Тут и наша, культпросветчиков, была вина: мало интересовались составлением плана экономического и социального развития трудового коллектива. А вот в составление плана на одиннадцатую пятилетку мы уже внесли свой вклад. Прежде чем что-либо предлагать, все коллективы культпросветучреждений тщательно взвешивали свои возможности.

Коммунистическое воспитание многогранно. Оно включает в себя идейно-политическое, трудовое, нравственное, эстетическое, физическое воспитание.

Чтобы и формы и методы этой работы стали действенными, надо было изучить запросы трудящихся. Мы провели устный опрос, анкетирование, узнали, какие кружки, студии, народные университеты хотят посещать железнодорожники. Выяснилось, что люди желают заниматься в коллективах художественной самодеятельности непосредственно по месту своей работы. И вот почему. Многие железнодорожники работают по скользящему графику и не всегда могут прийти в нужное время на репетицию в ДКЖ или клуб. Зато они вполне могут заниматься в цеховой художественной самодеятельности. Тут участники того или иного кружка работают рядом и сами выбирают удобные часы для занятий. А культработники приходят к ним в назначенное время.

В последние годы у нас появилось немало интересных самодеятельных коллективов, занимающихся в красных уголках производственных участков. Особенно радуют творческими успехами вокально-инструментальный ансамбль

«Экспресс» локомотивного депо и хор станции Новосибирск-главный.

Очень важно, что необходимость организации самодеятельных коллективов на производственных участках по нашей, культпросветчиков, инициативе учтена в плане экономического и социального развития отделения дороги. Это обязывает хозяйственных руководителей, местные профсоюзные организации оказывать помощь: выделять средства на приобретение музыкальных инструментов, костюмов, подыскивать помещение для занятий кружков.

Многого удалось добиться благодаря продуманному плану экономического и социального развития трудового коллектива Новосибирского отделения железной дороги. Но уже сейчас, на третьем году пятилетки, мы видим, что планировать культурно-воспитательную работу можно еще более эффективно. Только одного желания для этого мало, нужна разработанный методика, помощь ученых. Как справедливо замечает В. Одинцов в своей статье, составители раздела «Коммунистическое воспитание трудящихся» не имеют даже приблизительных ориентиров, не говоря уже о нормативах работы по коммунистическому воспитанию. И тоже считают их разработку насущной необходимостью. Нужны также и типовые документы, в первую очередь макет плана экономического и социально-культурного развития предприятия.

Н. Самаркина,
директор новосибирского
Дворца культуры железнодорожников

**Нужны
ориентиры**

В каждом клубе показывают фильмы. Но не становится ли он порой дублером кинотеатра, упуская из виду собственные задачи: делать досуг содержательным, воспитывать способность людей к сотворчеству, развивать их эстетический вкус?

Как же организовать по-настоящему «клубное кино»?

В 1971 году в одном из кинотеатров Владимира открыли городской киноклуб. Казалось, налицо все предпосылки для успеха: кинотеатр в центре города, располагает двумя прекрасными залами, дирекция заинтересована в широком привлечении зрительского актива, художник помогает с рекламой. А через три занятия обнаружилось, что задачи клуба несовместимы с интересами дирекции: активисты жаждут пропагандировать лучшие образцы киноискусства, а у кинотеатра — напряженный финансовый план, и «трудные» фильмы, запланированные советом клуба, заменили кассовыми...

И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: кинотеатр закрылся на ремонт. А киноклуб ЛИК (любители искусства кино) начал искать новое место. И нашел в парке имени 850-летия Владимира мало кому известный, всего на 240 мест, кинозал «Березка» Дома культуры химического завода. Здесь никто не пугался серьезных фильмов, не требовал «сворачиваться» (как в кинотеатре, где поджимал график сеансов), занятия продолжались, насколько хватало энтузиазма, и было время неторопливо осмыслить и обговорить все, что хотелось. Единственная дежурная по счастливой случайности жила поблизости и не спешила домой. В общем, создалась семейная обстановка, завязались дружеские отношения, и все были у всех на виду, так что легко определялся уровень понимания фильмов.

Конечно, обрета независимость, киноклуб не решил всех проблем, но создал условия для самостоятельной деятельности, постановки собственных задач и поисков их решения клубными средствами. А это хотя и первый, но очень важный шаг к главному — приобщению зрителя к высокому искусству экрана.

О воспитании вкуса киноаудитории говорят много. Здесь сходятся усилия прессы и телевидения, организаторов кинолекториев и экспериментальных киноуроков в школах. Почему же еще не снят обильный урожай после многообещающих посевов?

Кино связано с нашей жизнью не только тем, что ее отражает, но и тем, что оно вплетено в сложную систему наших собственных отношений, установок, привязанностей, вкусов. И когда мы говорим о восприятии фильма, то, по сути дела, ведем речь о соприкосновении «системы» зрителя, то есть его житейского, нравственного, эстетического, социального багажа, и «системы» фильма со всем его многоплановым содержанием — тоже житейским, нравственным, эстетическим, социальным. И тут возникают две возможности: либо зритель настраивается на волну картины, и достигается желанное взаимопонимание с ее создателями, либо смычка не налажи-

вается, зритель остается равнодушным, а выстрел из «экранного ружья» бьет мимо цели.

А как вообще приобщается человек к культуре? Прежде всего с помощью языка. С детства вместе со словами мы усваиваем многовековой человеческий опыт.

Кино тоже имеет свой язык с собственной лексикой, грамматикой, синтаксисом, своими сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, которые необходимо постичь, чтобы «читать» фильм и постигать все богатство его содержательных пластов.

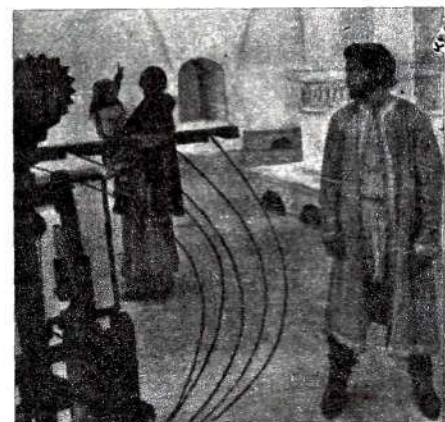
Язык кино сложен и, главное, непривычен — ведь мы сами не «говорим» на нем — и потому трудно постижим в одиночку, самостоятельно. Его изучение требует систематичности и времени, тут наскоками не обойдешься.

Киноклуб ЛИК вывел на собственном опыте такую истину: клубная аудитория должна быть стабильной, хотя и необязательно однородной по составу; результаты ее деятельности складываются постепенно, вырастают на основе «насмотренности» тщательно отобранного репертуара в ходе неспешного проникновения в таинство киноязыка.

Поначалу все мы «читаем» фабулу фильма (в пересказе это звучит так: он сказал, а она ответила, тогда он ушел, а она побежала за ним и т. д.). Для плохого, в крайнем случае, среднего произведения этого достаточно. Когда же сталкиваешься с настоящим кино, «написанным» на его собственном образном языке, а «расшифровать» его пытаешься только в событийном плане, возникают трудности, обнаруживающие необходимость постижения кинограммы. От степени нашей кинообразованности и зависит, наладится ли контакт нашего личного мира, «системы» нашего «я», с миром экрана или нет.

Как же научиться постигать смысл фильма? Универсального рецепта, пожалуй, не сыщешь. И все же некоторые типичные возможности для этого есть. Киноклуб, в отличие от кинотеатра, точнее знает свою аудиторию, ее демографический состав и репертуарные предпочтения. Поэтому для начала опираются на те фильмы или жанры, которые близки и понятны ей. Можно заранее предположить, что это будут остросюжетные ленты: детектив, эксцентрическая комедия. Взяли, скажем, приключенческую картину Н. Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих», а следом — его же мелодраму «Раба любви». После этого зрителю, уже освоившемуся с творческой манерой режиссера, будет понятнее и более сложная, требующая раздумья «Неоконченная пьеса для механического пианино», особенно если он смотрит эти ленты подряд, если не прерывается нить завязавшегося общения с художником, если зритель остается настроенным на волну понимания и ощущает от этого удовлетворение, то есть пока не пропал стимул к дальнейшему проникновению в тот мир, который перед ним открылся.

Постижение усложняющегося киноязыка дается легче, когда мы осваиваем его как бы параллельно с режиссером. Сравните, например, всем известный

фильм С. Юткевича «Человек с ружьем» и снятую им много позже картину «Ленин в Польше» — совсем разная стилистика, разные языки в разработке единой ленинской темы. Если первый построен на динамическом развитии сюжета, то второй — фильм-размышление, фильм-монолог, главный герой которого — ленинская мысль. Между этими фильмами — и творческая судьба режиссера, и история советского кино, и само время.

Надо сказать, что владимирцы поступают с ретроспективным показом кинолент одного режиссера еще интереснее. Они не только изучают особенности его киноязыка, но и устраивают кино вечера типа: «Музыка в фильмах такого-то режиссера», «Природа и человек в кинематографе».

Лицо ЛИКа

Единых рецептов для постижения кино, повторяю, нет. Вот и кино клуб ЛИК начал не с простого и понятного, а со сложного фильма А. Тарковского «Андрей Рублев». И риск оправдался, потому что совет клуба опирался на знание своей аудитории. Рублев для владимирцев ближе и понятней, чем для других, — его фрески каждый видел в Успенском соборе, история его жизни — это история родного города. Да и сам фильм снимался здесь, в массовке участвовало чуть не полгорода. (Кстати, в самом названии — ЛИК — слышится, говорят его члены, и отзвук древнерусской культуры).

Но почему я все время веду речь о сложностях? Пришел человек в кинозал после трудового дня, хочет отвлечься от забот, рассеяться, забыть, может быть, узнать что-то новенькое, неужели этого мало? Разве не должно искусство давать нам эмоциональную разрядку, служить приятным развлечением, отдыхом, наконец? Конечно, должно. А разве с приятностью и без натуги усваиваемая картина не может содержать в себе какие-то полезные компоненты, воспитывать, к примеру, на моделях правильного поведения, показывать образцы жизненных норм? Конечно, может. И очень часто это делает. В принципе в основе почти каждого отечественного фильма заложена более или менее глубокая, правильная мысль. Казалось бы, чем проще и увлекательнее она выражена, тем луч-

ше — и зрителю нехлопотно, и авторам радостно, что идея наверняка дошла, а значит, цель достигнута, переброшен мостик к аудитории: где надо — смеются, где задумано — плачут — чего же еще? .. Однако такая встреча неприятна зрителью с произведением искусства и его автором напоминает свидание известных гоголевских дам: встретились, поговорили и разошлись. И остались, какими были. А бывает общение другого рода: встретились, обменялись мыслями, чувствами, тревогами или радостями и разошлись — каждый богаче, чем был.

Само понятие общения предполагает, что между людьми возникает нечто общее: один что-то внес, что-то создал, чем-то одарил, другой ответил своим. Трудился на съемках большой коллектив, вкладывал в него свои мысли, чувства, жизненный опыт, тратил силы и нервы, и неужели лишь затем, чтобы доставить зрителю несколько приятных минут в кинозале? Поверьте, нет. Для режиссера, сценариста, оператора, актеров зрительный зал — это не просто получатели-потребители, некое третье лицо множественного числа, а второе лицо — собеседник, который стремится не развлечься и отвлечься, а, напротив, вовлечься во что-то нужное и важное для себя, не рассеяться, а собраться с лучшим в себе, не забыть, а прийти в себя — увидеть себя в другом.

Но что значит увидеть себя в другом? В журналах иногда печатают такие картинки: нужно определить, что на них нарисовано. Взглянул — увидел, скажем, дерево, а стал присматриваться — из хаоса линий проглянул портрет. На картинке есть и то, и другое, но если не настроишь себя пусть на маленький, но поиск, если не сделаешь пусть ничтожное, но усилие, увидишь лишь то, что само бросается в глаза. А другое, более интересное, важное, останется скрытым. В хорошем фильме тоже бывает тайное и явное, видимое сразу и то, что нужно уметь разглядеть. Невидимое в искусстве, рассчитанном на то, что его смотрят? К чему такая таинственность? Разве нельзя все сказать словами и показать в лицах, поступках, событиях? Если разобратся, тайны здесь нет. Не нарочно же режиссер зашифровывает то, что хочет поведать с экрана, ему-то как раз очень хочется быть понятным. Дело в том, что он излагает мысль на своем языке, точнее, на языке своего искусства. А наша задача — освоить этот язык.

Когда мы говорим с человеком близким нам по духу, то не всегда нуждаемся в уточняющих словах, наше душевное участие и встречающая работа мысли восполняют недосказанное, то, что лишь намеком проскальзывает в жесте, наклоне головы, улыбке. В кино участливое внимание помогает увидеть гораздо больше, чем просто увлекательный сюжет. Организация снятого на пленку материала (строение кадра), «поведение» кинокамеры (наезды, отъезды, панорамирование, ракурс), освещение, музыкальное сопровождение создают неповторимую и трудно передаваемую на словах атмосферу фильма точно так же, как масса мелких и важных деталей образуют облик дорогого нам человека, в котором

Н. Цыркун,
старший научный сотрудник
ВНИИ киноискусства Госкино СССР,
кандидат философских наук

каждая черточка полна для нас значения.

Известный художник М. Ромадин, много поработавший для кино, заметил однажды, что неожиданный глубокий образ в кино может рождаться от сочетания самых обыкновенных деталей. Но чтобы разглядеть важное в обычном, необходима тренировка. Председатель общественного совета ЛИКа, старший редактор отдела клубных любительских объединений ОНМЦ Галина Александровна Федорова убеждена: одно занятие, даже самое насыщенное, не исчерпает, например, темы «Выразительные средства кино». Не раз в этой связи обращались владимирцы к золотому фонду киноклассики. Фильм С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» — поистине университет кинограмоты: по нему можно изучать и принципы монтажа, и смысл построения кадра, и особенности кинематографической метафоры. Вот в кадре — болтается на резинке зацепившееся за корабельный канат пенсне судебного врача — и уже не надо показывать, как сам он тонет, выброшенный за борт восставшими матросами...

Теперь, наверное, и не сосчитать, сколько раз видели владимирцы фильм О. Иоселиани «Жил певчий дрозд», — видели и очень полюбили. Может быть, потому как раз, что испытали необыкновенно волнующее чувство открытия большого смысла, заключенного в оболочку обыденной детали. Помните, в финале часовщик, еще не знающий о смерти Ги, вешает на прибитый им гвоздь свою кепку и улыбается при этом? Сколько раздумий может вызвать один этот гвоздь, как бы вобравший в себя итог целой прожитой жизни! И согласишься, заметить и осмыслить место столь маленькой детали не каждому удастся с первого просмотра. Г. Федорова признается: другой фильм Иоселиани, «Пастораль», прошел в клубе пока с меньшим успехом. И наверное, прав режиссер, сказавший в встрече с клубом, что полюбит ее так, как «Дрозд», можно, лишь посмотрев столько же раз.

Действительно, зрителю, привыкшему к сюжетности, нелегко сразу разобратся в этой многофигурной композиции, складывающейся из отдельных штрихов, полутонов, необходимых для раскрытия авторского замысла драматизации распавшихся связей между патриархальным бытом деревни и жизненными нормами, учредившимися в городе. «Пастораль» по сравнению с «Дроздом» — новый шаг режиссера в его творчестве (здесь нет ни индивидуализированных фигур, ни традиционно понимаемого сюжета, ни профессиональных актеров). Но в то же время оба фильма отмечены чертами единого почерка, связанными с попытками воссоздать на экране живое течение жизни. И вот что важно. Встреча с трудной картиной вызвала в клубе не раздражение, не безучастность, а желанно присмотреться пристальнее, разобратся. А готовность к творческому усилию — уже несомненный признак прогрессирующего эстетического вкуса. Конечно, «Пастораль», как и любой другой фильм, может не понравиться, но это не отменяет его правильной оценки как произведения искусства, предполагаю-

Дом, улица, микрорайон

В. Плюхин,
преподаватель Мурманского
педагогического института

УРОКИ «ЦИРКУЛЯ»

Почти за 20 лет работы в школе мне не раз приходилось наблюдать такую картину. Прозвенел звонок с последнего урока. Коридоры заполнились шумом и топотом ребят. Одни торопятся в музыкальные или художественные кружки, в спортивные секции, клубы... Но вот группа учащихся с равнодушными лицами без дела слоняется по школе, явно «убивая» время. Этот вид ребячьего «досуга» один из самых опасных, так как порождает пассивность, апатию, толкает на неблагоприятные поступки. На вопрос классному руководителю об этих подростках следовало, как правило, долгое перечисление их недостатков и категорическое резюме: «Какие им кружки! Пусть уроки учат, двоечники...»

Вот и получается, что дети так или иначе разделены на группы. Отличники и хорошисты, примерные во всем, с последним звонком устремляются сломя голову домой, чтобы отправиться на занятия в спецшколы, студии, кружки. Этим детям трудно привлечь к общественно полезной работе в школе, они и

так перегружены учебной и творческой деятельностью вне ее. И родители тщательно следят за тем, чтобы у них не пропадало попусту драгоценное время.

Иные ученики, менее занятые вне школы, привлекаются учителями к общественно полезной деятельности, к посещению предметных кружков, факультативов. Это как раз та категория ребят, на которых (выражаясь языком учителей) вся школа держится.

Как у одних, так и у других свободного времени практически нет. Наблюдая за их чересчур насыщенной жизнью, мы, взрослые, нередко вздыхаем: «Несчастливые дети, и вздохнуть свободно им некогда». Менее одаренным подросткам приходится еще труднее, не зря одноклассники «окрестили» их нелестным именем «зубрилки».

Есть и слабоуспевающие. В большинстве случаев и в школе к ним относятся с прохладцей, раз навсегда приклеив ярлык «неспособных», «бесталанных». Эти дети чаще всего и превращаются в «трудных». Свободного времени у них предостаточно. Вместо того чтобы творить, предоставленные самим себе, они начинают «вытворять».

Делая первые шаги на поприще учителя рисования, черчения и трудового обучения в городе Мончегорске Мурманской области, я увидел, что не только сами учащиеся, но и некоторые учителя и родители не придают особого значения организации досуга школьников. Все внимание — учебе. Но ведь дети остаются детьми...

Вспоминаю свой первый урок черчения. Войдя в класс, я в растерянности замер. В воздухе мелькали тряпки, книжки, портфели. Шум, гам... настоящий грачинник. Не обращая внимания на меня, восьмиклассники продолжали «ходить на головах». Что делать? Окриками здесь не поможешь. Молча прохожу к доске, пишу тему урока. За спиной реплики: «Опять палки чертить... Ух, как надоело!..» Спокойно отвечаю: «Не чертите, а читать...» В глазах удивление: «Читать?!» И, успокаивая друг друга, начинают спрашивать: «А как это читать?» Но при попытке привлечь к совместной работе на уроке одни вдруг откровенно высказались: «Что вы от нас хотите? Нам все равно в пэтэушку». Другие тоже категорично заявили: «Нам это ни к чему, не собираемся быть токарями-пекарями, поступим в институт». Я понял, что имею дело с одной стороны, с подростками, преждевременно махнувшими на себя рукой, а с другой — с теми, у кого уже сформировалось неуважительное отношение к рабочим профессиям. Что это, случайность или, напротив, тревожный сигнал об уже укоренившейся закономерности?

Стал рассказывать ученикам о лучших людях комбината «Североникель» в Мончегорске, лауреатах Государственных

щей, что авторы и зрители ведут диалог на понятном друг другу языке.

Воспринимая фильм именно в целостности его слагаемых, мы уже видим в нем не просто сюжетную схему, а сложное произведение, воспринимаем всю полноту эмоциональной, художественной, мыслительной нагруженности киноленты. Вот начало картины Э. Климова «Прощание» (по повести «Прощание с Матёрой»): выступающий из речного тумана остров-селение—сказочный Китежград, будто мираж, парящий в воздухе; группа людей, одетых в странные костюмы то ли космических пришельцев, то ли врачей-роботов из фантастического романа... Этим эпитафием раскрывается аллегорический смысл событий, разворачивающихся в фильме уже в ином, житейски достоверном ключе, но неизменно возвышающихся до символа—вековой дуб, который никак не осилит бригаде «по санитарной обработке», уплывающая на лодке Настя, словно пересекающая Лету, проводы детей—расставание Матёры со своим будущим—как все это пересказать? Объять словом? Для этого, наверное, нужно обладать способностью, близкой возможностям автора. И чтобы понять общий замысел, полезно чаще обращаться не к творчеству отдельного режиссера или оператора, а к творческим содружествам. Поэтому владимирский ЛИК постоянно следит за работой сложившихся партнерств, например, сценариста А. Миндадзе и режиссера В. Абдрашитова («Слово для защиты»), «Остановился поезд», режиссера С. Соловьева и оператора П. Лебешева («Спасатель», «Наследница по прямой»).

Признаться, поначалу, «разводя» клуб и кинотеатр, я намеренно сгустила краски. Сейчас ЛИК перебрался в малый зал кинотеатра «Художественный», и это уже не смущает опытный коллектив, хорошо знающий свою цель и доказавший правомочность «клубной линии». Я подчеркивала преимущества клуба, потому что убеждена: социальная значимость искусства, в том числе и, по ленинскому выражению, «важнейшего для нас» — кино, зависит не только от него самого и его создателей, но и от условий его «потребления». Сегодня на повестку дня встает вопрос не столько расширения контактов с киноискусством, сколько их интенсификации. Хорошо зарекомендовавшая себя система клубных кинолекториев уже становится недостаточной. Как утверждают психологи, пассивное впитывание знаний носит нестойкий, поверхностный характер. Не случайно сегодня особый интерес у зрителей вызывают картины, которые сами являются своеобразным исследованием, втягивающим в размышление, такие, например, как «Премия» или документальные ленты киевского режиссера Ф. Соболева «Думают ли животные?», «Я и другие», «Держайте, вы талантливы». Опыт показывает, что киноclub с его школой эмоционального общения обеспечивает более качественный контакт между искусством и публикой, формирует внутреннюю самостоятельность, социальную зрелость личности и способность ее выделять наиболее существенное и общественно значимое, способствует вовлечению в активную творческую жизнь.

Г. Владимир

премий А. Иванове, Д. Крылове, о сегодняшних рабочих нового типа, о тех, кто является творцами на любом участке, вносит смелые рацпредложения. Вел беседы и о том, что основа знаний и умений закладывается в школе и продолжается (по желанию) в ПТУ, в средних специальных и высших учебных заведениях...

Постепенно беседы эти «вылились» во внеклассно-кружковую работу по черчению, которая со временем переросла в работу с детьми и подростками по месту жительства. Центром ее стала школьная столярно-слесарная мастерская. Первые занятия проходили стихийно. Выхожу из класса после очередного урока, а ребята уже около двери поджидают с вопросами, предложениями. Показывают чертежи, рисунки. Что ж, идем в мастерскую. Теперь можно позволить им то, чего не разрешалось на уроке: перестать с места на место, бросить реплику, посмеяться. Непривычным для ребят было и то, что учитель считался с их мнением, советовался, опровергал, доказывал. Вскоре образовалась стабильная группа «клубистов», насчитывающая около двадцати человек.

Учитывая стремление подростков побольше узнать и увидеть и неумение по долгу сосредоточиваться на одном деле, надо было организовать занятия так, чтобы они не только получали новые знания, но и развивались физически, эстетически, приобретали положительный нравственный опыт.

Однажды кто-то, увидев, как малыши возятся во дворе со снегом, предложил к новогоднему празднику построить у школы сказочный снежный городок. Объявили конкурс на лучший проект городка с учетом местного ландшафта и климатических условий (стояла полярная ночь). По эскизам выполнили макеты. Затем провели конкурс-выставку на лучшую поделку из любого материала, которую можно было изготовить из снега и льда. Вот тут-то и проявили свои способности «бесталанные» фантазеры. Сколько наблюдательности и поиска было в их работах! Дана была возможность свободно развивать темы. И дети, влюбленные в свой край, создали ряд интереснейших проектов.

В жюри конкурса-выставки вошли учителя и родители. Много было споров, творческих переживаний!

Началась работа на улице. Разделились на группы, избрали «руководителей». Залезли каток, делали горки, возводили крепость. Был выстроен не только городок, где в снежных дворцах царил Снежная королева, но и «зоопарк» с белыми медведями, моржами, морским зайцем и красавцем тундры — северным оленем. А сколько было радости, когда туда привели малышей.

Первый блин не вышел комом! Творческая обстановка, созданная в кружке, дала возможность подросткам поверить в свои силы.

...Столярно-слесарная мастерская, где проходили наши занятия, располагалась вблизи школы на городской окраине. Неспойное это было место: плохо освещенные улицы, глухие пустыри, где под покровом полярной ночи нередко совершалось правонарушение. К тому же рядом находился детский приемник-распределитель...

В один из воскресных дней работу кружка прервал пронзительный свист и... влетевший в окно булыжник. Так проводила свободное время еще одна

компания «неспособных» мальчишек. Одного из них, «предводителя» Вову Лугового, удалось задержать. В беседе выяснилось: это была месть за то, что не разрешают посещать кружок (я сам как-то, не подумав, отказал: «Маленькие еще».) Заботился прежде всего о тех, кто через год-два уйдет из школы.

Дурная слава шла о Вове Луговом по микрорайону, в котором он жил. Озорничал, учился слабо. Четвероклассник — верховодил более старшими ребятами. Особенно много беспокойства доставлял он со своей компанией школьным техникам. Беготня, сквернословие, бесцельное шатание по школе мешали уборке помещений. Исход баловства нередко был печальным. Травмы от разбитых стекол, ушибы, исписанные, исцарапанные стены, испорченные парты... Никто почему-то не интересовался, как этот мальчик живет, что делает после занятий, к чему лежит у него душа. А ведь человек плохим не рождается. Кто-то «помогает» ему стать таким — или он сам, или те, с кем общается. И важно помогать подростку стать «кузнецом своего несчастья».

Старший брат Вовы после окончания 8-го класса был осужден... Шли разговоры, что и младшего ждет та же участь. Вову сторонились, побаивались... Оскорбленный недоверием, он уходил на улицу, замыкался. Наш кружок был первым местом, где судьбой мальчишки заинтересовались. Немало горьких слов услышал провинившийся от товарищей. Трудно привыкал он к порядку, дисциплине. Не раз мне в сердцах выговаривали учителя: «...опять ваш Вова пришел неумытым, нечесаным...», «Скажите своему Вове, чтобы он туфли чистил»... Вова между тем делал первые шаги в своем «перевоспитании». Бывало, еще допускал ошибки, проявлял горячность. Но на помощь ему всегда приходили ребята. И мальчик стал преобразовываться — готов был ежедневно часами просиживать в клубе, разбираться в чертежах, пилить, строгать. У него оказался внимательный хозяйский глаз: обо всем подумает, позаботится. До всего ему есть дело.

— Посмотрите, что новички сделали с распилом, с пилой-ножовкой! — слышится его возмущенный голос. И сразу же сам берется приводить все в порядок. К слову сказать, инвентарем мы дорожили, многие инструменты для работы (штихеля, уголки, шила) ребята изготовляли сами. И материалы использовались самые разные, вплоть до пришедших в негодность хозяйственных сумок, старой обуви, выброшенных детских колясок.

Обостренно чуток был мальчик к каждому доброму слову. А что, если бы не попал Володя в кружок, если бы ему не помогли, не подобрали, не заинтересовали? Еще не известно, как сложилась бы его дальнейшая судьба...

За Вовой Луговым потянулись в кружок его приятели. Мы обретали популярность. К нам шли дети разные по возрасту, темпераменту, характеру. Одни хотели заниматься резьбой по дереву, другие — линогравюрой, третьи — конструировать, четвертые — лепить. Вся эта шумная компания разделилась на кружки по интересам.

Так началась новая и едва ли не самая трудная в моей жизни педагога работа — клубная. У нашего, взрослого из школьного кружка, как и у всякого уважающего себя клуба, появилось название: «Циркуль». Все чаще стали прояв-

лять интерес к нам и признанные школьные таланты — музыканты, художники, спортсмены. Бывало, несчастный зубрилка, вырвавшись из дома, якобы «мозги проветрить», попадал к нам и, заинтересовавшись работой ребят, быстро приживался в коллективе. Появились у нас на занятиях отличницы Ира Огурцова, увлекавшаяся математикой, Кира Гладышева — книголюб, Вероника Леонтьева, все свое свободное время отдававшая музыке. И выяснилось, что им тоже есть чему поучиться у бывших «бесталанных». Развернулось соревнование во... взаимопомощи. Школьные «знаменитости» стали помогать в учебе «знаменитостям» клуба. Наблюдая за своими воспитанниками, я видел, как они в пылу спора, в увлечении делом менялись, как проступали новые черты характера... Вспоминается тихая, робкая десятилетняя девочка Света Ивановская. В первый день посмотрела на работу ребят и с горечью призналась:

— Нравится линогравюра, но ничего, наверное, у меня не выйдет.

Мы ободрили ее, показали, что и как она должна делать. Сколько «творческих мук» было между наброском и эскизом! Но вот закончен эскиз. Света приступила к изготовлению клише. Тут уже пошли трудности отнюдь не творческие. Несколько раз продирывали нас сквозь линолеум. Плакала, бросала, уходила, возвращалась. Приходили возмущенные родители: «Ребенок плачет, но бежит в клуб! Не можем ли мы ей помочь?» Объяснил как. И вскоре девочка действительно научилась делать клише.

В один из вечеров в клуб решительно вошел офицер — папа третьеклассницы Гали Мазанковой и хотел было увести ее домой. Но она просила: «...еще полчасика, и мы закончим...» Строгий папа, чтобы сократить время ожидания, решил помочь ребятам в трудном для них деле — заточке и правке штихелей и резцов. И увлекся сам настолько, что забыл о времени, а спохватившись через пару часов, проговорил: «Ну, дочь, и влетит нам...» А мне признался, что многое увидел и узнал впервые: «...Мы-то в свое время не то чтобы... делать, даже слов таких, «гравюра», не слышали...»

Примеры родительской помощи и пробудившегося интереса к клубу не единичны. Все чаще мы работали вместе. Нашего полку прибывало.

Теперь каждое воскресенье начиналось для меня с прихода Вовы Лугового. Всегда с новыми идеями, а нередко и с найденными материалами для нужд клуба, он вместо приветствия спешил сообщить: «Вы только посмотрите! Какое добро вы бросили, а ведь из него можно сделать...» По дороге в мастерскую к нам присоединялись братья Полубояриновы и Гришины, Люба Филипенко и Люба Родченко, Ира Орехова с братом, Света Карелина и многие другие... Это был уже коллектив, со своей этикой, с сильно развитым чувством товарищества и справедливости.

Однажды в споре Леня Р. ударил одноклассницу. Немедленно состоялось собрание членов клуба. Леня пытался оправдаться тем, что девочка его первая оскорбила и он был вынужден просто ее оттолкнуть. Но ребята решили, что ему нет оправдания. Все были единодушны. И пять занятий Леня в клуб не допускался.

Одна из отличительных черт нашего клуба — продолжительность пребывания в нем ребят: пять-шесть лет, до самого

окончания школы.* Став старшеклассниками, они сами начинали руководить кружками.

Чем мы только не занимались! Стенды и газеты, таблицы и панно, лозунги к демонстрациям, плакаты. После экскурсии в типографию «Мончегорский рабочий» все как один загорелись изготовлением гравюр. Вскоре не было праздника, к которому бы «циркулянта» не готовили памятные подарки. Помогали в оформительской работе и своим шефам — модельному цеху комбината «Североникель».

Особую гордость испытали ребята, когда на городской выставке детского художественного творчества, посвященной ленинскому юбилею, они завоевали все первые призовые места и были награждены поездкой в Ленинград. Я замечал, что бережнее стали относиться члены клуба к школьному инвентарю, к личным вещам. Познав труд, они узнали его цену.

Общение в клубе сблизило нас. Я уже видел в своих воспитанниках — сыновей и дочерей. И старался передать им то, что было для меня главным в жизни: любовь к труду, умение все делать собственными руками и, конечно, страстную привязанность к природе. Я заядлый охотник, да и, живя в наших местах, грех не охотиться, не быть грибником и ягодником. Все свои «лесные» знания и умения передавал я, как мог, за эти годы ребятам.

Прошло время. Бывшие члены нашего клуба состоялись как люди. Вова Луговой закончил Ленинградский горный институт, стал инженером, Саша Миرون — архитектором, Игорь Гладышев — военным, Вероника Леонтьева — филологом, Ира Огурцова — математиком, Кира Гладышева — специалистом по холодильным установкам. Среди них нет неумех, бесталанных, неприспособленных к жизни. Со всеми меня связывает крепкая дружба и переписка. Особенно часто приходят письма от Тани Фомичевой. Она теперь — педагог-художник, работает в клубе. Советуется со мной как коллега с коллегой...

Мне кажется, что и сегодня недооцениваются возможности школ для работы с детьми в микрорайоне. Ведь именно они могут стать центрами культурно-воспитательной работы. И при значительной загруженности педагогов силы все равно найдутся. Придут на помощь старшеклассники, родители, общественность. Большую помощь окажут студенты педвузов, большие энтузиасты во всем, что касается работы с подростками, и в частности — создания клубов по интересам. Так, у нас в Мурманске студентки Люба Филиппова и Таня Захарова организовали в своей родной школе клуб «Для тех, кому двенадцать». В городе Апатиты Мурманской области другая студентка педагогического института М. Вертинская успешно проводит занятия в подростково-общественно-политическом клубе «Факел», созданном с помощью школы в микрорайоне.

Хорошо бы при учреждениях культуры, клубах, кинотеатрах создать консультативный пункт опытных клубных работников и психологов для тех, кто занимается работой с детьми в школьных кружках и клубах. Уверен, что школа может многое. Ее потенциальные возможности далеко не исчерпаны. Ведь наша задача не только учить, но и воспитывать человека, гражданина, творца.

Мурманск

Танцевальный зал

В № 20 „НХС“ за 1982 год была опубликована статья М. Рейделя „Размышления после бала“.

В ней рассказывалось об ансамбле бального танца „Спектр“

Дворца культуры Владимирского тракторного завода, поднимались проблемы, касающиеся массового танца, организации конкурсов, работы ансамблей бального танца.

Статья вызвала многочисленные отклики.

Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию.

Противоречия

Спросим: что же делает ансамбль «Спектр» для пропаганды танцев? И начнем по статье изучать их опыт.

Выйти на танцплощадку и показать свое умение ансамбль не может: а вдруг люди обидятся и натякуют окурков в складки платьев. На организацию танцевальных балов не хватает времени. Как же так? Из 150 участников ансамбля, из огромного числа ребят, подготовленных за 15 лет работы О. Голденом в ДК и его учениками в многочисленных кружках, группах и т. д., среди жен и мужей участников ансамбля не нашлось энтузиастов, готовых организовать вечера для «небольшого числа желающих»? Времени у них действительно мало: сами регулярно занимаются, да еще коллективы ведут. Пропагандируют бальный танец.

Своеобразным танцевальным всеобучем пытаются обрушиться на бескультурные танцплощадки. А пока всех не обучили, «некоторые танцплощадки надо немедленно закрыть». Как же иначе — на них умеющие ребята «стыдятся красиво танцевать»!

Если принять точку зрения Голдена на детские бальные танцы, тогда, видимо, многим общественным и спортивным организациям нужно задуматься, стоит ли с детских лет заниматься «массовым тиражированием плохих копий» Латыниных, Родниных, Карповых, Райкиных, Архиповых и многих, многих других достойных граждан страны. А ведь они стали гордостью советского искусства и спорта не в последнюю очередь благодаря занятиям с детства. Не так ли?

«Где человеческое достоинство у танцоров?» — вопрошает руководитель «Спектра». А овладение сложным элементом, трудным па — это не воспитывает силу воли и настойчивость? Педагог с 30-летним стажем не может этого не видеть и не знать. Преодоление волнения и страха, проявление гордости за своих товарищей, хорошо выступающих за свой коллектив, город, республику — эти качества воспитывают занятия бальным танцем...

Голден против воспитания «элиты», а ансамбль против массовой танцплощадки; Голден против конкурсной системы, а коллектив его — лауреат многочисленных, ненавистных ему, конкурсов; руко-

водитель против «автобуса с костюмами», а девочки из коллектива шьют платья к отдельным танцам. И так... противоречия на каждом шагу...

С. Мозолевский, Е. Одицова
Московская область

Помогите нам

Читая статью, замечаешь, что руководитель коллектива бального танца порой противоречив в своих суждениях. Однако с основным его утверждением я безоговорочно соглашаюсь — сегодняшние конкурсные танцы далеко ушли от бытовой хореографии. Они стали такими сложными, что нужно пролить немало капель соленого (а иногда и горького) пота, чтобы постичь все их премудрости.

Для всех ясно, что человек, занимающийся творчеством, не может долго находиться в застое. Он должен расти, повышать свое мастерство. Ведь никто не удивляется и не возмущается, что, скажем, в коллективе народного танца появляется группа солистов. Так вырастают лидеры и в бальных танцах.

Мне однажды довелось быть в одном рабочем клубе в Прибалтике. Там проходил вечер отдыха. Хотя на нем была в основном не молодежь (возраст примерно с 30 лет), но меня поразило, как прекрасно люди танцевали. Под нежные звуки ансамбля, который играл великолепно, по паркету плавно двигались пары в ритме танго, фокстрота, медленного вальса, румбы, самбы. Вот где была массовость бытовой бальной хореографии!

С детства их приобщили к прекрасному. Уроки ритмики приучили двигаться в такт под музыку, элегантно вести партнершу, а не делать ее своеобразной «вешалкой», как это сейчас нередко замечаешь на танцплощадке.

Мы хотим научиться хорошо танцевать. Легче тем, кто живет в больших городах. А что делать жителям сел и небольших поселков? Учиться нигде.

По телевидению «Танцевальный час» передают, как поется в песне крокодила Гены, «только раз в году». Вот и танцуем кто во что горазд...

Г. Ширяев,
студент медучилища
Сыктывкар

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Советует „Современник“

Наш «Современник», как и владимирский «Спектр», также можно уже называть «старожилом». В этом году мы отмечаем свое десятилетие. И все эти годы бессменными руководителями коллектива были знатоки бального танца лауреаты первого Всесоюзного и международного конкурсов Ольга и Юрий Симоновы.

Как у нас организуется обучение? «Современник» подразделяется на школу бального танца (три группы: школьники 1—5-х классов, 7—10-х классов, рабочая и студенческая молодежь), ансамбль бального танца (подготовительная и основная группы) и сольные пары (конкурсное танцевание).

В школу бального танца принимаются все желающие. А так как число обучающихся в школе бального танца велико, то в подготовительную группу ансамбля переводятся лишь наиболее подготовленные исполнители. После изучения репертуара ансамбля в основной состав переходят все участники и становятся полноправными членами «Современника». Лучшие исполнители основной группы готовят сольные номера, с которыми выступают на творческих встречах, концертах художественной самодеятельности и праздниках бального танца. Одновременно солисты принимают участие в конкурсах. Честь представлять коллектив доверяем лучшим. Поэтому выступление в конкурсе бального танца является огромным моральным стимулом для танцевальных пар.

Общественный совет коллектива особое внимание уделяет сохранению и приумножению традиций «Современника», воспитанию у танцоров чувства дружбы и взаимопомощи. Опытные танцоры высшего класса помогают осваивать технику исполнения бальных танцев начинающим, «старички» разучивают репертуар ансамбля с «новичками». Ежегодно отмечаем день создания коллектива, организуем встречи с интересными людьми, поздравляем с днем рождения педагогов и участников коллектива, посещаем театры и музеи.

Педагогический совет коллектива состоит из штатных педагогов и двенадцати педагогов-общественников, которые руководят коллективами-спутниками в институтах, школах, предприятиях и Дворцах культуры. Одновременно они обучают бальному танцу свыше 900 человек. Ансамбль и сольные пары дают около 150 выступлений в год на различных площадках города и области, в том числе и... на танцплощадках. Как можно совершенствовать мастерство не выступая на сцене, не участвуя в конкурсах? Не ошибочно ли полагать: «...мы эту стадию давно пережили» в самодеятельном художественном творчестве, тем более занимаясь пропагандой бального танца среди молодежи?

Мы глубоко убеждены, что пропаганда бального танца не на словах в узком кругу «клуба любителей бальных танцев», а перед широкими массами моло-

дежи, начиная с обычных танцевальных залов и площадок вплоть до Дворцов культуры и спорта — вот какая должна быть задача любого исполнителя бальных танцев! И формы пропаганды для этого необходимо использовать различные — от школ и кружков бального танца до всесоюзных и международных конкурсов. Наш коллектив — наглядный пример этому. У нас есть и просто любители бального танца, и начинающие исполнители, и зрелые мастера. В начальной стадии обучения у танцоров обязательно должны быть примеры для подражания. Нужно учиться у лучших исполнителей.

Говоря о «рассадицах бескультурья и пропагандистах антитанцев», нельзя винить за это сваливать лишь на «...непрофессиональных организаторов вечеров на танцплощадках...». Да, пока еще мало квалифицированных организаторов танцевальных вечеров. Значит ли это, что мы можем сидеть сложа руки и «ждать у моря погоды»? Нам, участникам художественной самодеятельности, не верится, чтобы танцевальные пары ансамбля «Спектр» могли отказаться от участия в концертах и конкурсах, от дальнейшего роста своего мастерства и остановиться на достигнутом...

Как можно утверждать, что современный бальный танец лишь «танец для избранных», когда только в г. Владимире на праздник бального танца стремятся попасть тысячи? Как можно заявлять, что современный бальный танец «искусством не стал и не станет»? Зачем он тогда? Почему его популярность и интерес к нему у молодежи растут из года в год? У нас в Ленинграде сейчас более 150 педагогов обучают молодежь бальному танцу. Но количество желающих научиться танцевать все возрастает. В крупнейших Дворцах культуры — имени Кирова, имени Горького, имени Газа и других — проводятся вечера практики для начинающих исполнителей и любителей бальных танцев. Во многих танцевальных залах города в исполнении оркестров можно услышать мелодии танцев «конькобежцы» и «краковяк», «венгерский бальный» и «мазурка», «танго» и «вальс» наряду с современными зарубежными ритмами.

Мнение О. Голдена о том, что «...растет пренебрежение к традициям национального бального танца...», ошибочно. Нам кажется, что репертуар ансамбля бального танца в первую очередь зависит от умения и желания руководителя коллектива не на словах, а на деле раскрыть красоту и современность танцев отечественного репертуара. Наш творческий союз с кафедрой хореографии Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской доказывает это. Начиная с 1975 года большинство танцев, созданных студентами и преподавателями института культуры на основе национальной хореографии братских республик Советского Союза, включены в репертуар ансамбля. Это русская «Лебедушка», белорусская «Малиновка», эстонский «Эсту» и другие, а название первого исполненного танца — «Современник» стало именем всего коллектива. Разностороннюю методическую помощь оказы-

вает нам старший преподаватель кафедры хореографии В. Шарыгин. Свой богатый жизненный и творческий опыт он продолжает передавать не только нам, но и детской группе ансамбля. Его танцевальные композиции «Русские кружева», «Современник», «Танец на барабане» с большим удовольствием исполняют участники коллектива.

Конечно, есть у нас композиции из танцев европейской и латиноамериканской групп, но во все программы выступления ансамбля на концертах и конкурсах обязательно включаются композиции танцев отечественного репертуара.

Руководитель ансамбля «Спектр» категорично высказывается против проведения конкурсов бального танца. А мы считаем, что не система конкурсов и судейства на них «...заставляет руководителей коллективов воспитывать и возвращать «лидеров», способствует воспитанию ненужной и чуждой нам «элиты», а неудовлетворительно поставленная идейно-воспитательная и учебно-репетиционная работа. И вина в том — прежде всего руководителя коллектива.

От имени коллектива А. Беляев, председатель совета танцевального ансамбля «Современник»
Ленинград

Ансамбль и школа

Я тоже увлекаюсь бальным танцем. Но отношусь к той категории, которая, видимо, как это называется во владимирском ансамбле «Спектр», «никогда не выйдет на сцену». И признаю, что порой переживаю трагедию, что мои товарищи едут на конкурсы, встречают новых друзей, узнают что-то новое, личными победами прославляют родной коллектив, а я в силу субъективных причин этого лишена. Мне было 27 лет, когда пришла в школу бального танца «Ритм» Краснодарского Дворца культуры железнодорожников. В нашем коллективе тоже, как и в «Спектре», есть и свои песни, и совместные походы, и фирменные торты к праздникам, и руководители многих танцевальных коллективов вышли из наших рядов. Да и по числу участников наш коллектив выглядит солидно. Ведь если считать участников школы бального танца, подготовительной группы, студии, школы и студии «Для тех, кому за 30», и 4 детских подготовительных групп, всего в «Ритме» более 150 человек.

Теперь о влиянии на танцплощадку. Я не отрицаю дискотеку. Но когда приходится там выступать, нередко испытываешь неприятное ощущение. Да, нас не всегда понимают. Порой «зарабатываем» и смехотворительные хлопки: честно, мол, поработали ребята. И вслед пошленькие смешки... Но я вспоминаю и другое, то время, когда мы были просто посетителями первых в нашем Дворце дискотек. Вся наша группа пришла танцевать. Без программы, без бальных платьев. Ребята просто танцевали то, что уже умели. И

О «РАЗМЫШЛЕНИЯХ...»

вальс, и румбу, и современные ритмы. В общей массе. И что вы думаете? Нам ведь подражали! И потом, когда выходили наши «старшие» в нарядах и танцевали бальные танцы — их принимали особенно горячо. И, как правило, после таких вечеров коллектив пополнялся новичками. Жаль только, что действовали мы лишь по личной инициативе, на чистом энтузиазме, обычно без ведома руководителей. Вот и протерлась эта практика всего два сезона. Впрочем, и к лучшему. Превратись такие походы в «обязаловку», наверняка не было бы у нас такого задора. Танцевальные вечера «Для тех, кому за 30» сразу привлекли и наших ребят. Там и танго звучит, и вальс, и румба. А программа дискотек куда однообразней! Но ведь нашим ребятам далеко «до 30»... Вот и танцуем мы наши любимые танцы лишь в своем кругу...

Я горячо люблю родной «Ритм», но вынуждена признать: у нас, как и во многих других коллективах, есть тенденция (довольно обидная): «хороших людей много, но ансамбль прежде всего должен смотреться». Дружба внутри каждого звена многослойной коллектива есть, а общего единства нет. Школа — это школа, а студия — уже студия. Достигнув нового уровня и переходя в высшее звено, человек практически «пересаживается в другую байдарку», отделяется от прежних товарищей. И не отсюда ли начинается отрыв от масс? С октября я решила вести кружок в средней школе. В нем учащиеся 6—7-х классов. Сложностей масса: это и скудность поступающей к нам информации по хореографии, и малоприспособленное помещение, нехватка партнеров... Пока мы работаем над советскими бальными танцами. Но как огорчаются ребята, если не остается времени для вальса! Как ждут они возможности потанцевать танго! Бальный танец надо развивать. Нельзя путать понятие «бальный» с понятием «дискотанец», а праздники бального танца сводить к конкурсу дискотек и танцплощадок. Другое дело, когда природной одаренности сопутствуют эгоизм, самовлюбленность, честолюбие и ради того, «чтобы ансамбль смотрелся», на эти отрицательные явления закрывают глаза. Об этом шла речь в статье М. Рейделя. Мне думается, позорно, когда лауреаты-студийцы забывают, что и они когда-то были неуклюжими школьниками.

Л. Ясинская
Краснодар

Не исключение, а правило

Я работаю педагогом и еще занимаюсь в ансамбле бального танца при ЦДКЖ. Это мое увлечение. Не хотелось бы повторять уже проговоренных автором истин, и тем не менее коснуться некоторых проблем нужно.

Умение танцевать, так же, как вести себя за столом, одеваться со вкусом, правильно говорить, должно быть не исключением, а правилом. Танцы — слабое место навыков, которые формируют нашу бытовую культуру, без которой о гармонии личности и речи быть не может. Экспериментально доказано, что бальная хореография — сильнейшее средство многогранного воспитания челове-

ка. Бальный танец облагораживает духовный мир человека, совершенствует его физически, способствует умственной деятельности.

Классическим бальным танцем люди занимаются у нас в студиях и ансамблях. Это своего рода творческие мастерские, в которых отбатывается исполнительское мастерство, ведется поиск новых, более совершенных композиционных решений. Пока что, к сожалению, все построено на энтузиазме любителей бального танца. Ни один вуз не готовит преподавателей бального танца. Есть лишь курсы при ЗНУИ, которые специального образования не дают, а только свидетельствуют об окончании курсов, и экспериментальное отделение в ГИТИСе. Основной преподавательский состав — это танцоры-энтузиасты, получившие определенные знания и умение лишь в студиях. Но ведь хороший танцор — не всегда и хороший педагог. Тут также нужны и талант, и призвание, и специальные педагогические знания. Настало время серьезно задуматься над подготовкой преподавателей бальной хореографии. Быть может, было бы полезно открыть специальные отделения при училищах и институтах культуры.

Если серьезно браться за дело, то современный бальный танец как можно быстрее нужно включать в программу общеобразовательных школ. Большой опыт в этом деле накоплен в Москве, Ленинграде и других городах.

М. Слободянюк
Москва

Нужна методика

Бальная хореография, как показывает практика, включает в себя бытовую танец; конкурсный танец как международной, так и отечественной программ; ансамблевое исполнение бального танца. Что значит бытовой танец? Это танцы, которые не требуют постоянных репетиций, очень легки по лексике движения, просты в композиционном плане и можно освоить за два месяца в школе массового обучения.

Таких танцев немного. Да и где брать методический материал для преподавателей школ бытовых танцев? Ведь то, что издается в сборниках бальных танцев, — это уже усложненный вариант. Чтобы танцевать, скажем, «Русский лирический», «Риле», «Вальс-гавот», нужно знать азы хореографии. А, как мы понимаем, бытовой танец — он для всех, даже для тех, кому трудно воспринимать танец вообще. Репертуар же наших вокально-инструментальных и эстрадных оркестров на танцевальных вечерах по ритму — это танго, блюз, фокстрот и современные ритмы. Вот и надо на основе этих музыкальных ритмов создавать для массового танцевания простейшие композиции, которые бы нравились и были доступны всем.

Нам хочется поговорить и об элитарности, то есть избранности. Почему этот эпитет применяется только к бальной хореографии? Почему мы не говорим об избранности участников балетных спектаклей, симфонических оркестров, ка-

мерных хоров и т. д.? Ведь туда отбирают и приглашают только людей, способных к определенному виду искусства. Так и в конкурсном танце. Им могут заниматься лишь люди, имеющие хореографическую подготовку, физические данные, культуру исполнения.

Большая О. Голдена нам понятна. Массовое танцевание остается в падчерицах! Им недостаточно занимаются, не всегда верен подход к этой проблеме. Но зачем же так яростно набрасываться на зарождение определенного жанра хореографического искусства? Споря нет: надо создавать курсы подготовки педагогов массового танцевания, разрабатывать методические материалы, централизованно руководить этим делом. Пока же, к сожалению, эта работа ложится на плечи энтузиастов-преподавателей, опять-таки бального танца, которые, как известно, прекрасно знают отечественные и зарубежные бальные танцы, а бытовую хореографию не всегда.

Сожалеем на наш опыт. В нашем концертно-танцевальном зале существует четыре возрастные школы бального танца начиная с 7-летнего и кончая 50-летним возрастом. В них мы обучаем всех желающих бытовому танцу, который можно исполнять на танцплощадках. Желающих продолжить знакомство с бальной хореографией мы направляем в подготовительную группу танцевального коллектива концертно-танцевального зала, где дается обширный материал по бальным танцам как отечественной, так и международной программ. Тех, кто проявит способности, переводим в ансамбль или же студию бального танца.

Так для всех возрастов и уровней способностей мы решаем проблему обучения. Ведь не обижается же человек, если его не приняли в музыкальное училище потому, что он не имеет слуха.

Зачем же обижаться, что он не танцует в ансамбле или студии, если у него нет данных для этого жанра хореографии. А научить его танцевать элементарно мы всегда рады и постоянно приглашаем в свои школы бытового бального танца, пропагандируя и разучивая танцы на площадке концертно-танцевального зала.

Надо раз и навсегда разграничить понятия «бытовой, массовый танец» и «бальный танец» международной и отечественной программ. Мы думаем, что надо создавать и школы массового танцевального обучения, чтобы поднимать танцевальную культуру на танцплощадках, и школы бального танца отдельно. А из школ бального танца формировать ансамбли и индивидуальные пары исполнителей бальных танцев, которые и будут пропагандировать бальную хореографию в стране.

В. Колдобанов,
заведующий отделом
бальной хореографии,
О. Колдобанова, В. Мурашов,
И. Кравченко, Г. Горин,
И. Якушенко, Г. Брамбина,
Т. Семенова —
руководители школ
и студий бального танца
концертно-танцевального зала
Красноярска

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Итак, ПОДЫТОЖИМ...

В последние десятилетия бальный танец изменил привычный нам облик. Совсем еще недавно это был традиционно любимый самыми широкими массами людей вид досуга. Бальные танцы исполняли на вечерах отдыха, танцплощадках, в ресторанах, на семейных торжествах. Так, и только так существовал этот жанр, в этой форме его знали и любили.

Но социальный прогресс, улучшение условий жизни советских людей, увеличение свободного времени положили начало бурной эволюции жанра. Этот процесс начался в тот момент, когда бальный танец приобрел новую социальную функцию — он стал одним из видов клубной художественной самостоятельности. И вот появляются новые его подвиды — мы начинаем говорить уже не только о массовом, но и о конкурсном танцевании. Развитие конкурсного танцевания положило начало созданию коллективов нового жанра — хореографических ансамблей бального танца.

Но помимо возникновения новых уровней развития жанра социальный прогресс привел и к изменению традиционных форм массового танцевания — широкое развитие получили дискотеки. Появились новые возможности организации клубных танцевальных вечеров. Нас уже во многом не устраивают традиционные танцевальные площадки: ни архитектурный облик большинства из них, ни содержание предлагаемых ими вечеров. За последние годы в городах создаются специальные танцевальные залы, в которых все компоненты отвечают современным требованиям.

Такое значительное расширение функций современной бальной хореографии не могло не повлечь за собой изменений выразительных средств жанра. Совершенно естественно, что конкурсный танец, рассчитанный на восприятие со стороны зрителями и членами жюри, значительно усложнил технику исполнения и композицию того варианта массового бального танца, который положен в его основу. Естественно также, что ансамблевое исполнение бального танца делает невозможной ту импровизационность композиции, которая присуща массовым бальным танцам современности.

В этой связи надо напомнить,

что изменения в лексике и пластике, происшедшие сегодня в бальной хореографии, объясняются не только эволюцией жанра, но и совершенно естественными и закономерными социальными процессами.

Порой предлагается вообще заменить современный бальный танец народным, и, хотя подобные эксперименты потерпели естественную неудачу в конце сороковых — начале пятидесятых годов, тем не менее суждения такого рода нередко можно услышать и сегодня.

Отметив абсурдность мысли о возможности замены бального танца народным, мне вместе с тем хочется подчеркнуть, что это не значит, будто отвергается сама идея фольклорной первоосновы бального танца. Обращение к фольклору традиционно для школы бальной хореографии вообще и русской в частности. Но современный бальный танец имеет и специфические отличия, в соответствии с которыми должен обрабатываться взятый за основу образец фольклора (как это произошло, например, с танго или вальсом).

Бурное развитие бальной хореографии на современном этапе и повышение традиционного интереса к ней находят отражение во многих статьях, посвященных этой проблеме, и само по себе такое внимание прессы — факт, безусловно, положительный.

Цель статьи «Размышления после бала» — разбирая творчество владимирского ансамбля бального танца «Спектр», обозначить наиболее остро стоящую проблему жанра и положить начало дискуссии по этому поводу. Основная ее мысль — широкое эстетическое воспитание средствами бальной хореографии. Но вот мы читаем: «Пока, к сожалению, мы не можем сказать: танцуйте, как мы. Сказать так — только дразнить. Нельзя противопоставлять свое умение неумению большинства. Это может обидеть людей».

Совершенно очевидно, что ни автор статьи, ни участники коллектива, которых он цитирует, не представляют себе, что пропагандирует ансамбль во время такого выступления на танцплощадке. А ведь при правильном понимании задач оно может стать действенным средством эстетического воспитания зрителей. Действительно, нельзя да и не нужно говорить необученным людям: «Танцуйте, как мы» — имея в виду исполнение такого же сложного по технике варианта танца, который показывают участники ансамбля. Можно и нужно ска-

зать: «Танцуйте, как мы» — имея в виду воспитание определенных эстетических идеалов, этических норм, основы которых едины для всех форм и уровней современной бальной хореографии. В этом, и только в этом цель подобных выступлений. И здесь уровень мастерства исполнителей не только не помеха, но средство максимального достижения поставленной цели. Он поможет убедить зрителей, пробудит желание подражать увиденному и таким образом сделать глубоко личными те идеалы и принципы, которые утверждает коллектив своим искусством.

Тон задает само начало статьи, в которой, описывая выступление ансамбля «Спектр» на сцене городского театра, утверждается, что каждый показанный со сцены танец был настолько прост, что, кажется, сам убеждал в том, что его могут танцевать все. Неверное утверждение. Механическое перенесение на сцену вариантов массовых танцев не праздник «красоты, изящества и вдохновения», но вообще не станет зрелищем. И причиной этого будет не качество массовых танцев, оно может быть высокохудожественным. Массовый танец по своей социальной задаче, по своей идее не соответствует законам сценического восприятия, поэтому механическое перенесение его на сцену невозможно.

Или другая мысль. «Бальный танец (имеется в виду конкурсная разновидность жанра) искусством... не стал и никогда не станет».

Бальный танец (и конкурсный в том числе) — жанр хореографии, он всегда был и остается искусством, поднимавшимся из области самодетельного творчества до профессиональных вершин. Лучшие советские конкурсные пары признаны профессиональными исполнителями в этом жанре.

Массовый и конкурсный танцы — формы одного и того же жанра, их надо не противопоставлять, но рассматривать в единой связи. Те негативные явления, которые сегодня действительно присутствуют в современной бальной хореографии, необходимо не просто констатировать, их надо анализировать, искать причину и только тогда вносить суждения, которые непременно должны быть предельно аргументированы.

Нужно серьезно и обстоятельно говорить о тех действительно дискуссионных вопросах, которые затронуты в статье: порядок, условия проведения конкурсов, развитие традиций

русской бальной хореографии, вопрос о костюме исполнителей на конкурсе, отношение к западной школе и т. д.

Жанр бальной хореографии — одно из наиболее эффективных средств эстетического воспитания. Расширение социальных функций привело к тому, что с ним в той или иной форме соприкасаются люди практически всех возрастов и профессий. Особенно увлекается им молодежь, и это традиционное увлечение может и должно помочь нам воспитать в молодых людях высокие нравственные и эстетические идеалы.

Но для того чтобы реализовать эту задачу, нужны квалифицированные педагоги. Статья «Размышления после бала», написанная об ансамбле г. Владимира — крупного областного центра, расположенного всего в трех часах езды от Москвы, убеждает нас в том, что даже в самой непосредственной близости от столицы таких педагогов немного. У нас есть основание утверждать, что и в самой столице их тоже не хватает. Жанр бальной хореографии, обладающий своей, отличной от сценических форм танца спецификой, переживающий сложные эволюционные процессы, требует специального изучения для того, чтобы овладеть им. А это предъявляет определенные требования и к системе повышения квалификации педагогов бального танца, и к системе их подготовки.

Экспериментальное отделение в ГИТИСе имени А. В. Луначарского для будущих специалистов-профессионалов в области бальной хореографии — начало решения проблемы подготовки балетмейстеров и педагогов бального танца. Нужно только, чтобы это начало было подхвачено в институтах культуры страны. Тогда мы сможем быть уверены, что наши успехи в области бальной хореографии будут устойчивыми, что мы сможем говорить об осуществлении профессионально поставленного эстетического воспитания средствами бальной хореографии, о создании жанра, соответствующего эстетическим идеалам советского общества.

А. Шульгина,
и. о. профессора кафедры
хореографии ГИТИСа,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

О «РАЗМЫШЛЕНИЯХ...»

Подготовка к репетиции

Н. Михайлов,
генерал-майор,
начальник Военно-оркестровой службы
Министерства обороны СССР

Чтобы репетиция была плодотворной, как известно, руководителю оркестра необходимо самому тщательно к ней подготовиться.

Хорошая подготовка руководителя помогает не только ему, но и всему коллективу лучше решать художественные задачи, легче находить пути преодоления исполнительских трудностей в процессе репетиции. А это, в свою очередь, содействует заинтересованности участников коллектива в успехе и вызывает у них ответное стремление скорее достичь поставленной цели. Контакты между руководителем и исполнителями устанавливаются быстрее, повышается эффективность воспитательной работы и уровень дисциплины на репетициях.

Тем не менее рекомендовать какую-то единую систему подготовки к репетиции или установить постоянный метод изучения партитуры нецелесообразно, да и вряд ли возможно — это процесс творческий, зависящий от индивидуальных способностей и возможностей руководителя оркестра, сложности сочинения и т. д. Потому мы постараемся проследить лишь некоторые основные, выработанные практикой стадии, общие принципы, способы и приемы.

Обычно различают четыре основные стадии подготовки к репетиции. Они связаны прежде всего с изучением партитуры и носят характер взаимозаменяемых и взаимосвязанных. Чаще всего используется принцип — от целого к частному и от частного к целому.

На всех стадиях руководитель оркестра должен постоянно вслушиваться и вживаться в музыку, вникать в каждый знак нотного текста, формировать в себе художественный образ.

Знакомство с сочинением

Прежде чем приступить к непосредственному изучению

партитуры, руководителю, естественно, необходимо прочитать литературу и другие материалы, касающиеся композитора, его эпохи, творчества в целом и данного конкретного сочинения. Если произведение программно, раскрыть его содержание, проследить сюжетные линии, их развитие, а затем несколько раз проиграть или прослушать в механической записи. В общих чертах запомнить музыкальную ткань, мелодическую, гармоническую и метроритмическую основы, динамическую линию.

Определив жанр произведения, его характерные стилевые особенности, важно уяснить главные образы-идеи, темы и общие приемы их воплощения. Затем по партитуре уточнить и запомнить состав оркестра. Расчленив на части, эпизоды и отдельные фрагменты, прочитать сочинение, играя и напевая мелодическую линию, гармонические функции, элементы фактуры. Добиться общего предварительного охвата сочинения, его композиционных основ и идейно-образного содержания.

В этот первый период не стоит разделять музыкальный материал на главный и второстепенный, так как любая деталь, кажущаяся на первый взгляд мелочью, в дальнейшем может оказаться важной и нести в себе смысловую нагрузку.

Изучение партитуры. Формирование образно-художественной концепции

На этой стадии партитура произведения изучается детально и тщательно, протекает активный процесс вслушивания в музыку и глубокого проникновения в авторский замысел. Для этого анализируется и осмысливается форма, ее художественные особенности и приемы развития, совокупность музыкально-выразительных средств, с помощью которых компози-

тор воплощает идейно-эмоциональное содержание. Это прежде всего мелодия, полифония, гармония, метроритм, ладотональный план, структурные элементы, то есть мотив, фраза, предложение, период и т. д.

Тут же необходимо проследить композиционное строение произведения: соотношение частей, определяемое характером изложения и развития мелодико-тематического материала, особенности ритма, фактуры, гармонии, полифонии, инструментовки, тембровых сочетаний, сопоставлений и чередований.

В ходе анализа партитуры важно определить также принципы формообразования и воплощения особенностей музыкальных образов, их соотношения и развития. Такими принципами могут быть повторность, контрастность, конфликтность, видоизменение, варьирование и другие.

Детально уяснив музыкальную терминологию, авторские указания, следует сделать исполнительские ремарки, а затем тщательно установить темпы, их соотношения и особенности, найти временную протяженность цезур, фермат, возможных генеральных пауз или смысловых остановок движения.

Важным элементом музыкального художественного образа является динамика. Поэтому выявление динамической линии произведения по горизонтали и вертикали, ее развития, сопоставление нюансов, нахождения кульминации, вершин, подъемов и спадов также играет важную роль в работе над партитурой.

Затем, многократно проигрывая и напевая основные и сопутствующие мелодические линии или полифонические голоса, подголоски, гармоническое сопровождение, а также внимательно анализируя смысловое содержание каждого нотного знака, следует уяснить штрихи, артикуляцию, фразировку, исполнительское дыхание и дирижерскую аппликацию, а также точно запомнить последовательность вступления инструментов.

На этой стадии изучения партитуры необходимо усваивать и объединять детали сочинения, формируя целостное о нем представление, и на этой основе добиться глубокого проникновения в авторский замысел и осмысления музыкально-художественного образа, а также обобщить свои представления о его развитии.

Целостное восприятие сочинения. Формирование исполнительского замысла и дирижирование

На третьей стадии подготовки к репетиции суммируется вся ранее проделанная работа и закрепляется осознание роли компонентов сочинения в масштабе целого, единство его частей. Это дает возможность лучше уяснить идейно-художественное содержание, глубже понять эмоционально-образный строй, драматургию развития и стилевые особенности.

Теперь важно для целостного охвата снова несколько раз проиграть или прослушать сочинение по партитуре, анализируя роль, значение и характер каждой детали, а затем, опираясь на внутренний слух, восстановить его в памяти.

Исполнительский замысел быстрее и легче формируется и реализуется, если руководитель оркестра умеет найти удачные ассоциативные связи, образы, сравнения из литературных произведений, смежных видов искусств, явлений природы и т. п. Кстати, сам по себе этот прием может пригодиться и на репетиции.

В процессе осмысления сочинения и партитуры у руководителя возникают эмоциональные переживания, которые затем закрепляются в его сознании и ощущениях, помогая проектированию исполнительского плана. Именно на этой основе в дальнейшем выбирается методика репетиции, определяются способы и приемы воплощения творческого замысла в реальном звучании, а также намечаются пути преодоления оркестровых трудностей.

Уяснив исполнительский план, можно приступить к поиску средств дирижерской выразительности.

Для этого на внутреннем слухе или интонируя голосом основные элементы сочинения, представляя общее звучание, надо продирижировать его несколько раз по партитуре, добиться выявления дирижерскими средствами его метроритмической пульсации, фразировки, штрихов, динамики, темпов, их сопоставлений, а также особенностей фактуры, вступления голосов, групп, эмоционально-образного содержания и т. д.

Затем, многократно дирижируя отдельные элементы фактуры, разделы сочинения, закрепить свои мышечные ощущения. На основе обобщенного представления о произведении, с учетом каждой детали партитуры, всех авторских ука-

заний наметить исполнительский замысел, выбрать методику репетиций, определить принципы, способы и приемы воплощения своих творческих намерений.

Завершается этот этап заучиванием произведения наизусть и дирижированием его в соответствии с исполнительским замыслом.

Составление репетиционного плана.

Подготовка нотного материала

Продумав порядок и уяснив методику проведения репети-

ции, руководитель оркестра составляет репетиционный план, в котором распределяет время на реализацию каждой детали исполнительского замысла. Он определяет также трудные для оркестра места, расчленяет фактуру сочинения, избирает варианты частных методик, предусматривает возможность использования основной, дополнительной и вспомогательной аппликатуры для устранения интонационных погрешностей и преодоления технических неудобств.

Для более рационального и быстрого заучивания музыкантами своих партий надо наметить стадии репетиции, опре-

делить ее виды с учетом сложности сочинения и подготовленности коллектива.

Объяснение исполнительского замысла, характеристика эмоционально-образного содержания произведения, тот или иной методический прием легче воспринимаются музыкантами, если дирижер подкрепляет их точными и лаконичными словами, меткими фразами, аналогиями, гиперболами или метафорами. Поэтому их желательно предусмотреть в репетиционном плане.

Всегда необходимо перед репетицией подготовить нотный материал, провести корректуру партитуры и оркестровых пар-

тий: сверить цифры, выставить все обозначения, штрихи, исправить возможные ошибки. Все это в дальнейшем сэкономит время и будет способствовать более эффективному проведению репетиции.

И наконец, хочу еще раз повторить, что все перечисленные стадии подготовительной работы к репетиции условны, взаимосвязаны и взаимообратимы.

«Великолепная семерка».

МЕТРОНОМ
Для молодежных дискоотек

Найти свою песню

А. Стрельченко,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат международного конкурса

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Имя Александры Стрельченко хорошо известно любителям русской народной песни. Судьба певицы, как и многих людей, чье детство совпало с военным лихолетьем, складывалась нелегко: отец погиб на фронте, мать умерла, маленькая Саша, ее сестра и брат попали в разные детские дома и встретились только спустя десять лет. . .
Добрые, заботливые руки людей помогли им вырасти, крепко стать на ноги, получить образование, выбрать главное дело жизни, которым для Александры стало песенное исполнительство. Как складывался ее творческий путь, каковы взгляды певицы на проблемы интерпретации народных песен — об этом на страницах нашего журнала рассказывает Александра Стрельченко.

Если можно так сказать, выросла я из художественной самодеятельности. И в детском доме, и в школе, и потом, когда начала работать — в детском саду, в небольшом городке под Львовом — и заочно училась в Ленинградском педагогическом институте на факультете дошкольного воспитания, — все это время пела в самодеятельном хоре. Но вот однажды, приехав сдавать очередную сессию, я услышала Воронежский народный хор, который гастролировал в Ленинграде. После концерта набралась смелости и пошла за кулисы. Меня послушали и взяли в хор. В этом коллективе я практически прошла первую профессиональную школу пения и очень полюбила воронежские песни и воронежскую манеру пения. Репетиции,

поездки, концерты, фестиваль в Вене — год полного счастья! И вдруг у меня пропадает голос. Совсем. Очевидно, сказались перегрузки — ведь настоящей профессиональной постановки голоса еще не было. Связки для такой постоянной работы голоса были нетренированы, много пела высоких партий — в результате полное несмыкание связок, пришлось уйти из хора. И я вновь пошла работать в детский сад, уже в Воронеже, и продолжала учиться в институте. Так прошел примерно год. И вдруг у меня снова появился голос! Так и летится. И вот я уложу детей спать, а сама просто не знаю, куда себя деть, — такая тоска берет! Уже не могу без сцены. И снова выручала, конечно, самодеятельность — приняли в вокальный коллектив

заводского Дома культуры. Там меня услышали работники филармонии и предложили поехать в Липецк, где организовалась эстрадная группа молодых артистов разных жанров для разъездных концертов. Дали мне аккордеониста, и стала я петь. Пела воронежские песни, те, что знала, пела эстрадные песни, те, что шли из столицы, много песен пела из репертуара Руслановой. Но тяготела к исконно народной песне, потому что ее люблю и она у меня лучше всего получается. Вообще мне важно, чтобы в песне была какая-то изюминка, ради которой ее пою. Мне нужны твердая почва, понимание, ради чего я беру ту или иную песню. Вот, например, есть такая незатейливая детская песенка «Я горошек молочу»:

А-гу-гу, а-гу-гу,
Я горошек молочу,
На чужом на точку,
На пригорочке.
Ко мне курочка бежит,
Ко мне рябая бежит,
Ой, бежит она, спешит,
Да ничего не говорит.
Вдруг от курочки перо
Полетело далеко,
Ой, далеко-далеко,
На Иваново село. . .

Вроде бы это полуговор-полупение, но в этой вещи важно донести слово. Почему? Потому что если один куплет выпадет, то невозможно будет воспринимать песню дальше — это повествование, из которого слова не выкинешь:

У Иванова двора
Загорелась вода,
Всем двором пожар тушили,
Но огонь не загасили.
Пришел дедушка Фома,
Большая борода.

Так вот эта-то борода самая главная и оказалась.

Он прогнал народ в овин,
Потушил пожар один.
Как Фома тушил пожар,
Нам об этом не сказал,
Только слышно стороной:
Затушил он — бородой!

Помню, были у меня концерты на Чукотке, в бухте Провидения, и во время одного из выступлений (там почти всегда в зале и дети, и взрослые) два мальчика из первого ряда, слышу, разговаривают шепотом, один другого спрашивает, как же это было, а другой показывает: а вот так, и оба смеются. Вот, казалось бы, такая простая песенка, а всегда пользуется успехом, потому что это народная игровая песня, забава, которая интересна и исполнителю, и слушателю. . .

В начале 60-х годов в Москве открылась Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства. Я решила попробовать поступить туда учиться. Прошла конкурс и была принята. Учеба в ВТМЭИ и потом в

институте имени Гнесиных в классе профессора Елены Константиновны Гидевановой сыграли в моей жизни и творчестве огромную роль. То, что я могла слышать и видеть, как работают большие мастера, имело неоценимое значение для дальнейшей творческой деятельности. Например, сотрудничество с оркестром радио помогло мне по-новому овладеть своим голосом — я пела громко, а надо было научиться петь тихо. Кроме того, необходимо было учиться строить свой репертуар, искать форму ведения концерта, манеру поведения на сцене. Очень важным было для меня приобретение к общей культуре. Даже страшно представить, что могла пройти мимо и не услышать столько прекрасной музыки! Вагнер и Дебюсси, которых полюбила, русские композиторы, которых я услышала по-новому, концерты симфонической музыки, которые стали неотъемлемой частью моей жизни, — все это очень помогло и помогает моей работе и в жанре народной песни.

А первый успех — золотая медаль на фестивале в Софии в 1968 году — лишь показал, что ни в коем случае нельзя останавливаться на достигнутом, обзял и дальше неустанно вести поиск своей манеры исполнения, своего собственного репертуара.

Я подготовила сольный концерт, с которым много ездила по стране. Очень трудно так построить концерт, чтобы он хорошо воспринимался зрителями. Здесь у меня было много ошибок и неудач. Были и какие-то находки. Так, например, я отказалась от ведущего и сама говорю со слушателями, вернее, рассказываю о песнях так, как я их понимаю, потому что я знаю эти песни, выносила их, можно сказать, выстрадала. И, как оказалось, это не разрушает композицию концерта, а, наоборот, привлекает и концентрирует внимание зрителей.

В первом отделении пою народные песни. И всегда приходят записки с просьбой спеть еще какую-нибудь: «Выйду ль я на улицу» или «Ивушка луговая», «Окрасился месяц» или «По муромской дорожке», «На окошке два цветочка». . .

Пою и фольклорные произведения, но, на мой взгляд, в чистом виде их подавать с концертной эстрады невозможно. Готовила я, например, цикл свадебных песен Курской области, среди них были и такие, что насчитывали до ста куплетов. Естественно, пришлось отбирать из них самые важные, чтобы и смысл не потерялся, чтобы не исчез колорит и вместе с тем песня звучала современно. Песни эти чудесные, и они представляют, на мой взгляд,

огромную ценность, дают представление о богатстве народного искусства, я рада, что их нашла. Очень помог мне в работе над ними редактор Всесоюзного радио Юрий Зацарный, который аранжировал эти песни. Их я записала на радио и включила в свои концерты. А перед исполнением обязательно поясняя, что это свадебные песни, рассказывая, какого они края, как они пелись, в какой момент обряда: допустим, эта пелась, когда в доме невесты ждали поезд с женихом и гостями, чтобы ехать венчаться, а эта — когда повенчались, а вот эту песню пели, если невеста круглая сирота, и так далее. Вот с таким комментарием обрядовые произведения воспринимаются с интересом. Если же песню брать в чисто фольклорном виде, вырывая из контекста определенного события, и без объяснения исполнять на эстраде, то она, как говорится, «не пройдет».

Вообще — это, конечно, мое субъективное мнение — народное музыкальное искусство вещь очень тонкая, хрупкая, обращаться с ней надо крайне осторожно. Без соответствующего осмысления фольклорного произведения исполнителем оно может прозвучать и нелепо, и двусмысленно. Одно дело, когда пожилые женщины выходят и, искренно, незамысловато, приплясывая, поют песни своей местности. Мне, как человеку, любящему народное искусство, это радует душу, даже если они многие слова коверкают, неправильно выговаривают. Отчего они так поют? Оттого, что так пели их мамы и бабушки, зачастую неграмотные. Но, когда люди, закончившие институты, музыкальные училища, начинают подделываться под этих бабушек, меня это попросту шокирует. И однажды я нашла подтверждение своим мыслям у замечательной русской певицы Ольги Ковалевой, которая в своих воспоминаниях написала, что ей стыдно за ее старые записи, где она пела вот таким образом, «под народ». Если русские безграмотные крестьяне пели «тямно» (и еще много примеров она приводит), то в наше время с эстрады, имея за плечами багаж общей культуры и музыкального образования, так петь будет неискренне, если не сказать фальшиво.

Мне кажется, что современный эстрадный исполнитель обязательно должен и фольклорные вещи петь как современный человек, «пропускать» их через себя. Я, например, не меняю мелодии, но выбрасываю всю корявость и безграмотность, которые есть в песне. Если мы хотим вынести на сцену народную песню, мы должны это сделать как профессионалы на современном

уровне эстрадного искусства, на современном художественном и эстетическом уровне, чтобы это было интересно широкой публике в концертном зале, потому что требования к исполнителям народной песни должны быть не меньшими, чем к представителям других видов эстрадного искусства.

Самое важное — найти свой стиль, свое лицо. Вот, скажем, «Песняры», которые поют много обработок народных песен. Они это делают хорошо, профессионально, а те, кто пытается им подражать, не имея и не находя своего, звучат сниженно и неестественно. Или возьмем профессиональные народные хоры, хорошо известные и любимые не только у нас, но и за рубежом, где их хорошо принимают люди совершенно иных национальностей и культур. Они тоже берут песни в деревнях, но не выносят же их на сцену в первоначальном виде. Все обрабатывается: интонации, слова, хороводы, все выстраивается, приводится в соответствие с современной музыкальной культурой. Песня мо-

жет жить века, но исполнение одной и той же песни во времени меняется. И насколько оно свежо и интересно прозвучит для сегодняшнего слушателя, зависит и от исполнителя, и от хормейстера, и от интерпретации.

Во время многочисленных поездок по стране я постоянно знаколюсь с музыкальными самодельными коллективами, ведь почти в каждом Дворце культуры есть народный хор. Однако, к сожалению, при выборе репертуара в самодельном коллективе далеко не всегда учитывают состав его участников, возраст, интересы людей. Важно, чтобы людей волновало то, что ты делаешь, а взволнованность может быть только тогда, когда это тебя самого искренне интересует и трогает. Когда есть любовь и искренность, все получится само собой, придут и награды, и премии на смотрах. Надо искать свои песни, свой репертуар, развивать свой вкус и кругозор. Ох, как много зависит тут от умения и вкуса руководителей, педагогов кружков художе-

ственной самодеятельности!

Годами ищешь, и наконец из скольких песен одна твоя найдется! Тогда так счастлива! Счастлива, что это твоя песня, что она тебе подходит. По песне узнают исполнителя. Найти свою песню — это самое дорогое, самое драгоценное для певца и для коллектива, я думаю, тоже. Песня — это душа своего края. Недаром же существуют Северный, Воронежский, Красноярский, Омский хоры. Лиши их своих песен — не будет и хора.

Должно ли быть основным движущим фактором для участников художественной самодеятельности выступление на сцене? Наверное. Потому что это все же артисты. В художественную самодеятельность идут люди с артистической душой, и, естественно, им хочется выступить и услышать отклики зрителей, это их стимулирует. И глушить это не надо, ни в коем случае. Пусть они выступают. Но это не значит, что их надо превращать в артистов. Так воспитывать нельзя.

А то начинается: не ударить лицом в грязь, самые лучшие костюмы... и работа им уже не в работу! Прежде всего надо помнить завет К. С. Станиславского: «Люби искусство в себе, а не себя в искусстве». Надо учиться что-то хорошее брать, чуждое отбрасывать, чтобы тяга к искусству стала подлинной потребностью.

Народная песня — наше достоинство и гордость. В ней столетиями напето то, что прошло через жизнь и душу народа, что действительно волнует его и не может быть безразлично. Мы знаем, какое существует бережное отношение к песне в Грузии, где поет практически каждая семья, в Армении, Белоруссии, какие давние традиции народного хорового пения в республиках Прибалтики, у народов Севера, для которых песня зачастую была не просто произведением народного искусства, но и средством общения.

Думаю, что и русская народная песня, какие бы неожиданности ни подстерегали ее на пути развития, всегда будет любима людьми, дарить им минуты радости.

На первой стороне второй пластинки в исполнении Александры Стрельченко звучат две песни («Плывет листочек» М. Фрадкина и русская народная «Я на камушке сию»).

Материал
и пластинку подготовила
Анна Никишина

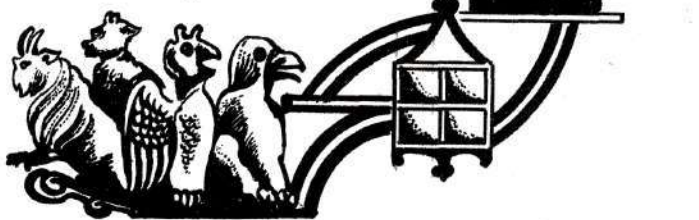

МЕТРОНОМ

Для молодежных дискотек

«ИН СПЕ»

А. Евгеньев,
Музыковед

Первое чувство, которое охватывает вас на концерте: удивление. Словно вы попали не на современную эстрадную программу, а на вечер музыки Монтеверди или Перселла. Пьесы звучат негромко, музыкальные «события» в них разворачиваются неторопливо, темпы медленные или средние. Музыка душевного спокойствия, гармонии, лада. «Прекрасное должно быть величаво...» Каждый инструмент любовно «выпекает» свою партию, создается содружество бесхитростных мелодий, простых и диатоничных, звучащих то нежно и сладостно, то более сурово и аскетично. Слышны изысканные тембры продольных флейт, органа... Но органа ли? Нет, конечно, хотя на слух их почти и не отличишь, это современный электронный синтезатор. А вот и ударные... Соло гитары...

Да, это не XVII век, не Монтеверди, это современная рок-музыка. Темп, мощь звучания постепенно нарастают. Теперь звучат песни — острые, на четком ритме. Музыка, направленная в зал плотным звуковым пучком, пронзающая навсвязь, осязаемая материально. Краткие залпы гитарных импро-

визаций. Могучие, грозные мелодии. Столкновения глыб-аккордов.

...И вновь возвращение к мечтательным, умиротворенным звучаниям электронных хоралов, к щемлящим песнопениям флейт, звуковой перспективе. Красоте...

Так выглядит музыка таллинской группы «Ин спе» — одного из ведущих представителей симфо-рока в эстонской молодежной эстраде. Термин говорит сам за себя (классика плюс рок), однако вариант «сплава», предложенный «Ин спе», абсолютно своеобразен. Другие группы этого стиля (скажем, наш московский «Автограф») используют в качестве его «классической» половинки музыку барокко, интонации и ритмы «баховского» XVIII века. «Ин спе» проникает в более ранние пласты европейской культуры — мадригалы XVI века.

...Создатель «Ин спе» — Эрки-Свен Тьюр, студент композиторского факультета Таллинской консерватории, автор большей части музыки ансамбля. Собственно говоря, «Ин спе» — это как бы инструмент для реализации его поисков, его музыкальных идей. Он играет на синтезаторе, на продольной флейте, иногда — на ударных. В песенной части программы — поет. Большим голосом, правда, не обладает, но в его исполнении ощутимы нерв, страсть, глубина. Когда поет, то передвигается по сцене, в наиболее патетических местах взмахивает руками. Все это нескладно, но в то же время пре-

дельно органично — этому музыканту веришь. И еще: глаза. Взгляд — то радостный, то гневный, то сияющий. Магнетизирующий слушателя, приковывающий внимание. Взгляд мечтателя и фантаста...

Он родился в 1959 году. Музыка в детстве специально не обучался, но много слушал ее в записи; дома постоянно звучали Бах, Вивальди, Перселл, Моцарт, Бетховен. Только классика: даже романтиков отец не очень-то признавал. Листа, Вагнера, Равеля, Прокофьева и других более современных композиторов Эрки-Свен услышал намного позже. Воспитание на старинной музыке может показаться слишком суровым, даже консервативным, однако для Тьюра оно было очень полезным — старую полифонию, концертные и хоровые жанры он знал наизусть с малых лет...

Потом музыкальное училище имени Георга Отса. Поступил туда на отделение ударных инструментов; к этому времени уже играл на гитаре в школьном ансамбле, увлекался рок-музыкой. Современность брала свое. Однако и в роке его привлекали наиболее серьезные, философски углубленные группы. Со второго курса перевелся на отделение духовых инструментов, в класс флейты. На флейте предпочитал исполнять старинную музыку — сюиты и сонаты Баха, пьесы Телемана, Генделя.

В училище существовал (по образцу популярных в те годы ансамблей скрипачей, альтистов и т. д.) ансамбль флейтистов, игравший старинную и современную музыку. В нем Тьюр познакомился и вскоре подружился с Петером Брамбатом. Вместе с ним переиграл на всех представителях «флейтового семейства»: сначала на современных, потом на старинных продольных флейтах. Эти инструменты, скромные по своим техническим возможностям, обладали богатым колоритом, их звук был светлым, трепетным, объемным... В конце концов Эрки-Свен привел Брамбата в свою рок-группу. Оказалось, что старинные флейты легко уживаются с гитарами и ударными. Теперь состав ансамбля оказался следующим: две флейты, синтезатор, роаяль, ги-

тара, бас-гитара, ударные. Тьюр играл на флейте и самодельном синтезаторе; свое место соло-гитариста он уступил молодому талантливому музыканту Рихо Сибулу...

«Я почувствовал, что этим составом мы должны играть какую-то другую, иную, чем прежде, музыку, — говорит Эрки-Свен Тьюр, — более ясную, прозрачную, отказавшись от концертного блеска, от чистой виртуозности, но что при этом надо усилить концентрацию музыкальной мысли, сделать музыку глубже, серьезней. Больше влияние на меня оказали в этот период некоторые современные композиторы, причем вовсе не из числа «эстрадных». Я изучал произведения Ряэтса, Лигети, Шнитке, композиторов, использовавших намеренно организованную статику, паузы, становившиеся «звучащей тишиной», заимствованной из современной камерной музыки приемы музыкального «минимализма», когда звуковые «события» разворачиваются на узкой интонационной «территории», скажем внутри небольшого интервала (кварты, квинты), технику «ротации», то есть многократного повтора определенного звукооборота.

Все эти средства удивительно легко ложились на инструментальный и характерное звукоизвлечение музыки «популярной». Теперь я стал другими глазами смотреть и на классику, понял ее неторопливость, широту, величественность. Концентрация на одной мысли, на одном чувстве, как бы исследование их с разных сторон — все это встречается у многих старых мастеров: Гийома де Машо, Палестрины, Орlando Ласко. В их произведениях открывается поразительная скупость средств и глубина чувств. В этой музыке мало внешнего движения, она вся обращена внутрь, в ней присутствует напевная текучесть, нерасчлененность. Возникает поразительный эффект — своей медитативной сосредоточенностью эта музыка как бы выключает слушателя из реального отсчета времени — возникает то, что ощущается как соприкосновение с вечностью...

Сочетание этих средств — и новейших и старых — с ритмичкой и тембровой палитрой рока дало неожиданные и многообещающие результаты. А в декабре 1979 года наш ансамбль, получивший новое название «Ин спе» (в переводе с латыни это значит «В надежде»), исполнил мою первую

композицию «Созидание».

... Тюр не думал, что станет композитором. Однако ансамблю нужны были все новые и новые пьесы, и в голове у Тюр рождались все более сложные музыкальные образы, для воплощения которых уже требовалось знание законов контрапункта, гармонии, формы. Нужно было обладать композиторской техникой, и Тюр начинает брать уроки композиции у одного из известных таллинских педагогов — Анти Маргусте. Под его руководством он пишет ряд учебных композиций — преимущественно для камерных составов — и несколько новых пьес для «Ин спе». Среди них получившую известность «Симфонию для семи исполнителей».

... Произведение это именуется симфонией, но больше напоминает старинную сюиту (сам термин «симфония» использован в его архаическом значении, как «совместное звучание»). Три части малоконтрастны, созерцательны. Первая — род хорала: инструменты исполняют тему, как бы передавая ее поочередно друг другу. Вторая — прозрачная, печальная прелюдия. Чудесна мелодия флейты, поддерживаемой «волыночными» басами; простейшая диатоника шекспировских времен, прерываемая неожиданным взрывом, яростным шквалом...

Третья часть — мечтательная пастораль, серебристые перезвоны синтезатора, лесные отзвуки-кукования флейт. Музыка ощутимо изобразительна, это словно пейзаж Пуссена, нарисованный звуком: чем больше приглядываешься к этому полотну, тем больше чувствуешь, что оно живет своей внутренней жизнью, ручей звенит и струится, мельница машет своими крыльями, люди движутся...

В 1980 году Тюр становится студентом композиторского факультета Таллинской консерватории. Занимается в классе одного из ведущих мастеров республики — Яана Ряэтса. Пишет много музыки (в том числе концерт для продольной флейты и струнных), пробует свои силы в кино. И все-таки основные и наиболее ценные его работы последних трех лет написаны для «Ин спе». Это кантата «Лумен ет кантус» («Свет и звук»), композиции «Движение», «Борьба сфер», «Солнечный корабль», «Вечность». Уже само перечисление названий говорит о необычности поиска; и действительно, эти пьесы абсолютно непохожи

на все то, что играют и поют другие эстонские рок-ансамбли... Добавим, что по своему формальному статусу «Ин спе» группа самодеятельная (ансамбль студентов консерватории).

«Ин спе» — один из активных участников республиканского фестиваля молодежной популярной музыки, проводимого каждую весну в старинном университетском городе Тарту. В прошлом году ансамбль, например, выступил на нем дважды: со своими инструментальными симфо-роковыми пьесами и на втором концерте с песнями. В этом году группа также дважды предстала перед слушателями. Сначала с инструментальной программой, а затем на втором концерте музыканты вышли на сцену с музыкальной сюитой Петера Волконского «Пять танцев последней весны». Волконский — одна из любопытных фигур эстонской молодежной эстрады, актер, режиссер и певец (в своей сюите он исполнял роли чтеца и певца) предложил музыкантам «Ин спе» интересный замысел: рассказать о развитии мировой цивилизации, прогрессе науки, тех неисчислимых благах, которые она дала и может дать людям Земли, а также о том, что научно-технический прогресс в странах капитала, выйдя из-под контроля, может принести че-

ловечеству страшные беды. Непреходящая красота, ценность жизни и ужас ядерной катастрофы — вот два полюса композиции.

Эта сюита (в аранжировке которой П. Волконскому помогли Эрки-Свен Тюр и Маргус Каппель) была удостоена специального приза жюри «За воплощение идей гуманизма»...

... Надо уметь легко и быстро излагать на нотной бумаге рождающиеся идеи, — говорит Тюр. — Для этого нужна техническая база. Базу дает консерватория, класс Яана Ряэтса. Но мне мало знать лишь музыку, лишь ноты, написанные композиторами. Меня интересует то, что скрывается за этими нотами. Дух эпохи. В истории музыки меня больше всего интересуют композиторы как личности. Какими были Бах, Гендель... Что они думали, когда писали, что чувствовали, что выражали в своих творениях. Их место в обществе, связь с этим обществом, связь

с другими видами искусств. Искусство как процесс. Философия музыки. Связь прошлого с днем сегодняшним...

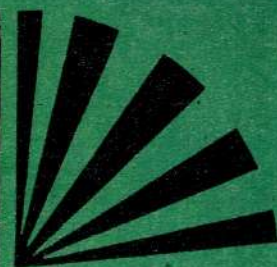
Я не знаю, куда пойдет развитие музыкального искусства в обозримом будущем. Будет ли это музыка, создаваемая компьютерами? Или еще в каких-то новых, пока еще непредсказуемых формах... Я понял лишь, что самое модное, самое последнее — не всегда самое лучшее. К сожалению, многое мы забыли, порой наш взгляд на жизнь — это взгляд туриста из окна автобуса, мчащегося со скоростью свыше ста километров в час. Что можно успеть разглядеть, что можно понять?

Цель музыки сегодня, как и прежде, как и в будущем, — красота, гармония — с космосом, ритмом сегодняшнего времени, самим собой. Поэтому я повторяю вслед за Белинским: «Чтобы понять будущее — глубоко знайте прошлое...»

На второй стороне пластинки вы услышите вторую часть «Симфонии для семи исполнителей» Э.-С. Тюра. Играет ансамбль «Ин спе».

В ВЫПУСКЕ:

- Сады на курганах
- Голуби в черте города
- Уроки икебаны
- Для семьи, для дома
- Вы нам писали

Мир

увлечений

(выходит с 1976 года)

Зона влияния

С террасы на террасу

Удивительный сад вырастил в белорусской деревне Теруха пчеловод совхоза «Социализм» Гомельской области Алексей Сергеевич Ермаков. Более 170 сортов плодовых деревьев и кустарников растут там. На сохранившихся древних курганах, выстроившихся будто по росту, многие годы высаживал Ермаков абрикосы и вишни, барбарис и виноград, яблони и персиковые деревья, облепиху и шелковицу. Сад поднимался с террасы на террасу — и вот теперь он стал гордостью всего района. И удивляет не только своей красотой, но и необыкновенной щедростью: пчелы, которых пестует Алексей Сергеевич на совхозной пасеке, опыляют сад, а муравьи, которых он специально разводит, оберегают деревья и кустарники от вредителей.

А. Донская
Гомельская область

Лето на исходе.

Любители-садоводы, изобретатели, друзья птиц и животных подводят итоги сезона.

А те, кто только ищет дело по душе, прислушиваются к советам бывалых...

Зона влияния

Воздушный замок в Лыткарине

Силуэт большого голубиногo питомника инженера Андрея Константиновича Сорокина удачно вписывается в архитектурный ансамбль подмосковного города Лыткарино. У основания этого воздушного замка разбит небольшой сквер, где голубевод посадил деревья, кустарники, цветы.

— Есть еще люди, которые считают мое увлечение занятием несерьезным, почти детским, — говорит Андрей Константинович. — Вряд ли они знают, что в начале Великой Отечественной войны благодаря работе специальной почтово-голубиной станции около 15 тысяч важных голубеграмм

перелетели через линию фронта. Хотя в наше время голубиная связь не имеет такой важности, летные качества и исключительные способности в ориентации почтовых голубей любители широко используют в развивающемся голубином спорте.

Может быть, поэтому голубеводов в городах становится все больше. Только Центральный московский клуб голубеводства насчитывает около двух тысяч человек; членом его является и Сорокин. Есть такие клубы в Севастополе, Минске, Одессе, Сочи, Киеве, Риге...

— Члены клуба получают право на приобретение голубей,

на постройку голубиных питомников в черте города, — рассказывает председатель Центрального московского клуба В. Романов. — Они устраивают выставки лучших пород этих птиц, организуют соревнования спортивных голубей. При клубе работает лекторий. Все это делается для того, чтобы увлечь любителей селекционированием различных пород голубей, чтобы птицы были так же разнообразны на земле, как и цветы...

Н. Щербина
Люберецкий район,
Московская область

Зона влияния

Добрый человек из Чимкента

Над рабочим столом пенсионера Владимира Александровича Глаголева — карта страны. На ней помечены места, где из высланных им семян выросли ореховые деревья: Тбилиси, Минск, Ростов-на-Дону, Иваново, Донецк... Ореховые рощи занимают сейчас общую площадь около 500 гектаров.

— Лет тридцать назад я посадил два ореховых дерева, — рассказывает Глаголев. — Каждый год мы с женой собираем большие урожаи. А потом начинается страдная пора: во все концы страны по просьбам садоводов-любителей мы отправляем посылки со скороспелыми грецкими орехами.

Что интересно, чимкентские орехи хорошо растут и плодоносят в разных климатических зонах. Вот только несколько отзывов из многочисленных писем Глаголеву:

«Зима была холодная. Мороз доходил до 40 градусов. Однако ваши орехи хорошо перенесли непогоду. С. Пешин. Нов-

На языке цветов

Искусство составления букетов — икебана — одно из самых древних, ему более 1500 лет. И что интересно — в течение 1300 лет икебана была привилегией мужчин...

Нина Владимировна Наумова по специальности врач. Искусству современной аранжировки цветов она обучалась в Москве у японских педагогов в клубе «Икебана». И вот уже 13 лет она возглавляет секцию «Аранжировка цветов» при клубе «Природа и творчество». По ее предложению при Московском обществе охраны природы был открыт факультет «Современная аранжировка цветов». Несколько уроков Н. Наумова проведет и на страницах нашей газеты.

Икебана в переводе с японского означает «помочь цветам представить себя». Удачная композиция из цветов и различных материалов — стеблей, листьев, ракушек, камней, корней, перьев птиц — придаст вашей квартире теплоту и уют, неповторимость и праздничность. И что, на мой взгляд, самое главное — позволит раскрыть вашу индивидуальность, показать изящество, вкус. Ведь цветами можно выразить любые чувства: и радостные, и печальные.

В Японии существует более 60 школ. Среди них выделяют три главные. «Икэнбо» — самая старая, классическая школа, возникшая в конце XIV века. Букет ставится только в высокую вазу на так называемую колыну. Школа «Охара» характерна стилем «морибана» — созданием композиций в низких, плоских вазах. Самая современная, со свободным стилем школа «Согацу» создана в 1926 году. Тогда же были введены металлические нако-

лки, на которые мы и по сей день укрепляем растения. Пробы предлагаю вам составить старинный японский семейный букет — «папа, мама и дитя». Поставьте перед собой вазу, опустите в нее пластинку с металлическими наколочками. Выбираем «папу». Это должен быть самый высокий цветок в букете. Его высота — 3—4 величины вазы (величиной считается сумма высоты и диаметра). «Папу» ставите прямо с легким поворотом влево, так, чтобы головка цветка смотрела на ваше правое плечо. «Мама» равна по высоте $\frac{2}{3}$ «папы», ставится позади него, головка цветка преданно смотрит на «папу». «Дитя» ставится впереди папы, равно его половине или $\frac{1}{3}$ и тоже головкой обращено к нему. Букет готов. Когда вы смотрите на него спереди — три стебля как бы сливаются в один, а сбоку должен получиться «заборчик». Для этой композиции хороши тюльпаны, ромашки, розы, гвоздики. Главное — соблюдать высо-

ту и последовательность. Все три цветка должны быть одного вида и цвета.

(Продолжение следует.)

Записала Ф. Дашевская
Фото В. Гукова

городской области». «У меня выросли орехи с полными и очень вкусными ядрами. Кора деревьев на редкость светлая. Можно считать, чимкентский орех принят на Северном Кавказе. А. Авешникова, Ростов-на-Дону.

Э. Эдуардов
Чимкент

Горизонты творчества

СТАРТ «МОБИКА»

Почти год работали инженер Юрий Севастьянович Яковец и его сын Виталий над микромотоциклом, предназначенным для обучения подростков в детских секциях ДОСААФ. Много времени ушло на изучение книг и справочников, на эскизы, чертежи, расчеты. Потом старый гараж превратился в сборочный цех. Приобрели двигатель Ш-58. В клубе ДОСААФ получили колеса спящего карга, в автомагазинах купили запчасти мопедов «Рига» разных модификаций...

Виталий дал модели название «Мобик», что значит быстрый. Микромотоцикл развивает скорость до 45 километров в час. Его вес 35 килограммов, грузоподъемность 100 килограммов, емкость бака 5 литров.

Микромотоциклом заинтересовались на фрунзенской станции юных техников. И теперь копию «Мобика» можно видеть в числе работ юных умельцев. Виталий Яковец перешел в десятый класс средней школы № 25.

— Буду поступать в автодорожный институт, — говорит он. — Хочу создавать машины и мотоциклы новых марок. А еще мечтаю, чтобы «Мобик» выпускали серийно. Нашим ребятам он нравится...

Э. Звоничий
Фрунзе

А подумать

Письма читателей, опубликованные в предыдущих номерах журнала (№ 10 и 12) под рубрикой «Еще раз о Каштанке», комментирует

заместитель начальника Центрального клуба служебного собаководства ДОСААФ СССР А. Крестьянинов.

Собака потерялась. Что ж, такое случается... Отчасти по вине владельцев, а порой и по вине организаций, на которые возложен контроль за выполнением постановления Совета Министров РСФСР № 449 от 23 сентября 1980 года.

Согласно Правилам содержания животных в населенных пунктах, собаку выгуливают в отведенных местах на поводке с ошейником, к которому прикреплен регистрационный номер. Но часто это не выполняется. А всегда ли по вине владельцев?

Конечно, собака не может всегда гулять только на поводке — ей надо побегать. А разрешено это только на специальных площадках. Но, увы, во многих местах они отсутствуют. А ведь их организация поручена ЖЭКам. Вот и получается, что невыполнение рекомендаций постановления влечет за собой и нарушение следующего: все гуляют где хотят и как хотят. Отсюда и недоразумения.

Куда же обратиться, если вы все-таки потеряли свою собаку или нашли чужую? Прежде всего в районную ветлечебницу.

Там ее должны держать в течение трех дней (постановление, пункт 4). Наличие регистрационного номера также поможет хозяину быстрее разыскать своего питомца.

Что можно сказать по поводу организации «централизованного бюро по розыску пропавших собак»? Идея эта, безусловно, представляет интерес. Но насколько она реальна? На общественных началах такую службу не создашь: она должна быть подконтрольна какой-либо организации или обществу. Клубы служебного собаководства взять на себя эту

СТОИТ!

функцию не могут: у них другие задачи. Однако подумать над этим стоит.

Еще мне хотелось бы порекомендовать любителям книги, которые помогут вырастить не только здоровую, но и воспитанную собаку, которая не доставит лишних хлопот хозяину и окружающим:

«Клуб служебного собаководства» — ежегодник, изд-во ДОСААФ.

Твой друг (под общей редакцией Гончарова Ф. Д.). — М., ДОСААФ, 1970.

Зубко В. Н. Служебная собака (учебное пособие). — М., ДОСААФ, 1972.

Шерешевский Э. К., Шерешевская Л. С. Воспитание щенка охотничьей и служебной собаки. — Свердловск, 1969.

Спасоломский В. В. Как воспитать служебную собаку в домашних условиях. — Челябинск, 1969.

Коллекционеры «мелочей»

Коллекционированием в Чехословакии увлекаются многие люди. Нередко собрания любителей отличаются документальной точностью и красивым оформлением, есть и такие, что считаются крупнейшими в мире.

Наиболее распространена филателия, а на втором месте — филумения, то есть коллекционирование спичечных этикеток. Это объясняется большой историей производства спичек в стране. Антонин Ганзалек, например, житель города Пржевоу, собрал около 115 тысяч наклеек.

В Чехословакии, славящейся своим пльзеньским пивом и занимающей по его потреблению на душу населения второе место в мире, уделяется, разумеется, значительное внимание и коллекционированию пивных сувениров: этикеток, картонных подносов для пивных кружек, консервных пивных банок, стаканов, жбанов, бутылок, открывалок бутылок. И неудивительно, что 2—5-е места в Европе по коллекционированию пивных этикеток принадлежат чехословацким коллекционерам Антонину Тупы из Усти-на-Лабе (158 тысяч штук), Йозефу Немецу также из Усти-на-

Лабе (136 тысяч штук), Михаилу Янскому из города Розтоки близ Праги (130 тысяч штук) и Олдржиху Йиндржиху из Бероуна (120 тысяч штук). К крупнейшим в мире собраниям относится коллекция из 45 тысяч картонных подставок для пивных кружек Мирослава Ржезничека из Праги.

Давнюю традицию имеет и филкартия. Первый клуб филкартистов здесь возник еще в 1900 году, а первая выставка состоялась годом позже. Две крупнейшие в мире коллекции открыток: 2 430 тысяч штук Коценды из Бучовице и Б. К. Фишера из Праги — 2 200 тысяч штук.

Одно из первых мест занимают также собиратели этикеток сыров и упаковок шоколада. После трех коллекционеров этикеток сыров из Франции, Голландии и Швейцарии следует семерка (!) из Чехословакии в первой десятке мировой классификации. В числе коллекционеров упаковок шоколада 3-е место после двух англичан принадлежит Станиславу Крамскому из Праги — 40 тысяч штук. Йиржи Новотный, работник либерецких гостиниц, с его 54 тысячами гости-

ничных этикеток-реклам, занимает 4-е место в мире. Стоит также упомянуть о 6-м месте в мире братьев Бром в коллекционировании сигаретных коробок (33 тысячи). В их коллекции коробки из 149 стран мира.

И еще одна черта характерна для нашего коллекционирования: интерес к документальному оснащению своего собрания. Например, крупнейшая коллекция почтовых открыток и фотографий с видами чехословацких замков, крепостей и дворцов включает не только гербы, почтовые марки, автографы, вырезки и др., но и специальную литературу. Владелец дополняет коллекцию собственными снимками этих объектов, он опубликовал первый каталог замков, крепостей и дворцов в ЧССР.

Коллекция упаковок шоколада, собранная Йозефом Фейтлом из города Писек, насчитывает 25 тысяч штук, но включает и другие предметы, связанные с производством шоколада: 1 200 картинок-вкладышей, 886 коробок от конфет, 135 коробок от рождественских елочных шоколадных украшений, 130 коробок и шкатулок для какао и конфет,

115 фирменных реклам, преискурантов. Старейшая обертка из коллекции относится к 1860 году. Этот коллекционер работает над историей производства шоколада в Чехословакии.

Так же действуют и другие коллекционеры: они составляют каталоги и пишут историю в своей области собирательства. Клуб коллекционеров курьезов в Праге, в котором они объединены, создает для этого широкие возможности изданием бюллетеня «Коллекционеры» и «Методика коллекционирования», а также девяти информационных каталогов.

В анкете, организованной среди своих членов пражским клубом коллекционеров курьезов, определялось, например, время, затрачиваемое на коллекционирование. В среднем каждый член клуба занимается своим увлечением 4 часа 36 минут в неделю. Однако мужские коллекционеры, находящиеся на пенсии, занимаются своими коллекциями 10 часов 42 минуты в неделю, а женщины — только 3 часа 18 минут.

Л. Курка
Прага

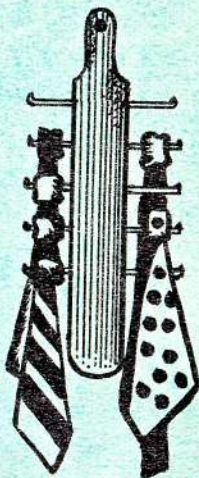
Коллекционеры «мелочей»

Коллекционеры «мелочей»

Коллекционеры «мелочей»

Домашнему мастеру

Удобную вешалку

для галстуков несложно сделать самому. В дощечку толщиной 5—6 миллиметров и шириной 6—7 сантиметров надо вбить с двух сторон короткие металлические стержни (можно гвозди без шляпок). Приподняв такую вешалку за ручку, легко выбрать необходимый галстук. На такой вешалке галстуки разглаживаются сами (рис. 1).

Несложно сделать и вешалку сразу для нескольких юбок. Лист фанеры подвешивают на петлях внутри кафа — на бо-

ковой стенке или с внутренней стороны дверцы. По обоим краям ввинчивают на некотором расстоянии несколько пар крючков, на которые и вешают юбки (рис. 2).

МЕНЯЮ ИКС НА ИГРЕК

(Обзор почты в адрес рубрики «Спрос—предложение»)

«Товарищи из редакции! Я семь раз просила вас напечатать мое объявление насчет Аллы Пугачевой. Она два года была моим кумиром, и я хотела во всем в жизни быть такой, как она. Но вы мое объявление не напечатали. Теперь вырезки про Пугачеву мне не нужны. Хочу поменять их на материалы о Валерии Леонтьеве. Может, хоть против него у вас нет предубеждения?» (Таня Е., Витебская обл.)

В адрес рубрики «Спрос—предложение» ежемесячно поступает до сорока писем. И начиная с самого первого выпуска

ские связи установились с обществами коллекционеров Одессы, Ленинграда, клубами эсклибристистов из Минска, эсперантистов ВЭЛО из Куйбышева и т. д.

Но любительские увлечения отражают и культурный кругозор человека, и степень его общественной активности.

«Хочу познакомиться с поклонниками (!) Софии Ротару» (Марина П., Новосибирская обл.), «Хочу собирать (!) футболистов» (Таня Ф., Чимкентская область). Что в подобных объявлениях свидетельствует о стойкости и глубине интереса? Это

Скоро осень

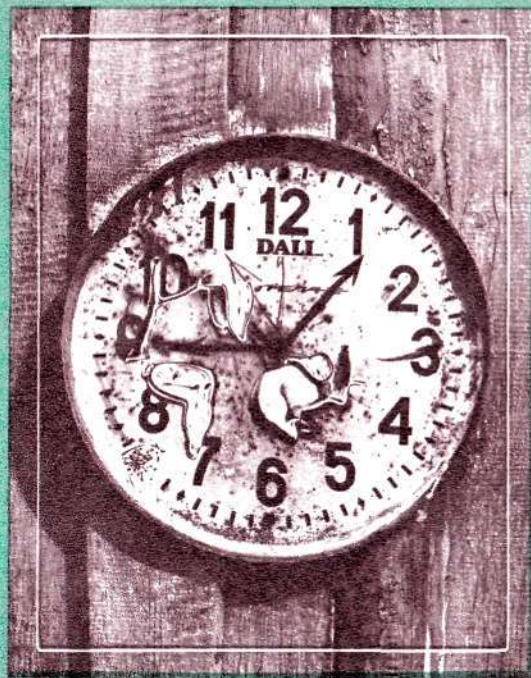
Поспели самые разные ягоды, и хозяйки торопливо готовят варенье. И порой наваривают столько, что и не знают, что с ним делать. А ведь есть старинный русский рецепт удивительно вкусных ягодных салатов.

Сначала приготовим взвар. Для этого смешайте по стакану 6-процентного уксуса, сахара и воды, добавьте десяток гвоздичек, 5 горошин черного перца, немного кардамона и неполную столовую ложку соли. Затем доведите до кипения (но не кипятите) и как следует процедите. Соблюдая эту пропорцию, можно приготовить любое количество взвара.

На взваре готовятся все салаты, но способы приготовления несколько отличаются. Так, красная и белая смородина берутся прямо веточками, связываются по несколько штук и к каждой связке привязывается еще 2—3 листика от черной смородины (так вкуснее). Затем связки укладываются рядами в банку. Вишни надо дважды промыть в холодной воде, откинуть на сито, а потом насыпать банку доверху. То же относится к черной смородине и крыжовнику, но у тех сначала надо обрезать усики и веточки. А вот сливы (лучше брать крупные, мясистые, а если мелкие — чуточку недозрелые) надо накалывать в двух-трех местах заостренной спичкой, а укладывая в банку, перекладывать каждый ряд вишневыми и черносмородиновыми листочками. Затем банка с ягодами заполняется холодным взваром, сверху, примерно на палец, растопленным сливочным маслом. Оставьте ее открытой на сутки, а потом закройте полиэтиленовой крышкой и поставьте в прохладное место.

В большом мире ваших увлечений жена всегда поможет вам отыскать место для увлечения домашними делами.

А. Лейкин
Москва

«Старинные часы еще идут...»
Фото Рифата Юнисова, Москва

Спрос — предложение

— Интересует все о танцах народов мира, нумизматике. Собираю также сборники юмористических рассказов и интермедий

428022 Чувашская АССР, Чебоксары, ул. 50-летия Октября, 24/1, кв. 12. А. Иванова.

— Хотим установить творческие контакты с самодеятельными театрами миниатюр

266024 Ровно, ул. Ленинская, 442, кв. 55. Г. Морозов, руководитель самодеятельного театра.

— Обменяю марки и открытки с изображением животных, городов

девиз кинолюбителя: «Поживем — увидим!»

Надпись на швейной машинке: «Ни дня без строчки!»

А. Хлудеев
Харьков

нашей газете по мере возможности печатаются. Вот об этом «мере» и разговор.

Любительство — занятие непростое. Подлинное увлечение — средство более широкого развития личности, всестороннего раскрытия способностей. И задача рубрики «Спрос — предложение» — помочь любителям найти коллег по увлечению, установить с ними творческие деловые контакты.

Одновременно почта и нам дает представление о палитре любительских увлечений. Многие рассказывают в письмах о своих коллекциях, о приобретенных новинках, советуются, делятся размышлениями о своих увлечениях. Эти письма подсказывают нам адреса командировок, темы проблемных статей. С такими авторами, как коллекционер оловянных солдатиков из Брянска В. Мельников, собирательница матрешек москвичка И. Трифонова, коллекционер удивительных фактов из книг одессит Р. Пикман, футбольный фалерист А. Кравченко из Клайпеды, собиратель «Есенинианы» И. Батраков из Липецка, завязалась переписка, и порой они выступают в роли наших консультантов.

Рубрика «Спрос—предложение» стала связующим звеном между любительскими объединениями и клубами. Творче-

поклонение кумирам, восторженное обожательство еще не свидетельствует о серьезности увлечения, это скорее дань моде, которая, увы, быстро проходит.

«Куплю записи модных ансамблей» (Андрей Г., Ташкент) и десятки подобных этому объявлений... Мы не против популярных, массовых хобби. Однако то, чем увлекаются тысячи людей, можно, видимо, обрести и без помощи нашей рубрики...

Вот из чего исходим мы, отвечая отказом в публикации некоторых просьб. Любительство достигло достаточно высокого уровня, чтобы нельзя было отличить его от незрелых, а порой и от ложнопостыжных соображений некоторых адресатов.

Давайте продолжать разговор на дружеском, но одновременно и на серьезном деловом уровне. И потому, прежде чем взяться за ручку, посмотрите ранее опубликованные объявления, подумайте, насколько интересно будет общаться людям с вами. И, конечно, помните, что спрос подразумевает и предложение.

Редакция, а вместе с ней и сотни истинных любителей ждут ваших искренних, содержательных, обоюдных писем!

492000 Казахская ССР, Усть-Каменогорск, ул. Ушакова, 116, кв. 20. Л. Третьяков.

— Собираю карманные календари, изданные до 1960 года, и публикации о них

334200 Крымская обл., Ялта, ул. Литкенса, 7, кв. 6. Д. Одинцов.

— Коллекционирую первые советские монеты, значки с гербами городов

256459 Киевская обл., Белоцерковский район, с. Быковая-Гребля. В. Куринной.

— Хотим установить творческие контакты с молодежными дискотечными клубами. Имеем обменный фонд материалов

690034 Владивосток, ул. Фадеева, 12в, кв. 54. Д. Шакин, руководитель дискотечного клуба «Импulse».

— Интересует все о национальных обрядах и праздниках народов СССР

157400 Костромская обл., Мантурово, ул. Советская, 122а. С. Жоган.

— Луцкий клуб филофонистов предлагает сотрудничество клубам по интересам и коллекционерам из других городов по обмену грампластинок, музыковедческой литературой, методическим материалом

263000 Волинская обл., Луцк, ул. Ярошука, 10. Музыкальное

общество УССР, Клуб филофонистов.

— Закарпатский межобластной производственный комбинат Музыкального общества УССР принимает заказы на пошив сценической одежды профессиональным коллективам и коллективам художественной самодеятельности, а также на пошив шторм и оформление сцен для клубов, Дворцов культуры и красных уголков

294000 Закарпатская обл., Ужгород, ул. Стрельницкая, 34.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

16 (622)
АВГУСТ
1983

Год издания
тридцать третий.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 24.06.83. Подписано к
печати 19.07.83. А-09470. Формат 60x
x90^{1/4}. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,11. Усл. кр.-отт. 18,0.
Тираж 119 100 экз. Зан. 8226. Ордена
Трудового Красного Знамени Ленин-
градская типография № 3 имени Ивана
Федорова Союзполиграфпрома при Го-
сударственном комитете СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной
торговли. 191126, Ленинград, Звениго-
родская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Герой клубной встречи

Есть вечные понятия
и истины... 2 стр. обл.
Гейченко С.,
Герой Социалистического Труда,
директор Пушкинского заповедника

Социальное развитие и культура

Что может активист? 3

Матросова Н.,
председатель ЦК профсоюза
рабочих пищевой промышленности

Заботы личные — дело общее 5

Каракашьян Т.,
председатель общественного
отдела кадров краснодарской
фабрики «Сувенир»

Продовольственная программа — дело всех и каждого

На брейтовской земле 9

Романов А.,
директор московского
Дворца культуры «Салют»,
заслуженный работник культуры РСФСР

Помогать не только на словах 10

Кляхина Г.,
директор юркинского
сельского Дома культуры,
Московская область

Поэзия чернавских буден 11

Пискарев Г.

Читатель — журнал — читатель

Кому работать в клубе! 13

Михайлова Л.,
старший преподаватель
кафедры методики и практики КГП,
Пермского государственного
института культуры,
кандидат педагогических наук

Есть над чем
призадуматься 14

Володарский Б.,
преподаватель Могилевского
культурно-просветительного училища,
заслуженный деятель искусств
Марийской АССР

Нужны ориентиры 15

Самаркина Н.,
директор новосибирского
Дворца культуры железнодорожников

Ваше свободное время

Свое лицо ЛИКа 16

Цыркун Н.,
старший научный сотрудник ВНИИ
киноискусства Госкино СССР,
кандидат философских наук

Уроки «Циркуля» 18

Плюхин В.,
преподаватель Мурманского
педагогического института

Размышления о
«Размышлениях...» 20

(Письма читателей в рубрику
«Танцевальный зал»)

Студия

Подготовка к репетиции 24

Михайлов Н.,
генерал-майор,
начальник Военно-оркестровой службы
Министерства обороны СССР

Метроном

Найти свою песню 26

Стрельченко А.,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат международного конкурса

«Ин спе» 28

Евгеньев А.,
музыковед

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 8 (90) 30

На вкладных пластинках номера

1—2. «Пушкиногорье»

С. С. Гейченко — ученый, писатель,
директор и хранитель Пушкинского
заповедника — является еще и
замечательным рассказчиком. В его
устных новеллах причудливо
переплетаются эпохи и судьбы, слава
псковской земли и сегодняшний день
Пушкиногорья...

3. «Поет А. Стрельченко»

Две песни («Плывет листочек»
М. Фрадкина и русская народная
«Я на камушке сижу») представляют
известную исполнительницу народных
мелодий.

4. «Ин спе»

В музыке эстонского ансамбля
неповторимо слились экспрессия
современных ритмов и неторопливость,
суровая красота искусства Возрождения
и барокко. Эта рок-группа напоминает
по звучанию камерный ансамбль
старинных инструментов.

1-я стр. обложки. «Горбатый
мостик» в Михайловском.
Рисунки А. С. Пушкина.